

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

23
2017
Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 23 (157) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 28.06.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен барон *Энтони Гидденс* (18.01.1938), британский социолог, наиболее известный как автор теории структуризации, синтезированной из структурного функционализма и микросоциологии.

Родился и вырос в Эдмонтоне, Лондон, в семье клерка Лондонской транспортной компании, и был первым из Гидденсов, кто поступил в университет и получил высшее образование. В 1959 году Энтони окончил Университет Халла, потом получил степень магистра в Лондонской экономической школе, после чего — степень доктора философии в Королевском колледже Кембриджа. В 1961 году Гидденс начал преподавать социальную психологию в Университете Лейчестера, где познакомился с Норбертом Элиасом и начал работать над теоретической частью своего учения. В конце 60-х его пригласили в Кембридж, где он проработал довольно долго и даже стал полноправным профессором. С 1997 по 2003 годы Гидденс возглавлял Лондонскую экономическую школу.

В академической деятельности Гидденса можно выделить три наиболее значимых этапа. Первый характеризу-

ется созданием нового видения социологии, в основном в области теории и методологии, основанного на критическом осмыслении классики. На втором этапе Гидденс разработал прославившую его теорию структуризации. Третий период — время интереса Гидденса к проблемам модернити, глобализации и политики, прежде всего влиянию модернити на социальную и политическую повседневность. Он критикует постмодернизм и анализирует возможность «третьего пути» в политике.

Энтони Гидденс, автор 34 книг, изданных на 29 языках, в 2007 году занял пятое место в списке самых цитируемых ученых в области гуманитарных наук.

В 2002 году удостоен премии принцессы Астурийской.

В июне 2004 года за свои заслуги Гидденс получил пожизненный титул пэра, стал лордом и бароном Саутгейта. С 2005 года он заседает в парламенте Великобритании в качестве члена Палаты лордов, представляя партию лейбористов.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абросимов Д. А.**
Оспаривание решений совета директоров и исполнительных органов хозяйственных обществ: сравнительный аспект 189
- Бормотова Р. В., Якунина А. С.**
Законодательное регулирование применения контрольно-кассовой техники: современное состояние и пути совершенствования 192
- Глушко О. А., Шапкин В. Г.**
К вопросу о гарантиях трудовых прав работников при расторжении трудового договора по инициативе работодателя 193
- Кудрицкая С. В.**
Экспертные ошибки процессуального характера и пути их предупреждения 195
- Мясникова М. А.**
Правовое регулирование использования архивных документов в муниципальных архивах 197
- Плахов А. В., Зуйкова В. С.**
Особенности применения различных мер ответственности по алиментным обязательствам 199
- Прошина Ю. В.**
Уголовная ответственность за преступления против интеллектуальной собственности по законодательству стран Европы 202
- Роговая Н. С.**
Источники предпринимательского права в Российской Федерации 204
- Саатова Б. А.**
Коррупционное преступление 209
- Силаева О. С.**
Простые и длящиеся административные правонарушения. Вопрос о длящихся деликтах в области таможенного дела 211

- Соловьёва М. М.**
Мера пресечения в виде заключения под стражу: правовая основа и практические проблемы 213
- Фахритдинова Л. А.**
Дискуссионные вопросы бюджетной ответственности 218
- Федорова Г. Ю.**
Правовое регулирование суррогатного материнства 220
- Федорова Г. Ю.**
Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства 223
- Федосеев С. С.**
Меры противодействия рейдерским захватам имущества 226

ИСТОРИЯ

- Аракелов С. Р.**
Деятельность крупнейших библиотек системы высшего образования Узбекистана: исторический аспект (1960–1990 гг.) 229
- Беляева Ю. В.**
Пестель в работах О. И. Киянской. Русский Бонапарт или борец за народное счастье? 231

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Фролова О. С., Генералова С. В.**
Политическая культура современной России 234

СОЦИОЛОГИЯ

- Боровинских О. С.**
Доверие как фактор социально-экономического развития в крупных городах Российской Федерации 236
- Цымбалюк В. А.**
Установление возрастного ценза при усыновлении несовершеннолетнего 240

ФИЛОЛОГИЯ

Алиханова Д. М.

Лексико-семантическая характеристика
английской философской терминологии 243

Валекжанина Е. В.

Особенности реализации коммуникативной
стратегии убеждения в китайском экологическом
дискурсе 244

Григорьева М. И.

Особенности морфологической структуры
русского и каракалпакского языков
при изучении русского языка в национальной
аудитории 246

Елисеева Ю. С.

Семантический анализ английских
и русских медицинских терминов в области
онкологии 248

Птахина Е. Ю.

Имена собственные в школьной практике 251

Safarova F. I.

Difficulties and ways of translation of
phraseological units with zoo-names into Uzbek
and Russian 254

Усольцева Д. А.

Особенности работы с новой лексикой
иностранного языка на начальном этапе
обучения 256

Khodzhakulova N. K.

Sociocultural component of teaching foreign
languages 258

Чиглинцева Д. В.

Передача аллитерации при переводе (на примере
переводов рассказа Эдгара По «Тишина») 260

Шашок Л. А., Полончук Р. А.

О культурном подтексте в современном
китайском языке (на примере перевода
рекламных слоганов) 262

Юлдашева Д. А.

Аффиксальная синонимия в английском
словообразовании 265

ФИЛОСОФИЯ

Камбарова К. У.

Нравственные ценности в воспитательном
процессе 267

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Оспаривание решений совета директоров и исполнительных органов хозяйственных обществ: сравнительный аспект

Абросимов Дмитрий Александрович, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Начнем рассмотрение данного вопроса применительно к совету директоров хозяйственного общества. Сразу отметим, что правовое регулирование в специальных законах, несмотря на значительную схожесть конструкций, не является идентичным.

Так, согласно п. 5, 6 ст. 68 ФЗ «Об АО» правом обжаловать в суд данное решение обладают как акционер, так и член совета директоров (наблюдательного совета), который может акционером не являться. Для него установлен срок для обращения в один месяц. Согласно же п. 3 ст. 43 ФЗ «Об ООО» правом на обращение в суд с соответствующим заявлением обладают только участники общества. При этом одним из условий обращения с таким требованием для члена совета директоров АО является нарушение его прав и законных интересов (п. 5 ст. 68 ФЗ «Об АО»). Однако не ясно как совет, который осуществляет «общее руководство деятельностью общества» может нарушить интересы его членов, которые ко всему прочему должны действовать добросовестно и разумно. Можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что решения данного органа никак на такие права не влияют. Специальные законы в этой части тоже не называют каких-либо примеров [1].

В принципе данная норма может найти применение в тех ситуациях, когда было допущено нарушение порядка созыва (проведения) совета и повлекло нарушение права члена совета на участие и голосование. Но если полностью следовать такой логике, то получается, когда решение совета директоров нарушает права не его члена, а самого общества, и порядок проведения соблюден, член совета не вправе обжаловать такое решение. К примеру, нельзя будет оспорить решение совета, которым определен размер цены отчуждаемых ценных бумаг (п. 1 ст. 77 ФЗ «Об АО»). На сегодняшний день данный вопрос предстоит разрешить законодателю, сформулировав данное основание более чётко, поскольку на первое место необходимо ставить интересы общества в целом, чем интерес члена совета директоров (к тому же интерес последнего может быть вообще

никак не связан с неблагоприятными последствиями для хозяйственного общества).

Для оспаривания решения совета директоров необходимо соблюдение трёх условий: лицо должно отсутствовать при голосовании (либо голосовать против); решение должно нарушать требования законодательства, иных правовых актов, устава; а также права и законные интересы обратившегося в суд акционера (участника). Дополнительно в п. 6 ст. 68 ФЗ «Об АО» оговаривается, что акционер может обратиться в суд не только если нарушены его интересы, но и интересы общества (чего как раз нет в п. 3 ст. 43 ФЗ «Об ООО» и п. 5 ст. 68 ФЗ «Об АО»).

Аналогично порядку для общих собраний, суд вправе оставить в силе обжалуемое решение, если истцу (обществу) не причинены убытки, и допущенные нарушения не являются существенными. Например, существенным нарушением признается неуведомление (ненадлежащее уведомление) [2].

Также обратим внимание, что ФЗ «Об АО» отдельно закрепляет два вида решений совета директоров, которые могут быть обжалованы акционером (членом совета) — п. 6 ст. 53 (решение об отказе включить предложенный вопрос в повестку дня) и п. 7 ст. 55 (решение об отказе созвать общее собрание). Соответственно здесь используются специфические способы защиты — требование о понуждении общества включить предложенный вопрос в повестку дня общего собрания или кандидата в список кандидатур; требование о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров.

Первый случай является частным примером нарушения, допущенного при подготовке. Обжалование решений совета директоров, которые приняты при подготовке, после проведения такого собрания не является надлежащим способом защиты. Как указал суд в одном из дел «при рассмотрении споров суды исходили из того, что допущенные советом директоров ... нарушения при подготовке к проведению общего собрания должны быть устранены до проведения такого собрания. Позже обжалование решений совета директоров теряет смысл и не

может рассматриваться как способ защиты и восстановления нарушенных прав. При этом акционер может защитить нарушенные права путем предъявления требования о признании недействительным решения общего собрания» [3].

Во втором случае специфика заключается в том, что исполнение такого судебного решения возлагается на истца либо по его ходатайству на орган общества или иное лицо при условии их согласия (само собой таким органом не может быть совет директоров). ФЗ «Об ООО» в этом плане пошёл по конкретному пути и закрепил более оперативный порядок в п. 4 ст. 35. Согласно данной норме если принято решение об отказе созвать общее собрание, то лица требующие его проведения могут созвать его сами.

Практика уже давно исходит из того, что решение совета директоров может быть оспорено в суде путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания предусмотрена в законе, так и при отсутствии такового [4]. Такая практика полностью применима и для ООО.

Аналогично положениям об оспаривании решений общих собраний лицо вправе обжаловать решения совета директоров (наблюдательного совета), если оно обладало статусом акционера (участника), члена совета директоров на момент принятия оспариваемого решения и сохранило его на момент обращения в суд [5]. Думается, что в тех случаях, когда акционер вправе обратиться в защиту интересов общества, то ему не нужно обладать статусом участника на момент принятия решения, поскольку он действует в интересах юридического лица [6]. Истец должен предоставить доказательства нарушения своих прав, а также если это необходимо, возможность повлиять на результаты голосования [7].

Практика исходит из аналогичных для общего собрания нарушений, свидетельствующих о ничтожности решения совета, например, принятие решения с нарушением компетенции [8]; при отсутствии большинства голосов (или кворума) [9]. В силу прямого указания ФЗ «Об АО» (п. 8 ст. 68) последние решения признаются ничтожными.

На сегодняшний день неоднозначно решается вопрос о последствиях нелегитимности избранного совета директоров (наблюдательного совета). Так, если суд признает недействительным решение общего собрания, в соответствии с которым избраны члены совета директоров, то означает ли это недействительность решений, которые приняты этими лицами в период действия полномочий? В законе данный вопрос не урегулирован, поэтому существует две позиции судов.

Согласно первой никакие решения такого совета не будут иметь юридическую силу, поскольку состав совета изначально не являлся легитимным [10]. Согласно второй, если решения совета директоров (наблюдательного совета) при принятии не нарушали законодательство, то недействительность решения общего собрания об их избрании не влечет недействительность принятых им решений [11]. Но в обратной ситуации (когда недей-

ствительно решение совета директоров о созыве общего собрания) не влечёт недействительности решения этого собрания (п. 7 ст. 68 ФЗ «Об АО» и п. 5 ст. 43 ФЗ «Об ООО»). Поэтому в связи с эти вторая позиция представляется более убедительной.

Теперь хотелось бы остановиться на вопросе об оспаривании решений исполнительных органов хозяйственных обществ. Как отмечает А. Я. Ганижев: такие акты, по существу всегда являются организационными и направлены на решение текущих вопросов [12].

Следует отметить, что в настоящее время судебная практика по этому вопросу ещё не сформирована. Думается, это связано с тем, что лица как правило используют иные способы защиты (возмещение убытков, оспаривание совершенных сделок — крупных и в совершении которых имеется заинтересованность), а решения, касающиеся оперативного руководства, не так часто доводятся до суда и в отрыве от иных способов защиты встречаются крайне редко. К тому же весьма часто решения исполнительных органов принимаются во исполнение решений вышестоящих органов. Поэтому по существу такие решения не самостоятельны, а значит обжалованы быть не могут [13].

Некоторые решения исполнительных органов и без обжалования будут ограничены судом. Например, если в обществе существует конфликт относительно полномочий единоличного исполнительного органа, то отказ от кассационной жалобы, заявленной руководителем либо представителем общества, недопустимо считать волеизъявлением самого общества [14].

Как показывает практика, чаще обжалуются решения исполнительных органов по трудовым вопросам [15]. Так, в одном из дел единоличный исполнительный орган в условиях корпоративного конфликта издал несколько приказов о премировании. Суд признал данные действия выходящими за рамки обычных, к тому же было доказано, что приказы были приняты вопреки правилам внутреннего распорядка, трудовым договорам, регулирующим фонд заработной платы в обществе [16].

Ещё одну интересную позицию сформулировал ФАС Дальневосточного округа [17]. В одном из дел рассматривался случай, когда директор издал приказ о выплате себе премии. Как справедливо отметил суд директор общества наделен правом назначать и выплачивать премии лишь в отношении других работников общества, для которых он является работодателем, но не в отношении себя. Также суд указал, что такие действия нарушили права истца, что выразилось в утрате части прибыли общества пропорционально доле, на которую истец мог рассчитывать.

Для обжалования решения исполнительного органа хозяйственного общества необходимо учитывать, что если этим органом совершаются действия, которые не оформлены как распорядительный акт или сделка, то сами по себе они не могут быть обжалованы. Так в одном из дел суд указал, что обжалование действий единоличного исполнительного органа по заключению сделок является не-

надлежащим способом защиты. Надлежащим способом защиты может быть оспаривание действий самого общества, в частности, оспаривание совершенных обществом сделок, а также обращение участника общества в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу единоличным исполнительным органом общества [18]. Подобная практика существовала и ранее (как указал суд в одном из дел, требование о признании действий руководителя коммерческой организации недействительными, законодательством не предусмотрено [19]). Оспаривание действий как неразумных и недобросовестных осуществляется при предъявлении требования о возмещении убытков (этот способ защиты в настоящей работе не рассматривается).

Теперь хотелось бы обратить внимание на особенности правовой регламентации этого института в специальных законах.

О возможности оспорить решение исполнительного органа прямо говорится в п. 3 ст. 43 ФЗ «Об ООО». В этой же норме закреплены два условия: решение должно быть, во-первых, принято с нарушением требований законов и устава и во-вторых, должно нарушать права и законные интересы участника общества).

ФЗ «Об АО» (п. 3 ст. 70) ограничивается лишь указанием на то, что к условиям и порядку обжалования ре-

шений *коллегиальных* исполнительных органов применяются положения, касающиеся совета директоров. Как мы видим закон «Об ООО» в этом вопросе более информативен. В определённой степени такой пробел давно исправлен ВАС РФ, в котором указано, что решение единоличного исполнительного органа акционерного общества может быть оспорено в судебном порядке путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания предусмотрена в законе, так и при отсутствии соответствующего указания, если принятое решение не отвечает требованиям закона и иных нормативных правовых актов и нарушает права и охраняемые законом интересы акционера [20].

Также, как отмечает А. Я. Ганижев, специальные законы умалчивают об основаниях ничтожности решений исполнительных органов (акцент сделан лишь на тех основаниях, по которым такое решение признается оспариваемым).

Конечно такая ситуация не означает, что не может быть ничтожных решений исполнительных органов. А. Я. Ганижев приводит в качестве примера ничтожного решения следующую ситуацию: когда в уставе общества определен порядок формирования совета директоров, требования к должностям, но директор своим приказом эту структуру реорганизует и утверждает новые должности [21].

Литература:

1. См.: Пушкарев, И. П. Отдельные проблемы обжалования решений органов управления хозяйственных обществ // И. П. Пушкарев, В. А. Мосин // Вестник Омского университета. Серия «право». 2014. № 1 (38). С. 73–76.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.06.2015 по делу № А70–10398/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение ВАС РФ от 27.02.2010 по делу № А76–10662/2008–7–564 // СПС «КонсультантПлюс».
4. п. 27 Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Московского округа от 20.02.2013 по делу № А40–79044/11–134–195 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2016 по делу № А32–22617/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.08.2015 по делу № А76–29406/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Уральского округа от 28.11.2012 по делу № А76–5406/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
10. См. напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.01.2016 по делу № А59–3736/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
11. См. напр.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.09.2013 по делу № А73–16552/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Ганижев, А. Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву: на примере хозяйственных обществ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Ганижев Анзор Яхьяевич. — Москва, 2012. С. 121.
13. Постановление ФАС Московского округа от 28.12.2006 по делу № А40–4295/06–133–39 // СПС «КонсультантПлюс».
14. См. напр.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.10.2010 по делу № А15–2296/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
15. См. напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2016 № Ф09–31/16 по делу № А60–23746/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.09.2013 по делу № А56–32267/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.02.2013 по делу № А37–2547/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.02.2015 по делу № А07–6424/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.01.2007 по делу № А63–6819/2006-С7 // СПС «КонсультантПлюс».
20. П. 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона »Об акционерных обществах« // СПС »КонсультантПлюс».
21. Ганижев, А. Я. Указ. раб. С. 145.

Законодательное регулирование применения контрольно-кассовой техники: современное состояние и пути совершенствования

Бормотова Регина Викторовна, студент;

Якунина Анастасия Сергеевна, студент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

На данном этапе развития торговли применение контрольно-кассовой техники (далее ККТ) приобретает все большую актуальность. Это связано с тем, что многие предприниматели, под воздействием изменений законодательства, обязаны выполнять требования по внедрению усовершенствованной техники.

Федеральный закон № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» был принят в 2003 году [4].

Контрольно-кассовая техника — чекопечатающее устройство, предназначенное для регистрации и учета наличных и безналичных денежных расчетов с покупателями при выполнении торговых операций и оказании услуг. Целью ККТ служит упрощение и увеличение собираемости налогов.

Вся приобретаемая техника ставится на учет, с передачей данных в налоговую службу. ФНС предоставляет обязательные требования, после выполнения которых выдается регистрационный номер ККТ.

Президент РФ в июле 2016 года подписал поправки в закон «О применении контрольно-кассовой техники», которые обозначали поэтапный переход на онлайн-кассы.

Во-первых, изменена схема работы торговых организаций с налоговыми органами. Новый порядок применения ККТ предполагает, что данные о продажах с каждого выбитого чека должны передаваться в налоговую инспекцию через интернет.

Во-вторых, использование кассовых аппаратов нового образца, которые поддерживают функцию — выход в интернет. Новая техника должна сохранять и передавать данные о продаже в организации фискальных данных, где осуществляется обработка чеков и их отправка в налоговую службу.

В-третьих, ужесточились требования к отчетности. Количество обязательных данных возросло.

В связи с поправками в законодательстве контроль над деятельностью организаций требует большего внимания. В связи с этим Федеральная Налоговая Служба (далее ФНС) является активным разработчиком новых программ, с помощью которых осуществляется контроль. Служба успешно провела эксперимент по внедрению контрольно-кассовой техники. В эксперименте участвовали около 1000 компаний, и примерно 4000 касс были оснащены модулем, передающим данные в ФНС. После чего ФНС принимала участие в высокотехнологичном проекте. Один из них — введение нового порядка передачи информации о расчетах с помощью онлайн-касс.

Налогоплательщик со своей стороны должен внести номер в аппарат в течение одного рабочего дня. Такая процедура удобна как для одной стороны, так и для другой, так как она осуществляется в дистанционной форме через сервис «Личный кабинет».

Реализация проекта началась в 2015 году, которая была подкреплена Федеральным законом 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт». На конец года результаты оказались следующими: зарегистрировано 3,5 тысячи ККТ, на которых пробито 44 млн чеков. В 2016 году, когда вступили в силу новые требования по оборудованию, было пробито более 20 млн чеков на новых ККТ, число которых составило более 20 тысяч.

Новая контрольно-кассовая техника активно вносится в реестр разрешенной для эксплуатации. По состоянию за 2016 год в реестр было включено 48 моделей, а за январь 2017 года было внесено еще 3 модели ККТ нового образца от разных производителей.

По мнению Саксунова Р.А., который является начальником контрольного отдела управления ФНС в республике Башкортостан: «Главное преимущество, которые налогоплательщики получают от нового порядка, это создание бесконтактной системы администрирования ККТ, которая максимально исключает общение с представителем налогового органа и значительно экономит трудозатраты и время» [1].

Черепухина С.В., Кольцова Т.А. считают, что перспективным направлением совершенствования контроля соблюдения законодательства по ККТ является переход на предлагаемый порядок в России, который позволит использовать при осуществлении расчетов современные электронные мобильные устройства, при этом пользователю такого устройства не придется приходить в налоговую инспекцию, чтобы его зарегистрировать [2].

Таким образом, усовершенствование нового оборудования и появлением электронных сервисов, и для предпринимателей, и для налоговой теперь легче поставить ККТ на учет. Благодаря этому налоговые органы значительно уменьшат свой документооборот. В связи с внедрением ККТ система контроля станет более современной. Это даст покупателям возможность получить чек по электронной почте, который при необходимости можно восстановить. Внедрение новых технологий по-

зволят увеличить объем поступлений налогов в бюджет и снизить масштабы уклонения от уплаты налогов. Все эти меры предпринимаются для того, чтобы сделать торговый бизнес более прозрачным.

Внедрение новых норм может вызвать и ряд затруднений. Так, не все населенные пункты имеют стабильный доступ в интернет.

В то время, когда все организации были обязаны использовать кассовые аппараты, предприниматели, которые работали на патенте и ЕНВД освобождались от их использования. Но с 1 июля 2018 года применение ККТ для них станет обязательно — им придется приобретать технику нового типа.

Расходы предпринимателей для переоснащения ККТ определить сложно. Доработка старой кассы обойдется от 6 до 15 тысяч рублей в зависимости от даты производства ККТ. Существует и другой вариант, который заключается в покупке новой техники. Стоимость зависит от разновидности моделей и их характеристик, она варьируется от 20 до 30 тысяч рублей. И тогда у предпринимателей появляется выбор либо обновить старую технику, что является более выгодным вариантом, либо покупать новую. Таким образом, принятые нормы нуждаются в апробации и дальнейшем совершенствовании с учетом правоприменительной практики.

Литература:

1. Саксунов Р. А., Реализация программы повышения эффективности контрольной работы. Конструктивное взаимодействие с правоохранительными органами. Новый порядок применения ККТ [Текст]. — В сборнике: совершенствование налогового администрирования. Материалы первой научно-практической конференции 2016 г. С. 86–90.
2. Черепухина С. В., Кольцова Т. А., О налоговом контроле применения контрольно-кассовой техники [Текст]. — Журнал «Агропродовольственная политика России» 2015 г. № 6 (18). С. 78–84.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nalog.ru/m66/>
4. Федеральный закон № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/

К вопросу о гарантиях трудовых прав работников при расторжении трудового договора по инициативе работодателя

Глушко Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Шапкин Вадим Геннадьевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию категории «гарантии» в трудовом праве, выделяются классификации гарантий трудовых прав. Также анализируются виды гарантий женщинам и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора по инициативе работодателя.

Ключевые слова: гарантия, расторжение трудового договора по инициативе работодателя, женщины или лица с семейными обязанностями

Отталкиваясь от общепризнанных мерок законодательства, ТК РФ включает такие гарантии как сред-

ства, способы и условия, с которыми обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав [1, с. 54].

Ч. 1 ст. 164 ТК РФ устанавливает данные гарантии. Исходя из этого, гарантии осуществляют обеспечительную функцию по отношению к установленным работникам прав. Таким образом, гарантии выполняют обеспечительную функцию по отношению к установленным работникам правам. Но предложенная дефиниция была встречена учеными критически.

Витрук Н. В. считает, понятие «гарантия» исходит из этимологического толкования и означает условия, средства и способы обеспечивающие реальное осуществление и охрану прав и свобод граждан [3, с. 78].

Мицкевич А. В. понимает под «гарантией» систему основных видов гарантий, сопряженных с условиями, средствами, способами на осуществление прав и свобод личности [4, с. 65].

По нашему мнению, под термином гарантия подразумевают комплекс условий, средств и способов обеспечивающих свободную реализацию и всестороннюю охрану прав личности совершенно на всех стадиях их осуществления.

Считаем, что все без исключения изложенные определения в той или иной степени значимы для определения гарантий, как обозначил Шахов В. Д., в данном вопросе представляется не формально — словесная оболочка, а существо содержание гарантий [5, с. 43].

Из сказанного выше, мы пришли к выводу, что при расторжении трудового договора по инициативе работодателя имеется огромное количество, по этой причине нужна их систематизация. С целью уяснения сущности и видов гарантий попытаемся применить порекомендованные учеными классификации гарантий в трудовом праве:

- гарантии, обеспечивающие вступление в правоотношение;
- гарантии, обеспечивающие свободную реализацию трудовых прав в правоотношении;
- гарантии, обеспечивающие восстановление нарушенных прав.

В данном исследовании выделим наиболее популярную классификацию гарантий на общую и специальную. Общие гарантии предоставляются при увольнении по инициативе работодателя абсолютно всех работников независимо от подобранной причины увольнения и категории работника. Данные гарантии распространяются и на женщин и лиц с семейными обязанностями. В свою очередь специальные гарантии при расторжении трудового договора делятся на:

- гарантии, установленные при некоторых основаниях увольнения для всех работников;
- гарантии при расторжении трудового договора для отдельных категорий работников.

К специальным гарантиям, определенным для всех работников, в том числе и для женщин и лиц с семейными обязанностями при отдельных основаниях увольнения по инициативе работодателя, относятся, например, следующие: выплата выходного пособия увольняемому работнику в размере среднего месячного заработка; сохранение за работником среднего месячного заработка на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия) при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации. А именно, ст. 7 Конституции, говорит о социальном характере российского государства [2, с. 11].

Из данного сделаем выводы о том, что гарантии связаны с обеспечением прав, возникающих в трудовых отношениях. Обеспечение предоставленных гарантий после прекращения трудового договора не влияет на их судьбу, но и такое предоставление служит обеспечению трудовых прав работников, которые имеют все шансы длиться и после прекращения трудовых отношений, которые могут продолжаться и после прекращения трудовых отношений, например, права на возмещение причиненных работодателем убытков и на компенсацию морального вреда в связи с несоблюдением установленных законодательством правил поведения.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ с изм. и доп. (вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Кобылинская с. В. К вопросу о понятии права на достойную жизнь в современном Российском законодательстве /Кобылинская с. В., Кобылинский Н. Д.// Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 11–13.
3. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Норма, 2004. с. 78.
4. Мицкевич А. В. Трудовое право России. М.: Знание, с. 65.
5. Шахов В. Д. Юридические гарантии в трудовом праве и их эффективность: кан. Юрид. Наук. Свердловск, 2007. с. 43.

Экспертные ошибки процессуального характера и пути их предупреждения

Кудрицкая Светлана Викторовна, магистрант;

Научный руководитель: Чельшева Ольга Владиславовна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена изучению экспертных ошибок процессуального характера. Раскрыто понятие экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве. Приведены конкретные примеры процессуальных экспертных ошибок. Рассмотрены факторы, способствующие предупреждению и выявлению экспертных ошибок.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, эксперт, заключение эксперта, экспертная ошибка

В процессе назначения и проведения судебной экспертизы допускаются ошибки как следователем (судом) при назначении экспертизы, так и экспертом при ее производстве. Благодаря оценке заключения эксперта ошибки, как следователя, так и эксперта возможно установить.

Несмотря на то, что статья 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ закрепляет дополнительные требования к заключению эксперта, согласно которым — «эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме, а его заключение основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных», эксперты не застрахованы от ошибок.

Вопросами экспертных ошибок занимались Г.Е. Макушкина, И.Г. Вермель, Л.В. Кочнева, А.Ю. Краснобаева, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская и другие.

По мнению Р.Н. Белкина, экспертная ошибка представляет собой суждение эксперта или его действия, которые не отражают объективной действительности и в силу этого не приводят к цели экспертного исследования, являясь результатом добросовестного заблуждения [1, с. 157]. Добросовестное заблуждение отличает экспертную ошибку от заведомо ложного заключения, которое может выражаться в сознательном игнорировании, умалчивании существенных фактов и признаков объектов экспертизы либо проведение заведомо неверных действий по их исследованию, а также применение заведомо неверных методик [2, с. 88–89].

Следователь и суд могут выявить экспертные ошибки в том случае, если они обладают собственными специальными знаниями (например, в области медицины и психиатрии), близкими к знаниям экспертов, либо используют знания специалистов, которые участвуют в оценке заключения эксперта [3, с. 209–210].

Белкин Р.С. предлагает классифицировать экспертные ошибки на следующие классы: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки и дея-

тельные (операционные) ошибки [4, с. 187]. Подобной же общей классификации придерживаются и Зинин А.А. и Майлис Н.П. [5, с. 283].

Под ошибками процессуального характера понимают нарушения экспертом процессуальных требований при подготовке и производстве экспертизы в результате добросовестного заблуждения

Рассмотрим наиболее распространенные процессуальные ошибки, которые допускаются судебными экспертами.

В соответствии с п. 7 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта указываются объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы. Анализ заключений указывает на то, что не все объекты и материалы исследования указываются экспертом в заключении. Например, рассмотрение уголовного дела о мошенничестве при реализации биологически активных добавок к пище (БАД) была назначена судебная фармацевтическая экспертиза (Заключение фармацевтической судебной экспертизы от 10–20 июня 2008 г. № 1/08 (Челябинск)). На исследование было представлено 33 образца БАД, но в тексте упоминалось лишь о 23 наименованиях. Таким образом, имеются существенные расхождения между списком образцов, представленных на экспертизу следователем, и количеством образцов, исследованных экспертами. Причины такого расхождения экспертами не пояснялись.

Процессуальной ошибкой признают случаи выхода эксперта за пределы своей компетенции. Например, при производстве судебно-баллистической экспертизы для подтверждения своих доводов эксперт не только цитирует Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, но и приводит собственную его оценку. Либо приводится не точное цитирование, выгодное в контексте эксперту.

Следующей ошибкой процессуального характера является несоблюдение требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов) в том числе упрощенное оформление заключения эксперта. Тенденция с упрощением оформления заключения привела к тому, что эксперты не описывают все стадии процесса идентификации, в исследовательской

части не описывают сравнительное исследование объектов, следовательно, на чем основаны выводы эксперта проследить невозможно, так как ход исследования не отражается в тексте заключения.

При производстве дактилоскопических экспертиз эксперты-трасологи иногда «закрывают глаза» на имеющиеся различия в угоду категорически положительным выводам. Так, например, при проведении идентификационного исследования следов рук необходимо использовать не менее 8 совпадающих деталей, но чаще всего необходимо исследование не менее деталей. Но часто встречаются случаи, когда эксперты дают категорически положительный вывод на основе тождества по деталям папиллярного узора, что является недопустимым. Сами эксперты объясняют ошибки такого рода большой загруженностью [6, с. 121–122].

Не определение компетенции и опытность эксперта (ст. 204 УПК РФ). компетенция эксперта представляет собой уровень профессиональной квалификации по конкретному виду экспертизы, позволяющий исследовать представленные эксперту объекты. От компетентности эксперта позволяет ему качественно организовывать ему работы и профессионально консультировать по вопросам, которые требуют применения специальных знаний.

Не редко причинами экспертных ошибок является отсутствие у эксперта документов, подтверждающих дополнительную специальную подготовку. Так, например, членом экспертной комиссии в комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе является эксперт-психолог. Производство таких экспертиз выполняют лица с высшим психологическим образованием, а также при наличии дополнительного образования по медицинской психологии. Такое дополнительное образование возможно получить в учреждениях, которые обладают соответствующей лицензией на подготовку экспертов, например, Московский педагогический государственный университет. Но для участия в комплексной судебной пси-

холого-психиатрической экспертизе необходим диплом, сертификат, полученный в Федеральном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского либо в другом профильном медицинском учреждении. Таким образом, при отсутствии документа? подтверждающего дополнительную специализацию психолога, при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы заключение эксперта-психолога не будет являться доказательством по делу [7, с. 212].

К процессуальным ошибкам эксперта так же относят самостоятельный сбор материалов и объектов экспертизы; существенное изменение экспертом смысла поставленных перед ним вопросов; обоснование выводов не результатами выполненного исследования, а материалами дела и ряд других.

Важное значение имеет своевременное предупреждение и выявление экспертных ошибок. Одним из важных моментов, способствующих предупреждению экспертных ошибок, является предоставление на экспертизу следователем или судом полноценных объектов, как с процессуальной, так и с материальной стороны. Для этого необходимо обращать внимание следователей и суда на качество объектов, их упаковку, формулировку вопросов, поставленных перед экспертом [8, с. 211].

Проведение научно-практических семинаров, конференций судебных экспертов и следователей, судей, а также издание методических рекомендаций, посвящённых проблемам возникновения экспертных ошибок, благоприятно бы отразилось на их предотвращении.

Проблему возникновения экспертных ошибок можно так же решить путем осуществления строгого контроля качества судебных экспертиз со стороны руководителя экспертных учреждений. Кроме того, путем рецензирования заключений эксперта в иных судебно-экспертных учреждениях, качественная подготовка и переподготовка экспертных кадров.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 28.04.2017)// «Российская газета» N249. 2001. 22 декабря.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ (ред. от 15.09.2015)// «Российская газета» N106. 2001. 5 июня.
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N150-ФЗ (ред. 06.07.2016)// Собрание законодательства Российской Федерации. N51. 1996. 16 декабря.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 1997. С. 157.
5. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М., 2012. С. 88–89.
6. Сорокотягин И. Н Экспертные ошибки и их классификация // Российский юридический журнал. 5/ 2009/ С.209–210.
7. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма-Инфра, 2001. С. 187.
8. Зинин А. М. Судебная экспертиза. М.: Право и закон, 2002. С. 243.
9. Бузова Е. В. О наиболее распространенных ошибках, допускаемых экспертами при оформлении и производстве экспертиз по исследованию следов человека// Научно-практический журнал Теория и практика судебной экспертизы № 3 (39) 2015. С. 121–122.

10. Сорокотягин И.Н. Экспертные ошибки и их классификация // Российский юридический журнал № 5. 2009. С. 212
11. Моисеенко И. Я. Ошибки в следственной и экспертной практике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск № 4. 2010 С. 211.

Правовое регулирование использования архивных документов в муниципальных архивах

Мясникова Мария Андреевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Использование архивных документов — применение информации архивных документов в культурных, научных, политических, экономических целях и для обеспечения законных прав и интересов граждан [1].

Организация использования архивных документов является частью научно-информационной деятельности архивов, которая направлена на предоставление организациям и гражданам ретроспективной информации.

Доступ к архивным документам, независимо от формы их собственности, их использование определяется закрепленными в нормативно-правовых актах условиями, которые являются неотъемлемой частью организации деятельности архивных учреждений. Деятельность муниципальных архивов по использованию архивных документов основывается на тех же принципах, закрепленных в законодательных и нормативно-правовых актах, на которых основываются в своей деятельности и государственные архивные учреждения.

В структуру законодательной и нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс использования архивных документов, в том числе и в муниципальных архивах, входят:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральные законы Российской Федерации;
- Подзаконные правовые акты.

Конституция Российской Федерации является основным правовым актом, устанавливающим право гражданина на получение информации, закрепленной в архивных документах. А именно, в статье 29 устанавливается право гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Право на доступ к информации также содержит Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Статья 3 Закона устанавливает свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом.

Основным законодательным актом в области архивного дела является Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» [3]. Федеральный закон

решает вопросы, связанные с разграничением федеральной, региональной и муниципальной собственности на архивы, разделением прав и обязанностей в области архивного дела.

В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации», муниципальный архив — это структурное подразделение органа местного самоуправления или муниципальное учреждение, создаваемое муниципальным образованием, которые осуществляют хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации, а также других архивных документов. Статьей 4 Федерального закона определяются полномочия муниципальных архивов, а именно хранение, комплектование (формирование), учет и использование архивных документов и архивных фондов [3].

Что касается вопросов использования архивных документов, то в данном законе использованию архивных документов посвящена отдельная глава 6 «Доступ к архивным документам и их использование», в которой отражены права пользователей архивных документов использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом и обязанности архивных учреждений в обеспечении пользователей архивными документами условиями, необходимыми для поиска и изучения архивных документов. Архивы обеспечивают доступ пользователей к открытым документам путем предоставления справочно-поисковых средств и информации об этих средствах, в том числе в электронной форме; путем предоставления подлинников (копий) необходимых документов, в том числе документов в электронной форме, а также путем использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, сети Интернет, с возможностью их копирования.

Помимо этого архивные учреждения предоставляют пользователям архивную информацию и копии архивных документов, публикуют и организуют выставки архивных документов, готовят справочно-информационные издания о составе и содержании хранящихся в них документов.

Практические моменты, касающиеся деятельности государственных и муниципальных архивов, в том числе по использованию архивных документов, регулируются Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук [4]. В разделе V «Организация использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве» отражены общие нормы доступа и ограничений по доступу к архивным документам, изложены требования к созданию информационно-поисковых систем к документам архивов и к описанию архивных документов, охарактеризованы формы использования архивных документов.

Правилами устанавливаются следующие формы использования архивных документов:

1) информационное обеспечение пользователей в соответствии с их запросами, а также в инициативном порядке;

2) предоставление архивных документов пользователям в читальном зале архива;

3) экспонирование архивных документов на выставках;

4) использование архивных документов в средствах массовой информации;

5) проведение информационных мероприятий (встреч с общественностью, экскурсий в архивы, презентаций, дней открытых дверей, лекций, докладов, устных журналов, конференций, уроков для студентов и школьников и др.) с использованием архивных документов;

6) публикация архивных документов [4].

Еще одним немаловажным нормативным документом, регулирующим вопросы использования архивных документов являются Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях [5]. Использованию архивных документов посвящен раздел 5 «Организация использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов ор-

ганизации», в котором определяются следующие формы использования архивных документов:

— информационное обеспечение работников организации;

— исполнение запросов пользователей, в т.ч. запросов граждан социально-правового характера;

— выдача документов и дел во временное пользование, предоставление копий архивных документов по запросам пользователей, в т.ч. в форме электронных документов [5].

Особый интерес в области регламентирования использования архивных документов представляет Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации [6]. Данный порядок регулирует отношения в части организации работы пользователей в читальных залах государственных и муниципальных архивов: процедуры допуска пользователей в читальные залы архивов, права, обязанности и ответственность пользователей, порядок выдачи дел, документов, копий документов.

Что касается деятельности муниципальных архивных учреждений, то органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов и внутригородских районов осуществляют деятельность в области архивного дела согласно полномочиям по решению вопросов местного значения, установленным Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7].

Принципы использования архивных документов в муниципальных архивах в полной мере отражены во всех вышеперечисленных законодательных и нормативно-правовых актах. Помимо этого, деятельность муниципальных архивов по использованию архивных документов регламентируется на уровне субъекта Российской Федерации и на уровне муниципалитета. Также на локальном уровне архивные учреждения разрабатывают методические документы, касающиеся вопросов использования архивных документов в архиве, например: правила работы читального зала архива, методические рекомендации по исполнению запросов, методические рекомендации по проведению выставок и экспонированию документов и т.д.

Литература:

1. Основные правила работы архивов организаций. М.: ФАС России, ВНИИДАД, 2002.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа 20.05.2017).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 19.12.2016). URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа 20.05.2017).
4. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 18.01.2007 № 19 (в ред. от 16.02.2009 URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа 20.05.2017).

5. Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, утвержденные приказом Министерства культуры Российской Федерации от 31.05.2015 № 526. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата доступа 20.05.2017).
6. Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, утв. приказом Министерства культуры от 03.06.2013 № 635. URL: <http:// www.consultant.ru> (дата доступа 20.05.2017).
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 03.04.2017). URL: <http:// www.consultant.ru> (дата доступа 20.05.2017).

Особенности применения различных мер ответственности по алиментным обязательствам

Плахов Артем Владимирович, кандидат экономических наук, доцент;

Зуйкова Виктория Сергеевна, магистрант

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орёл)

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования отношений по уплате и взысканию алиментов в России, предложены пути решения обозначенных проблем, а также проведен сравнительный анализ регулирования отношений по уплате и взысканию алиментов в России.

Ключевые слова: алиментные обязательства, соглашение об уплате алиментов, методы взыскания алиментов, требование алиментов в суде

Одной из основных задач семейно- правового регулирования является построение семейных отношений на основе взаимопомощи и ответственности перед семьей всех её членов (п.1 ч.2 ст.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Особое место в решении этой задачи занимают алиментные обязательства, в первую очередь — обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей, т. к. от них надлежащей реализации зависит не только физическое, психическое, интеллектуальное, нравственное развитие детей, но и духовный потенциал российского общества и экономическое развитие государства.

Согласно Конституции РФ, семья, материнство и детство находятся под защитой государства, Конституция так же установила, что забота о детях является равным правом и особенностью их родителей (ст.18).

Одним из наиболее важных способов реализации указанного положения является закрепленный в Семейном Кодексе РФ институт алиментных обязательств родителей и детей.

В XXI веке общепризнанно, что алиментное обязательство представляет собой одну из наиболее важных категорий семейного права, однако, поскольку в СК РФ, как и в других законодательных актах, его легальное определение не закреплено, современные ученые предлагают различные дефиниции алиментного обязательства.

Так, Е. Ю. Костюченко полагает, что применительно к алиментным правоотношениям наиболее целесоо-

бразно употреблять термин «обязательство», а не «обязанность», поскольку понятие «обязательство» является одним из проявлений «обязанности» [4, с.7]

Понятие «обязательство» позволяет раскрыть соответствие субъективной обязанности одного лица субъективному праву другого - праву требовать от обязанного лица предоставления средств на содержание.

В свою очередь, С.П. Гришаев определяет алиментные обязательства как обязательства особого рода, возникающие на основе императивных норм семейного права и характеризующиеся сложным субъектным составом и элементом публичности; это «правоотношение, возникшее из соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать [1, с.83].

С приведенным положением практически совпадает определение О. А. Давыдовой, в соответствии с которым алиментное обязательство — правоотношение, в силу которого один член семьи (должник — плательщик алиментов) обязан совершить в пользу другого члена семьи (кредитора -получателя алиментов, имеющего право требовать алименты в силу возраста, нетрудоспособности или нуждаемости определенные действия по предоставлению средств на содержание (алиментов) в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, как-то: уплатить деньги, передать иное имущество либо предоставить алименты иным способом, а кре-

дитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [3, с. 10].

Данное определение представляется наиболее точным, поскольку позволяет всесторонне охарактеризовать субъектный состав, а также права и обязанности сторон алиментного обязательства.

Рассмотрим меры ответственности за нарушения родителями алиментных обязательств. По своему содержанию меры алиментной ответственности подразделяются на меры семейно-правовой и меры гражданско-правовой ответственности, поэтому именно в таком порядке следует проанализировать особенности применения каждой из них.

Наиболее специфическая семейно-правовая санкция - лишение родительских прав, осуществляемое в судебном порядке, практически единодушно понимаемое в юридической литературе как исключительная и одновременно высшая мера ответственности за виновное невыполнение родительского долга.

Учитывая характер данной меры, СК РФ (ст. 69) предусматривает закрытый перечень ее оснований:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений;
- злоупотребление своими родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- если родители больны хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка (детей) либо против жизни или здоровья супруга.

В юридической литературе существует мнение, что одно из указанных оснований — уклонение родителей от выполнения своих обязанностей носит характер общего, а любое из последующих оснований является лишь его конкретизацией [2, с. 139].

Указанная позиция представляется спорной, поскольку, например, жестокое обращение родителей предполагает активные виновные действия, зачастую с признаками уголовно-наказуемого деяния. Также нельзя отнести к уклонению такое основание лишения родительских прав, как хронический алкоголизм и наркоманию. Полагаем, что уклонение от выполнения родительских обязанностей предполагает виновное бездействие лица, разновидностью которого является, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ).

Лишение родительских прав влечет за собой важные правовые последствия как для родителя, так и для ребенка, поскольку оно изменяет семейно-правовой статус родителя. Лица, лишённые родительских прав, утрачи-

вают все права, основанные на факте родства с ребенком. Кроме того, такой родитель лишается различных льгот, пособий, пенсий, получаемых добросовестным родителем. Это означает, что в данном случае лицо подвергается лишениям как личного, так и имущественного характера. К личностным лишениям относится утрата правовой связи с собственным ребенком, юридический разрыв комплекса прав и обязанностей, связывающих родителей и детей. Такой разрыв, однако, содержит исключение — лишение родительских прав не освобождает родителя ребенка от обязанности уплаты алиментов на его содержание (п.2 ст. 71 СК РФ), иначе ребенок оказался бы лишенным не только общения со своим отцом (или матерью), не только заботы и моральной поддержки, обычно оказываемой родителями своим детям, но и средств, необходимых для обеспечения основных потребностей.

Насколько ощутимым становится такое лишение для конкретного родителя — зависит от многих факторов, но утрата им и ряда имущественных прав, вероятно, почти всегда воспринимается негативно. К имущественным последствиям лишения родительских прав относится лишение права на льготы и пособия, установленные для граждан, имеющих детей, а также права на получение от ребенка содержания в будущем в порядке, установленном абз. 2 п. 5 ст. 87 СК РФ, и право наследования в случае смерти ребенка (п.1 ст. 1117 ГК РФ). Такие долгосрочные последствия лишения родительских прав могут и не осознаваться родителем непосредственно после вынесения соответствующего решения, но впоследствии, с утратой трудоспособности, они могут стать весьма эффективной мерой ответственности за ненадлежащее исполнение своих родительских обязанностей.

Применение данной меры ответственности получило в России поистине огромный масштаб. Количество детей, оставшихся без полноценной семьи по причине лишения родителей родительских прав, долгое время (около 10 лет) ежегодно увеличивалось.

Однако в настоящее время за счет мер, принимаемых государством в этой сфере, происходит снижение этих показателей, но, к сожалению, не очень стремительными темпами [6, с.147].

Так, если в 2013 г. судами РФ было окончено производством 74111 дел о лишении родительских прав, в 2014—73 996 таких дел, то в 2015—64700 дел этой категории. При этом 92 % дел, окончанных производством, были вынесены решения об удовлетворении требований о лишении родительских прав.

Рассмотрим меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка подразделяется на те, которые закреплены в СК РФ, и те, которые предусмотрены в ГК РФ.

Так, важные меры алиментной ответственности за несвоевременную уплату алиментов в виде взыскания с нарушителя неустойки и убытков, причиненных просрочкой

уплаты, предусмотрены ст. 115 СК РФ. Данные меры, бесспорно, носят гражданско-правовой характер, но они подлежат применению к нарушителям семейно-правовой обязанности не в субсидиарном порядке и не в порядке аналогии, а как меры, непосредственно закрепленные в СК РФ, в связи с чем возникает вопрос о том, не становятся ли они мерами семейно-правовой ответственности.

Полагаем, что на данный вопрос следует ответить отрицательно, такого «перерождения» не происходит, а в «переносе» в СК РФ типично гражданско-правовых мер ответственности наглядно отражаются, во-первых, историческая общность и родственность гражданского и семейного права и, во-вторых, имущественный характер алиментных обязательств [7, с. 110].

Форма и порядок применения ответственности за данное нарушение зависят от того, взыскивались ли алименты в соответствии с алиментным соглашением или по решению суда. В первом случае виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном данным алиментным соглашением (п. 1 ст. 115 СК РФ), то есть ответственность имеет договорной характер. При этом могут использоваться различные способы защиты, начиная от признания соглашения недействительным, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, до возмещения убытков, взыскания неустойки, прекращения или изменения условий соглашения. Лицо, обязанное уплачивать алименты по соглашению сторон, виновное в неисполнении или ненадлежащем исполнении алиментного обязательства, должно возместить получателю алиментов все убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментного обязательства, и уплатить проценты за несвоевременное исполнение денежного обязательства в размере учетной ставки банковского процента на день исполнения обязательства с суммы невыплаченных алиментов.

При принудительном взыскании алиментов гражданская ответственность определена императивно. Если по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, образовалась задолженность по алиментным платежам, то с него согласно п. 2 ст. 115 СК РФ в пользу получателя алиментов взыскивается зачетная неустойка в размере 0,5 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. При этом уменьшение на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки за несвоевременную уплату лицом алиментов по решению суда не допускается.

Полагаем, что предусмотренный российским семейным законодательством размер неустойки не способствует эффективности применения данной меры семейно-правовой ответственности, побуждающей должников к надлежащему исполнению возложенных на него обязанностей, так как ее незначительный размер не позволяет выполнять ее основное предназначение — побуждение должника (плательщика) к исполнению своих обязательств.

Учитывая, что алименты являются одним из основных источников содержания детей, эффективным рычагом воздействия на нерадивых родителей могут послужить

именно имущественные санкции, в связи с чем установление в законодательстве столь незначительного размера законной неустойки за неисполнение алиментных обязательств представляется явно неоправданным, хотя законодательство ряда стран — участниц СНГ предусматривает еще более незначительный размер законной неустойки.

Так, ст. 111 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» [8] от 09 июля 1999 года (в ред. от 15.07.2015) устанавливает 0,3 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, а Семейный кодекс Республики Армения от 08 декабря 2004 года (в ред. от 04.08.2015) (ст. 103) [9] определил неустойку в размере 0,05 % от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Наиболее высокий размер законной неустойки за рассматриваемое нарушение предусматривает п. 1 ст. 196 Семейного кодекса Украины — один процент от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. При этом размер неустойки может быть уменьшен судом с учетом материального и семейного положения сторон обязательства [10].

В российской литературе уже высказывались предложения об увеличении размера законной неустойки за нарушение алиментных обязательств. Так, в частности, М.В. Антокольская предлагала увеличить размер неустойки до 3 %, а при просрочке выплаты алиментов свыше трех месяцев — до 10 % с суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, но такой размер представляется слишком высоким.

Более целесообразным представляется установление в российском законодательстве неустойки в размере, аналогичном закрепленному в Семейном кодексе Республики Украины, поскольку такое увеличение будет способствовать повышению стимулирования плательщиков алиментов к надлежащему исполнению своих обязательств по исполнительным производством о взыскании алиментов.

Не вполне ясным остается и вопрос о том, может ли получатель алиментов требовать возмещения только реального ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением плательщиком своих обязанностей, или также упущенной выгоды.

На практике нередки ситуации, когда образование задолженности происходит не по вине должника, а вследствие различных обстоятельств, не зависящих от его воли, в том числе длительных задержек выплаты заработной платы или длительного заболевания должника, вследствие чего он не имел возможности осуществлять трудовую деятельность [7, с. 118].

Меры имущественной ответственности за несвоевременную выплату алиментов призваны стимулировать должника своевременно уплачивать алименты и компенсировать получателю алиментов потери, связанные с задержкой их уплаты. Поскольку обязанность должника выплачивать алименты на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных детей подтверждена вступившим в силу решением суда или соглашением об уплате алиментов, судебный пристав-исполнитель в рамках возбуж-

денного исполнительного производства самостоятельно исчисляет и взыскивает неустойку (п. 3 ст. 113 СК РФ). Кроме того, получатель алиментов, как уже отмечалось, вправе дополнительно взыскать с обязанного лица все

причиненные просрочкой исполнения алиментного обязательства убытки в части, не покрытой неустойкой. Неоплаченные должником в добровольном порядке неустойка и убытки взыскиваются исключительно в судебном порядке.

Литература:

1. Гришаев С. П. Алиментные обязательства. //СПС Консультант Плюс. 2014.
2. Гражданское право. Том 3. Изд. Третье, переработанное и дополненное / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К.. М. 2010. С. 139.
3. Давыдова (Макеева) О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: Дис.... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С.10
4. Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ. Смоленск, МВД. 2015. С.7.
5. Муратова С. А. Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С.64–66.
6. Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики.: Моногр. /под науч. ред. проф. В. А. Рыбакова. - Рязань : Академия права и управления ФСИН России, 2014. С. 147.
7. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: норма, 2012. С. 110.
8. URL:http://minskdiplom.ucoz.com/load/kodeks_respubliki_belarus_o_brake_i_seme/1-1-0-34
9. URL:<http://minijust.lgg.ru/common/img/uploaded/docs/SK>
10. Семейный кодекс Украины. X.: ТОВ «Одиссей». 2004. С.15. http://zakon.rada.gov.ua/egi-bin/laws/main_egi?nreg=2947-1

Уголовная ответственность за преступления против интеллектуальной собственности по законодательству стран Европы

Прошина Юлия Викторовна, магистрант

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности в некоторых европейских государствах. Автор исследует европейское законодательство об ответственности за нарушение интеллектуальных прав.

Анализ уголовного законодательства России о защите интеллектуальной собственности и практики его применения свидетельствует о том, что в настоящий момент оно требует серьезных законодательных изменений. Данное положение дел объясняется сравнительно недавней историей охраны интеллектуальной собственности в нашей стране. В данном контексте представляется целесообразным обратиться к законодательству европейских государств, имеющих богатый опыт борьбы с посягательствами на интеллектуальную собственность.

Характерной особенностью уголовного закона европейских стран выступает специфика его источников. Так, в ряде европейских стран, помимо Уголовного кодекса, нормы об охране интеллектуальной собственности закрепляются в специальных законах, в которых устанавливаются наказание за нарушение интеллектуальных прав и раскрываются иные вопросы, касающиеся процедуры

привлечения к уголовной ответственности. Например, согласно законодательному декрету № 168/2003 от 27 июня 2003 г. (вступил в силу 12 июля 2013 г.) Правительством Италии созданы специализированные суды по рассмотрению дел по охране прав на интеллектуальную собственность и о недобросовестной конкуренции в городах. В Германии принят Федеральный закон от 09.09.1965 «Об авторских и смежных правах», целью которого является регулирование вопросов не только общего характера, но и установление уголовной ответственности за нарушение этих прав. Ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена другим Федеральным законом 1961 г. «О товарных знаках» [3, с. 36].

В других государствах нормы закрепляющие уголовную ответственность за посягательство на интеллектуальную собственность выделяются в отдельную главу уголовного кодекса. Например, глава 19 УК Литвы име-

нуется «Преступления против интеллектуальной и промышленной собственности» и содержит группу преступлений, объектом которых выступают общественные отношения, посягающие на интересы, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью. Также уместно обратить внимание на главу 11 УК Испании, которая имеет практически идентичное название: «о преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями», состоящая из двух отделов. Отдел № 1 связан с преступлениями против интеллектуальной собственности, а отдел № 2 с преступлениями против промышленной собственности. Толкование статей содержащихся в данных отделах показывает что уголовно-правовой защите подлежат научные, литературные и художественные произведения, а также их интерпретация, изменение, исполнение; сведения, составляющие коммерческую тайну; торговые марки и объекты, на которые выдается патент.

Следует отметить, что в УК Республики Болгария нормы по охране интеллектуальной собственности занимают отдельный раздел, который называется «Преступления против интеллектуальной собственности» и каких-либо других законов в области интеллектуальной собственности не принято.

Можно сказать, что в большинстве рассмотренных государств законодатель по-разному не только закрепляет нормы, регулирующие охрану интеллектуальной собственности, но и санкции за совершение плагиата, принуждение к соавторству, отказу от авторства в зарубежных странах разнятся. Так, в УК Испании за нарушение интеллектуальных прав предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет [4, с. 180]. В УК Армении и Болгарии также максимальный срок наказания за принуждение к соавторству составляет 2 года лишения свободы. В УК Литвы и Венгрии этот срок больше — до трех лет лишения свободы. Но следует отметить, что в некоторых европейских государствах за нарушение интеллектуальных прав наказание в виде лишения свободы не применяется. Так, УК Республики Беларусь за совершение плагиата предусматривает назначение наказания в виде общественных работ, штрафа или исправительных работ сроком до двух лет. В УК Республики Молдовы нарушение авторских и смежных прав карается штрафом в размере

от 3000 до 4000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет [5, с. 123].

Будет уместно обратить внимание на статистические данные, отражающие уровень преступлений против интеллектуальной собственности в анализируемых странах. Руководствуясь данными ведущего международного агентства UNODC, целью которого является предупреждение международной преступности, можно выявить, что в европейских странах преступления против интеллектуальной собственности совершаются гораздо реже по сравнению с Российской Федерацией [2]. Это свидетельствует о правильной уголовной политике в области охраны интеллектуальной собственности в странах Европы. Что касается России, то в 2012 году по ч. 1 ст. 146 УК РФ (Присвоение авторства) было осуждено 4 человека, по ч. 2 ст. 146 УК РФ (Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав) — 1209 человек, по ч. 3 ст. 146 УК РФ (Деяния, предусмотренные частью 2 статьи, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в особо крупном размере; лицом с использованием своего служебного положения) — 264 человека [1, с. 15]. Динамику достаточно сложно проследить, так как эта цифра ежегодно значительно варьируется. Однако, тот факт, что количество совершенных преступных посягательств на интеллектуальную собственность в России значительно больше, чем в других странах, сложно не заметить.

Из сказанного становится очевидным, что российское уголовное законодательство требует дальнейшего совершенствования. Поэтому просто необходимо производить изучение и анализ опыта зарубежных стран с целью сравнения эффективности законодательства и дальнейшего перенятия опыта у более успешных стран. В частности, следует ужесточить наказание за преступления против интеллектуальной собственности, так как противоправные действия наносят ущерб не только правообладателю, но и бюджету страны в целом. Кроме того, представляется необходимым выделить отдельную главу в УК РФ и поместить её в раздел «Преступления против экономики». При условии, что родовым объектом будет выступать нормальное функционирование экономики, а видовым — отношения, связанные с охраной интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Кудрявцев В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности и их место в Уголовном кодексе Российской Федерации // Реклама и право. 2012. N1. С. 14–17.
2. Официальный интернет сайт ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] URL: <http://www.unodc.org/unodc/index.html?ref=menutop> (Дата обращения 22.05.17)
3. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 36–37.
4. Уголовный кодекс Испании. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие. М.: Омега-Л; Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. 576 с.

Источники предпринимательского права в Российской Федерации

Роговая Нелли Сергеевна, студент
Международный институт экономики и права (г. Москва)

Источники предпринимательского права как особое правовое явление весьма скудно упоминаются в юридической литературе, что требует активного изучения рассматриваемого института с целью формирования широкой научной основы для изучения источников предпринимательского права.

Широкое изучение рассматриваемого правового института позволит выявить проблемы значимые для научной деятельности и их решения. Их решение, безусловно, будет способствовать наиболее правильному правоприменению норм права судами и иными юрисдикционными органами, а также повышению правовой культуры граждан России.

Ключевые слова: источники права, источники предпринимательского права

Понятие источника предпринимательского права тесно связано с понятием источника права, который получает предметное изучение в рамках общей теории права и государства. Стоит отметить, что в современной юридической науке существует множество научно обоснованных точек зрения на понимание источника права, которые являются несовпадающими и взаимоисключающими в ряде случаев. Так, видный юрист-ученый в области теории государства и права Г. Ф. Шершеневич под источниками права понимал:

1. Силы, творящие право (например, воля общества, политическая власть, идеи равенства);
2. Материалы, положенные в основу законодательства (например, римское право послужило источником российского гражданского кодекса);
3. Исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права (законы Ману);
4. Средства познания действующего права (познание права из законодательных актов) [1].

В современных научных публикациях, посвященных изучению источников предпринимательского права, существует схожие точки зрения.

К примеру, кандидат юридических наук, преподаватель юридического факультета МГУ им М. В. Ломоносова В. А. Вайпан рассматривает источники права в нескольких смыслах:

1. Источники права в материальном смысле как общественные отношения, объективные экономические закономерности в обществе, которые порождают нормы права;
2. Источники права в идеологическом смысле как правосознание и правовая культура индивидов, социальных групп, всего общества, отражающих их отношение к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям и поведению людей в сфере права;
3. Источники права в историческом смысле как различные памятники права, с помощью которых изучается содержание права различных государств в разные эпохи, влияние этих источников на последующие правовые нормы: тексты законов, записи обычаев, судебные дела, выступления известных юристов;

4. Источники права в политическом смысле как государство, правотворческие органы которого обеспечивают принятие и опубликование норм права;

5. Источники права в формальном смысле как юридическая форма выражения воли государства, с помощью которой она становится обязательной для исполнения [2].

В итоге, анализ точек зрения представителей научного сообщества по проблеме понятия источника права позволяет говорить о том, что понимание источника права, в том числе и источника предпринимательского права, в юридической науке единым не является и потому требует более детального теоретико-практического изучения.

В рамках науки предпринимательского права наиболее активное изучение понятия источника предпринимательского права было осуществлено кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина Лаптевым В. А., который во многом систематизировал научные подходы по проблемам источников предпринимательского права в единую стройную систему. По его мнению, источник предпринимательского права — это основа (сила, фактор) формирования, выражения и закрепления норм права, регулирующих предпринимательские и иные экономические отношения. Иными словами, источник предпринимательского права — это совокупность норм о предпринимательстве и экономике в целом [3].

При этом юрист Вайпан В. А. к источникам предпринимательского права относит юридические формы закрепления норм права, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [4].

Стоит отметить, что источники предпринимательского права понимаются в качестве особых юридических форм. Более того, эти юридические формы закрепляют нормы предпринимательского права, которые регулируют разнообразные общественные отношения в области осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В общей теории государства и права выделяют различные классификации источников права в зависимости

от выбора того или иного критерия, положенного в основу научной классификации.

Так, по мнению российского ученого в области права, доктора юридических наук, профессора МГУ имени М.В. Ломоносова М.Н. Марченко, источники права в зависимости от их обязательности подразделяются на:

1. Первичные (материальные, социальные и иные) — такие источники права, которые обуславливают содержания вторичных источников права.

2. Вторичные (формально-юридические) — такие источники права, к которым относятся общеизвестные источники права (например, правовой обычай, нормативный договор и т.д.) [5, 53].

Иными словами, на общетеоретическом уровне существует классификация источников права на материальные (те источники права, которые вбирают в себя первоначальное содержание нормы права) и формальные источники права (те источники права, которые фиксируют обязательность тех или иных материальных источников права).

К примеру, материальным источником права может выступать законопроект депутата Государственной Думы, религиозный текст из священного писания, научно-практические комментарии законодательных актов авторитетных представителей юридического сообщества. К формальным источникам права относятся прежде всего известные науке и признанные государствами источники правам — нормативный правовой акт, нормативный договор, судебный прецедент, правовая доктрина и др.

В науке предпринимательского права особую разработку классификации источников предпринимательского права получили в научных трудах Лаптева В.А.

Так, российский правовед в зависимости от способа выражения и закрепления (формирования) норм права выделяет следующие источники права:

1. Общепризнанные принципы и нормы международного права;
2. Международный договор;
3. Нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты);
4. Нормативный правовой договор;
5. Юридический прецедент (судебный);
6. Правовой обычай;
7. Локальные нормативные акты [6].

Необходимо отметить, что данная классификация страдает некоторыми недостатками, поскольку, с одной стороны, смешивает нормативный правовой договор и международный договор. Насколько известно из положений науки, международный договор является разновидностью нормативного правового договора.

С другой стороны, в классификации присутствует юридический прецедент, что некорректно в виду того, что в российской правовой системе юридический прецедент не признается источником российского права. При этом в таком случае, по мысли автора концепции, источником предпринимательского права должна признаваться

и правовая доктрина как мнение особо известных, авторитетных знатоков права по различным правовым проблемам.

Другой известной классификацией отечественного ученого в области российского предпринимательского права является классификация источников предпринимательского права в зависимости от уровня принятия норм права и территории действия:

1. Международный, действующий на территории нескольких государств (международные договоры);

2. Федеральный — по всей территории России (Конституция РФ, закон о поправках к Конституции РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, подзаконные нормативные акты Президента РФ и Правительства РФ, нормативный правовой договор между федеральными органами государственной власти и т.д.);

3. Региональный, в рамках субъекта Федерации (конституции и уставы субъектов РФ, законы и подзаконные акты субъектов РФ, нормативный договор между региональными органами государственной власти субъектов РФ и т.д.);

4. Муниципальный, ограничивающийся муниципальным образованием (устав муниципального образования, нормативные и иные правовые акты представительных и иных органов местного самоуправления и др.);

5. Локальные, действующие в рамках хозяйствующего субъекта (локальный нормативный договор, локальные правовые акты) [7].

Отметим, что в научной литературе встречаются и иные классификации источников предпринимательского права: в зависимости от времени периода действия источника предпринимательского права, в зависимости от территории (дислокации) применения источника предпринимательского права, в зависимости от адресата (по хозяйствующим субъектам) источника предпринимательского права, в зависимости от принадлежности к подотрасли предпринимательского права, в зависимости от сферы экономического сектора [8].

Рассмотрим три основных источника предпринимательского права в Российской Федерации, к которым относятся:

1. Нормативно правовой акт;
2. Правовой обычай;
3. Нормативный договор.

Нормативный правовой акт является основным источником российского предпринимательского права. Однако, на современном этапе в законодательстве отсутствует нормативная дефиниция нормативного правового акта, не принят федеральный закон, устанавливающий иерархию нормативных правовых актов.

В связи с этим подобную правовую проблему устраняли всевозможные органы государственной власти России. К примеру, в Постановлении ГД ФС РФ от 11.11.1996 N781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, при-

нятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [9].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» признаками нормативного правового акта названы: издание в установленном порядке уполномоченным органом или должностным лицом; наличие правовых норм; обязательность для неопределенного круга лиц; расчет на неоднократное применение; направленность на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений [10].

В науке предпринимательского права существует различные классификации нормативных правовых актов. К примеру, по критерию юридической силы нормативные правовые акты разделяются на законы и подзаконные акты [11].

По мнению кандидатов юридических наук Скворцовой Т. А., Смоленского М. Б., занимающихся детальным изучением проблем предпринимательского права и издающими огромное количество научных трудов в сфере предпринимательства, видами нормативно-правовых актов являются:

1. Конституция РФ;
2. Федеральные конституционные законы;
3. Федеральные законы;
4. Подзаконные федеральные акты:

1. Указы Президента РФ, издаваемые в дополнение или развитие законов;

2. Постановления, распоряжения Правительства РФ, издаваемые в пределах его компетенции в развитие и исполнение законов;

3. Нормативные акты федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, направленные на исполнение законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ;

5. Акты региональных органов власти и управления, издаваемые в пределах их компетенции в соответствии с разграничением полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации;

6. Акты местных органов власти [12].

На наш взгляд, в рамках практического изучения отдельных проблем предпринимательского права необходимо затронуть отдельные вопросы применения основных нормативных правовых актов как источников предпринимательского права.

Основным нормативным правовым актом в сфере источников предпринимательского права является Конституция Российской Федерации [13].

Основной закон государства закрепляет общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых

средств, поддержку конкуренции, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституция Российской Федерации закрепляет особые гарантии субъектам предпринимательской деятельности: защиту всех форм собственности, государственную, в том числе судебную, защиту прав и законных интересов участников предпринимательских отношений, запрет на ограничение законами прав и свобод участников предпринимательства, за исключением случаев защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Среди федеральных законов особое место занимает Гражданский Кодекс Российской Федерации [14]. В «экономической конституции» закрепляются основные начала гражданского законодательства, правовое положение субъектов предпринимательской деятельности (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), а также устанавливается детальное регулирование гражданско-правовых обязательств в рамках предпринимательских отношений, возникающих между участниками предпринимательской деятельности.

Детальное регулирование предпринимательских отношений осуществляется рядом федеральных законов, в числе которых:

1. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;

2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

3. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»;

4. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»;

5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;

6. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

7. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»;

8. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и др.

9. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»;

10. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности»;

11. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»;

12. Федеральный закон от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» и т.д.

13. Закон РФ от 20 февраля 1992 г. № 2383—1 «О товарных биржах и биржевой торговле» [15];

Таким образом, нормативный правовой акт является основным источником российского предпринимательского права. Разновидностями нормативного правового акта является закон и подзаконный акт, который принимается на основании и во исполнение законодательного акта.

Правовой обычай является древнейшим источником права и потому имеет давнюю историю применения (к примеру, сборники правовых обычаев — Салическая Правда).

Правовой обычай (англ. — custom, фран. — coutume) является одним из старейших источников права, значение которого трудно переоценить и по сей день. С развитием цивилизации зарождалось обычное право. Со временем правовым обычаям придавалась формальная определенность, и они санкционировались государством [16].

В целом, в науке предпринимательского права правовой обычай понимается как широко известное, давно устоявшееся правило поведения общего характера, сложившееся в результате многократного применения в общественных отношениях [17].

Разновидностями правового обычая как источника предпринимательского права выступают обычаи, которое способствуют разъяснению действующего законодательства, обычаи, имеющие приоритет над законом, и обычаи, применяющиеся при наличии законодательных пробелов в регулировании тех или иных общественных отношений.

В российском предпринимательском праве правовые обычаи главным образом появились благодаря развитию гражданского законодательства — изменения Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Согласно ст. 5 ГК РФ обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. При этом содержание правового обычая не должно противоречить закону и договору.

Полагаем, что для наилучшего практического освещения проблемы предпринимательского права необходимо обратиться к понимаю правового обычая в российской судебной практике.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», под обычаем, который в силу статьи 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например,

определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств.

Подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, засвидетельствованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации), так и существующий независимо от такой фиксации. Доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ) [18].

Таким образом, правовой обычай, является древнейшим источником права, в том числе и российского права, представляет собой широко известное, давно устоявшееся правило поведения общего характера, сложившееся в результате многократного применения в общественных отношениях. Разновидностями правового обычая как источника предпринимательского права выступают обычаи, которые способствуют разъяснению действующего законодательства, обычаи, имеющие приоритет над законом, и обычаи, применяющиеся при наличии законодательных пробелов в регулировании тех или иных общественных отношений.

В рамках изучения нормативного договора в науке предпринимательского права особое внимание этому уделял российский правовед, кандидат юридических наук Лаптев В. А.

По мнению отечественного ученого-юриста, нормативный договор как источник права достаточно подробно изучается в курсе общей теории права. В отечественном правоведении отсутствует единое мнение относительно того, какие именно договоры можно отнести к категории «нормативных». Во-первых, это объясняется тем, что нормативный правовой договор существует как в международной, так и во внутригосударственных частях российской правовой системы, и у каждой его разновидности существуют отличительные признаки. Во-вторых, нормативным договором нередко признают любые договоры, способные определять поведение участников общественных отношений, в том числе и трудовой договор [19].

Нормативные договоры как источники предпринимательского права приобретают наиболее существенное значение в последнее время в контексте принятия международных договоров, а также заключения различных корпоративных договоров.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

При этом в силу п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывается, что при противоречии закону применяется международный до-

говор, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона [20].

Таким образом, актуальное значение приобретает в контексте приоритета над законом только международный договор, который ратифицирован только федеральным законом.

Таковыми международными договорами в частности выступают:

1. Конвенция ООН о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом 1956 г.;
2. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи 1980 г.;
3. Конвенция ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях 1988 г.;
4. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА);
5. Евразийская патентная конвенция 1994 г.

Наиболее актуальное развитие нормативного договора происходит в сфере корпоративных отношений, которые являются одним из предметов регулирования предпринимательского права.

Так, по мнению кандидата юридических наук Лаптева В. А., закрепление института корпоративных договоров в российском законодательстве стало активно обсуждаться в отечественном правоведении, при этом справедливо подчеркивалось заимствование данного института из английского права [21].

Таким образом, нормативный договор как соглашение между субъектами правотворчества в области предпринимательских отношений получает активное применение в российском предпринимательском праве. Такими договорами являются международные и корпоративные договоры, урегулированные нормами предпринимательского права.

Источники предпринимательского права представляют собой особые правовые явление, которые содержат в себе нормы российского предпринимательского права. Именно поэтому изучение предпринимательского права стоит начинать с изучения особенностей и актуальных

проблем источников его правового регулирования, которое будет является основой для последующего изучения специфических институтов предпринимательского права.

В завершении работы необходимо подвести ее итоги, сделав основные выводы из проделанного исследования. Изучение понятия источника предпринимательского права позволило определить, что под источниками предпринимательского права понимаются формы внешнего выражения норм предпринимательского права, регламентирующие отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ознакомление с научными выводами в области нормативных правовых актов как источников предпринимательского права позволило понять, что нормативный правовой акт является основным источником российского предпринимательского права. Разновидностями нормативного правового акта является закон и подзаконный акт, который принимается на основании и во исполнение законодательного акта.

Комплексное изучение правового обычая выявило, что правовой обычай, является древнейшим источником права, в том числе и российского права, представляет собой широко известное, давно устоявшееся правило поведения общего характера, сложившееся в результате многократного применения в общественных отношениях. Разновидностями правового обычая как источника предпринимательского права выступают обычаи, которое способствуют разъяснению действующего законодательства, обычаи, имеющие приоритет над законом, и обычаи, применяющиеся при наличии законодательных пробелов в регулировании тех или иных общественных отношений.

Анализ научных положений проблем предпринимательского права в области нормативного договора как источника предпринимательского права выявил, что нормативный договор как соглашение между субъектами правотворчества в области предпринимательских отношений получает активное применение в российском предпринимательском праве. Такими договорами являются международные и корпоративные договоры, урегулированные нормами предпринимательского права.

Литература:

1. Кобзарь-Фролова М. Н. Источники налогового права и источники законодательства о налогах и сборах: теоретико-правовая характеристика // Финансовое право. — 2012. — № 7. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. — 2015. — № 10. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Лаптев В. А. Понятие «источник предпринимательского права» // Lexrussia. — 2015. — № 5. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25.04.2016 года, г. Москва) / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. — М.: Проспект, 2015. — 759 с.

6. Лаптев В. А. Классификация источников предпринимательского права // Предпринимательское право. — 2015. — № 3. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Лаптев В. А. Система источников предпринимательского права // Lexrussia. — 2014. — № 6. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Алексеева Д. Г., Андреева Л. В., Андреев В. К. [и др.] Российское предпринимательское право (под ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова). — М.: «Проспект», 2010. — 322с.
9. Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 N781-П ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49. Ст. 5506.
10. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N48 // Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. Лаптев В. А. Подзаконные акты федерального уровня в системе норм, регулирующих предпринимательскую деятельность // Юрист. — 2015. — № 23. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Скворцова, Т. А. Предпринимательское право: Учебное пособие / Т. А. Скворцова, М. Б. Смоленский / под ред. Т. А. Скворцовой. — М.: Юстицинформ, 2014. — 402 с. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ // Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
15. Смагина И. А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. // — М.: Омега-Л, 2009. — 288с. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
16. Лаптев В. А. Российские правовые обычаи в предпринимательстве // Право и экономика. — 2016. — № 2. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lexrussia. — 2015. — № 6. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
18. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23.06.2015 N25 // Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
19. Лаптев В. А. Нормативный договор в сфере предпринимательства // Гражданское право. — 2016. — № 3. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
20. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N8 // Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».
21. Лаптев В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. — 2016. — № 1. Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Коррупционное преступление

Саатова Берлант Адлахамитовна, магистрант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Целью исследования данной статьи является рассмотрение особенностей преступлений коррупционной направленности. Нормативную основу исследования составили УК РФ, федеральные законы РФ.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что коэффициент коррупционных преступлений растет и это, в свою очередь, требует повышенного внимания, поскольку несет угрозу экономической безопасности государства.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовой акт квалифицирующий преступление как коррупционное. Множество работ советских и российский учёных-криминологов посвящены

изучению данной проблемы. Анализ источников показывает, что специалисты определяют круг коррупционных преступлений следующим образом:

- 1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- 2) мошенничество (ст. 159 УК РФ)
- 3) получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- 4) дача взятки (ст. 291 УК РФ);

5) служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Таким образом коррупционное преступление — это корыстное ненасильственное преступление, связанное с незаконным использованием должностного (служебного) положения или особого статуса физического лица, позволяющего оказывать влияние на проведение каких-либо общественных мероприятий.

Основополагающие принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и устранения последствий коррупционных правонарушений установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». [1]

Согласно вышеуказанному закону, преступлением коррупционной направленности является нарушение норм уголовного законодательства, посягающее на управленческие отношения, совершенное должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции, с корыстной целью путем незаконного извлечения имущественной выгоды, либо путем предоставления имущественной выгоды. Это проявляется в форме незаконного распределения и перераспределения общественных ресурсов и фондов, незаконного присвоения общественных ресурсов в личных целях, воспрепятствование осуществлению правосудия.

Важно отметить, что коррупционное преступление всегда совершается с целью получения выгоды имущественного характера. Кроме того, такое преступление не является насильственным, поскольку не создает угрозы жизни и здоровью человека. При этом оно всегда основано на противоправном использовании должностного (служебного) положения.

Следует отметить, что основная часть преступлений коррупционной направленности совершается в соучастии (организованными преступными группами и сообществами). Зачастую, к ответственности привлекаются организаторы преступных схем, остальные же участники коррупционной сделки остаются вне поле зрения правоохранителей.

Опасность коррупционной группы состоит в перспективном объединении должностных, физических и юридических лиц в целях извлечения незаконной имущественной выгоды путем использования ее участниками своих должностных полномочий или положения.

Незаконная деятельность соучастников коррупционных преступлений представляет собой совокупность совместно совершенных двумя или более лицами преступлений, выражающихся в активном или пассивном служебном подкупе.

В свою очередь личностью преступника — соучастника коррупционного преступления является совокуп-

ность социально-демографических, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств, психологических особенностей лица, влияющих в зависимости от отведенной роли в совместном совершении преступлений, в сочетании с внешними условиями на его преступное поведение для достижения корыстной цели специального субъекта коррупционного преступления.

Так, умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, предусмотренного статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, а равно совершение лицом преступления, предусмотренного частями 1–4 статьи 291.1 УК РФ, является соучастием в коррупционном преступлении. [2].

Посредничеству во взяточничестве посвящена самостоятельная статья Особенной части УК РФ, которой названное правонарушение признано специальным видом соучастия в коррупционном преступлении.

Этот вид соучастия в коррупционном преступлении, объединяет в себе не только соучастие в двух преступлениях (в получении взятки и в даче взятки), но и различные функции соучастников (организацию, подстрекательство и пособничество).

Преступлением предусмотренным уголовным законом является как передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, так и предложение посредничества или обещание его. Несмотря на то, что преступление еще не совершено, соответственно не окончено, законодатель, пытаясь достичь цели искоренения коррупции и взяточничества, сделал исключение. То есть преступление посредничества во взяточничестве согласно ст. 291.1 считается оконченным после предложения содействия в получении или передаче взятки.

В свою очередь, взяткодатель непременно должен осознавать, что извлекаемая им выгода от участия в коррупционной сделке это не что иное, как совершение государственным служащим уголовно наказуемого преступления. Именно в этом случае есть основание привлечь его к предусмотренной уголовным законом ответственности. [3]

Коррупционные преступления подрывают авторитет органов государственной власти, нарушают конституционные права и свободы граждан, негативно влияют на экономическое и социальное развитие, препятствуют качественному предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Повышенная опасность коррупционных преступлений свидетельствует о необходимости пресечения возникновения коррупционных связей, а также установления уголовной ответственности за незаконное (коррупционное) обогащение (подавление мотивации и целей коррупционных правонарушений, которые обычно имеют корыстную направленность).

Литература:

1. О противодействии коррупции: федер. закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (в ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228 (далее — Закон о противодействии коррупции).

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №98-ФЗ с изменениями и дополнениями на 4 июля 2003 г.
3. Клейменов М. П. Экспертные оценки коррупции в мире и России // Меры противодействия коррупции: проблема разработки и реализации: Материалы науч. — практ. семинара с прил. междунар. правовых актов и проектов федеральных законов / Под ред. С. В. Землюкова. Барнаул, 2009. С. 99.

Простые и длящиеся административные правонарушения. Вопрос о длящихся деликтах в области таможенного дела

Силаева Оксана Сергеевна, магистрант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская область)

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит широкий перечень административных правонарушений в области таможенного дела. За совершение подобных деликтов устанавливается административная ответственность, которая должна быть соразмерной и соотносимой с совершенным деянием и его общественно опасными последствиями. Санкции многих норм предусматривают крайне неблагоприятные последствия для правонарушителя. В частности, они наносят значительный ущерб экономической состоятельности участников внешнеэкономической деятельности, что достигается в особенности путем назначения таких видов административных наказаний как административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное приостановление деятельности и т.д. В связи с чем особо актуальным и значимым представляется вопрос об исчислении срока давности привлечении к административной ответственности и о признании деликта простым или длящимся.

По общему правилу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях применительно к административным правонарушениям в области таможенного дела устанавливает срок давности — два года со дня совершения административного правонарушения. В тоже время п. 2 ст. 4.5 КоАП содержит оговорку о том, что в отношении длящихся административных правонарушений срок давности начинается со дня обнаружения административного правонарушения. Причем длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей [3]. Таким образом, для простого и длящегося деликта устанавливается различный момент начала исчисления срока давности по административным правонарушениям. Для исчисления таких сроков имеет значение определение дня совершения административного правонарушения. Однако, как показывает анализ административного законодательства, норма, определяющая и конкретизирующая момент совершения администра-

тивного деликта, отсутствует. Единственный комментарий дает Пленум Верховного суда Российской Федерации о том, что исполнение определенной обязанности наряду с законом может быть возложено на лицо и иным нормативным правовым актом или актом ненормативного характера уполномоченного государственного лица (например, представление прокурора). В таком случае днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Между тем, на практике достаточно сложно выявить признаки длящегося и простого административного правонарушения и мнения юристов в этом вопросе различны. Необходимо заметить, что длящееся административное правонарушение имеет определенную временную протяженность. Началом является момент, когда лицо нарушило закон и окончанием — момент прекращения совершения лицом противоправных действий либо пресечение таких действий уполномоченным представителем власти. При этом уже с момента начала совершения деликта административное правонарушение признается юридически окончательным, однако оно продолжает длиться до момента его фактического окончания (самостоятельное прекращение совершения противоправных действий лицом или их санкционированное пресечение). В то время как простое административное правонарушение фактически и юридически признается окончательным в одно и тоже время. Так, если административное правонарушение предполагает возможность его фактического прекращения по инициативе самого лица, либо выявление и пресечение уполномоченным должностным лицом, то данный деликт признается длящимся. Если эта возможность отсутствует, тогда административное правонарушение признается простым.

В общем смысле длящееся правонарушение — это действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным непрекращающимся невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой административного наказания, оканчивающееся вследствие действия самого лица, направленного к прекращению правонарушения, либо наступления событий, пре-

пятствующего его совершению, либо, когда отпадает сама обязанность, невыполнение которой составляло содержание правонарушения.

Таким образом, можно выделить два основных положения:

1. По делящимся правонарушениям срок давности необходимо исчислять со дня обнаружения административного правонарушения;

2. Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотрена правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока.

Например, в соответствии со ст. 185 Таможенного кодекса таможенного союза Таможенная декларация на товары, вывозимые с таможенной территории таможенного союза, подается до их фактического убытия с таможенной территории таможенного союза, если иное не установлено законом. Если лицо не осуществило подачу таможенной декларации в установленный законом срок — до убытия товаров с таможенной территории и направило декларацию после убытия товаров или не направило декларацию вовсе, тогда с какого момента надлежит исчислять срок давности?

Ответственность за данное правонарушение предусмотрена п. 1 ст. 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» КоАП РФ. Вышеуказанное правонарушение можно охарактеризовать как делящееся административное правонарушение, так как не смотря на то, что лицо не предоставило в установленный законом срок декларацию на товары, тем не менее оно не освобождается от обязанности задекларировать товары и лицо продолжает быть обязанным предоставить декларацию в таможенные органы. В соответствии с действующим законодательством срок давности может исчисляться как с момента наступления срока, к которому обязанность должна была быть исполнена, в данном случае с момента фактического убытия товаров, или с момента, когда таможенные органы зафиксировали факт совершения административного правонарушения в виде недекларирования товаров, то есть с момента составления протокола об соответствующем административном правонарушении. И в первом и во втором случае момент с которого начинает течь срок давности различен, причем во второй ситуации правонарушение может быть обнаружено гораздо позже момента фактического убытия товаров с таможенной территории без предоставления таможенной декларации, и тогда представляется спорным вопрос о целесообразности применения сроков давности относительно делящихся правонарушений, так как доподлинно не известно когда уполномоченными государственными органами будет обнаружено данное административное правонарушение в области таможенного дела и лицо может быть привлечено к административной ответственности практически через любой промежуток времени с момента начала совершения административ-

ного правонарушения. Таким образом, можно сделать вывод о несовершенстве административного законодательства в области исчисления сроков давности относительно правонарушений в области таможенного дела. Данный факт подтверждает противоречивые позиции таможенных и судебных органов. Например, Решение Псковского городского суда Псковской области по делу 5–54/2013 (5–765/2012;) — ** ****2011 в 05–00 на т/п ЖДПП «Скангали» Псковской таможни в составе поезда № 3117 прибыл грузовой полувагон № 52845328, следующий из России в Латвию по товаросопроводительным документам: железнодорожная накладная № **, инвойс № ** от ** ****2011, ТД № **, согласно которых в грузовом отсеке перемещался товар «гранулы древесные топливные (пеллеты), цилиндрической формы, диаметром 8 мм., упакованные в гибкие контейнеры-мешки »БИГ-БЕГ«, в количестве 44 грузовых мест (мешков). В ходе таможенного досмотра полувагона № 52845328 внутри контейнеров-мешков, расположенных в нижнем ярусе обнаружен товар: картонные коробки (по 2 шт. в каждом мешке) с сигаретами различных наименований, а именно: сигареты »More Red« в количестве 87020 пачек; сигареты »Bond Street« в количестве 52140 пачек; сигареты »Kiss Romantic« в количестве 990 пачек; сигареты »Kiss Dream« в количестве 2490 пачек; сигареты »West« в количестве 330 пачек, который не был задекларирован по установленный письменной форме.

По результатам проверки таможенным органом — Псковской таможней возбуждено дело, проведено административное расследование и составлен протокол № ** об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ в отношении ООО «С. В. Т.С. — Легион Северо-запад» за недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих декларированию при перемещении их через таможенную границу.

Представитель ООО «С. В. Т.С. — Легион Северо-Запад» М.И. в судебном заседании заявила ходатайство о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Представитель Псковской таможни Ковкин А. Н. возражал против прекращения дела об административном правонарушении, указав, что правонарушение, совершенное ООО «С. В. Т.С. — Легион Северо-Запад» относится к разряду делящихся, было выявлено органами таможни в день возбуждения дела об административном правонарушении, то есть ** ****2012, таким образом, срок давности привлечения к административной ответственности должен быть исчислен с этого момента. Считает вину ООО доказанной материалами дела, просил при принятии решения товар обратить в собственность государства как предмет административного правонарушения.

Однако суд принял решение производство по делу в отношении ООО «С. В. Т.С. — Легион Северо-Запад»

о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, в связи с тем, что на момент совершения правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ, часть 1 ст. 4.5 КоАП РФ предусматривала за нарушение законодательства Российской Федерации за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее — Таможенный союз) и (или) законодательства Российской Федерации о таможенном деле срок давности привлечения к административной ответственности один год со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии со ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения. С момента совершения инкриминируемого ООО «С. В. Т.С. — Легион Северо-Запад» деяния истекло более одного года, таким образом истекли, предусмотренные законом сроки давности привлечения лица к администра-

тивной ответственности, поэтому производство по делу подлежит прекращению [4].

Аналогичных судебных решений множество, однако таможенные органы по-прежнему пытаются истолковать норму о делящихся административных правонарушениях в свою пользу. Как показывает судебная практика правонарушения в области таможенного дела в большинстве своем судом рассматриваются как простые деликты.

Таким образом, представляется целесообразным признать не применимой норму о делящихся административных правонарушениях к деликтам в области таможенного дела. Соответственно необходимо статью 4.5 КоАП РФ дополнить частью 2.1 «Положения части 2 настоящей статьи не применяется к административным правонарушениям, предусмотренным главой 16 настоящего Кодекса». Данная поправка лишит возможности таможенные органы необоснованно продлевать общий срок давности и злоупотреблять своими полномочиями, а значит нарушать законные права участников внешнеэкономической деятельности.

Литература:

1. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) от 16.04.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6615. П. 21 ст. 4.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
4. <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-419367104/>

Мера пресечения в виде заключения под стражу: правовая основа и практические проблемы

Соловьёва Марина Михайловна
Тюменский государственный университет

Правовой основой закрепления меры пресечения в виде заключения под стражу является п. 7 абз. 1 ст. 98 УПК РФ. Особенность применения данной меры пресечения на практике заключается в том, что она применяется только по решению суда, о чем свидетельствует п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Рассмотрим некоторые проблемы в практике принятия судами решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Пункт 42 статьи 5 УПК РФ закрепляет, что содержание под стражей — это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо об-

виняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Проведя анализ статистики показателей судов общей юрисдикции, за первое полугодие 2014 года было рассмотрено ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу — 71090, в первом полугодии 2015 года — 75614. Из них удовлетворено: в 2014 году — 64488, в 2015 году — 68763. [7] Таким образом, можно сделать вывод, что указанная мера пресечения применяется на практике довольно часто и показатели применения данной меры пресечения растут.

Изучение практики Калининского районного суда г. Тюмени позволяет сделать следующие выводы: [8]

— в 2015 году в Калининский районный суд г. Тюмени поступило 143 уголовных дела по обвинению лиц, в отношении которых в ходе предварительного следствия была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

— во всех случаях судьями после поступления уголовных дел назначалось судебное заседание для решения вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого, в соответствии с ч. 2 ст. 228 УПК РФ;

— по смыслу статьи 228 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 227 УПК РФ, суд в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд разрешает вопрос о мере пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ;

— принятое в таком порядке решение содержит указание на дату окончания срока содержания обвиняемого под стражей;

— в ходе судебного заседания, назначенного для решения вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого, сторонам предоставляется возможность довести до суда свою позицию по этому вопросу (ст. 255 УПК РФ);

— так, во всех 143 случаях мера пресечения в виде заключения под стражу была оставлена без изменения;

— в решениях судьями указан срок, до которого продлена указанная мера пресечения.

Продлевая срок содержания под стражей, судьи исходят как из характера преступления, совершенного обвиняемым, так и личности обвиняемого, исследуется вопрос о возможности обвиняемого скрыться от суда либо продолжить заниматься преступной деятельностью. Таким образом, постановления о продлении срока содержания под стражей по уголовным делам являются мотивированными и обоснованными.

Так, 23 ноября 2015 года в Калининский районный суд г. Тюмени поступило уголовное дело № 1–750–2015 [4] в отношении Алимбекова Р.Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. а, в ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом в ходе предварительного следствия по указанному делу в отношении Алимбекова Р.Д. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Постановлением Калининского районного суда г. Тюмени от 23 ноября 2015 года назначено судебное заседание для решения вопроса о мере пресечения в отношении подсудимого. По итогам проведенного судебного заседания было вынесено постановление о продлении срока содержания Алимбекова Р.Д. под стражей на 6 месяцев, то есть по 23 мая 2016 года включительно. Решение о продлении срока содержания под стражей мотивировано тем, что подсудимый обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание свыше трех лет лишения свободы, кроме того, Алимбеков Р.Д. не имеет регистрации и постоянного места жительства в г. Тюмени, ранее судим, склонен к совершению преступлений, находясь на свободе, может скрыться от суда, продолжить заниматься преступной деятельностью. Таким образом,

суд пришел к выводу о том, что избрание иной, более мягкой меры пресечения, невозможно с учетом установленных обстоятельств, личности подсудимого и тяжести преступления, в совершении которого обвиняется Алимбеков Р.Д.

29 сентября 2014 года в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении Порунова А.В. и Рабкевича И.Д. [5] Калининским районным судом г. Тюмени избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по 28 ноября 2014 года. 27 ноября 2014 года в отношении указанных лиц срок содержания под стражей Калининским районным судом г. Тюмени продлен до трех месяцев, то есть по 28 декабря 2014 года. 25 декабря 2014 года в отношении указанных лиц срок содержания под стражей продлен до четырех месяцев, то есть по 28 января 2015 года. 12 января 2015 года уголовное дело поступило в Калининский районный суд г. Тюмени. Постановлением Калининского районного суда г. Тюмени от 13 января 2015 года было назначено судебное заседание для решения вопроса о мере пресечения в отношении указанных лиц. По итогам заседания 21 января 2015 года мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подсудимых была продлена на шесть месяцев, то есть по 12 июля 2015 года. Более сроки не продлевались. Приговором суда от 15 апреля 2015 года Порунов А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, Рабкевич И.Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п.а, г ч. 2 ст. 161 УК РФ. Мера пресечения указанным лицам отменена. Кроме того, приговором постановлено в случае реального отбывания наказания за честь Порунову А.В. и Рабкевичу И.Д. в срок отбывания наказания срок содержания под стражей с 28 сентября 2014 года по 15 апреля 2015 года.

В настоящее время, важной практической проблемой осуществления полномочий суда в процессе применения рассматриваемой меры пресечения есть проблема срока рассмотрения соответствующего ходатайства следователя, дознавателя.

На основании части 3 статьи 108 УПК РФ, если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Часть 2 статьи 22 Конституции РФ [1] закрепляет, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Исходя из определенного Конституцией РФ срока, у следователя, дознавателя остается лишь 40 часов, необходимых для сбора и предоставления в распоряжение суда материалов, обосновывающих заявленное ходатайство, включая время, необходимое на процессуальное согласование данного ходатайства. Нельзя не учитывать еще и время ночного отдыха задержанного, и время свидания его с защитником.

По мнению автора, рассматриваемая проблема должна быть связана, в первую очередь, с объемом материалов, которые должны быть представлены суду в обоснование заявленного ходатайства. Законодатель не дает ответа на данный вопрос, указывая лишь, что к постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Как известно, на практике большинство практических работников считают необходимым предоставлять в суд только материалы, подтверждающие обоснованность подозрения или обвинения в совершении преступления.

Единообразие следственно-судебной практики в данном вопросе способствует разъяснение, данное Пленумом ВС РФ в постановлении № 41 [3] от 19 декабря 2013 года, где в частности в пункте 13, указано, что рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (часть 3 статьи 108 УПК РФ).

Очевидно, что предоставление в суд указанного объема материалов в установленный законом срок весьма проблематично. К тому же, возможность продления судом по ходатайству одной из сторон срока задержания не более чем на 72 часа допускается только при условии признания судом задержания законным и обоснованным, а это значит, что к этому моменту должностное лицо, ведущее

производство по делу, должно представить, как минимум, доказательства правомерности произведенного задержания. В связи с этим, считаем обоснованным мнение процессуалистов, которые высказывают точки зрения о сокращении срока предоставления материалов в суд до 4-х часов. На практике, это, естественно соразмерно сократит и срок рассмотрения соответствующего ходатайства судьей.

Как свидетельствует изучение судебной практики, несмотря на необходимость решения организационных вопросов (регистрация ходатайства, передача его судье, изучение предоставленных материалов, обеспечение явки задержанного, предварительно уведомленного защитника, следователя, прокурора, составление судебного решения и т.д.), судьи тратят на рассмотрение ходатайств, в среднем не более 2-х часов.

Таким образом, анализ процедуры рассмотрения судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу позволяет внести некоторые предложения по совершенствованию действующего порядка избрания рассматриваемой меры пресечения:

Часть 3 статьи 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 4 часа до истечения срока задержания».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 17.04.2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 по сост. на 24 мая 2016 г. // Российская газета. — 2013. — 27 декабря.
4. Уголовное дело № 1-750-2015. — 345 л. — Архив Калининского районного суда г. Тюмени.
5. Уголовное дело № 1-753-2015. — 402 л. — Архив Калининского районного суда г. Тюмени.
6. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за первое полугодие 2015 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 7.06.2016)
7. Справка Калининского районного суда г. Тюмени по результатам анализа практики применения судами меры пресечения в виде заключения под стражу за 2015 год — 2015. — 48 л. — Архив Калининского районного суда г. Тюмени.

Участие прокурора в рассмотрении споров о защите государственной, муниципальной собственности

Стефанова Богдана Найденова, магистрант

Северо-Западный филиал Российской академии правосудия (г. Санкт-Петербург)

Частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности признаны и защищены Конституцией Российской Федерации (ст. 8 Конституции РФ). В свою очередь, в Гражданском кодексе РФ никаких особых способов защиты права государственной и муниципальной собственности не предусмотрено. Отметим, что согласно п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса РФ права всех собственников защищены равным образом. Однако практика защиты этих прав заставляет задаваться вопросом о том, в какой степени реализуются возможности защиты публичной собственности.

Специальный правовой статус и правовые особенности принадлежат не только объекту публичной собственности, но и ее субъекту (публично-правовому образованию). Находящиеся в административно-имущественных и во властно-подчиненных отношениях по горизонтали и по вертикали в связи с распоряжением, управлением и защитой государственного и муниципального имущества, органы исполнительной власти и местного самоуправления не часто добиваются единого мнения по вопросам собственности и обращаются в суды.

Образована целая система специальных органов, предназначенных для управления, распоряжения государственной и муниципальной собственностью, а также для защиты прав муниципальной и государственной собственности. К ним, например, относятся Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, осуществляющее функцию по организации продаж приватизируемого федерального имущества, и находящееся в ведении Министерства экономического развития РФ.

Росимущество реализует полномочия собственника в отношении имущества федеральных государственных учреждений, федеральных государственных унитарных предприятий; реализует имущество, арестованное во исполнение судебных решений, ведет реестр федерального имущества, учет федерального имущества, осуществляет контроль за распоряжением, управлением, сохранностью земельных участков, находящихся в федеральной собственности [5].

Эффективное управление государственной и муниципальной собственностью невозможно без специальных органов, выполняющих проверочную и контрольную функцию. На сегодняшний день эти функции осуществляет Министерство культуры РФ — правопреемник Федеральной службы по надзору за соблюдением законов в области массовых коммуникации и охране культурного наследия с 2011 г. Аналогичные обязанности возложены

на Федеральное агентство по недропользованию и на Федеральное агентство водных ресурсов.

При нарушении прав государства и муниципальных образований функция защиты их прав как собственника имущества может осуществляться Правительством РФ, уполномоченным органом исполнительной власти, специализированным государственным учреждением, органами местного самоуправления, органами государственной власти субъектов РФ, а также органами прокуратуры.

Соблюдение законов об управлении и распоряжении государственным и муниципальным имуществом реализуется прокуратурой с целью проведения проверок и внесения представлений об устранении нарушения законодательства, а п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ от 7.12.2006 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» подчеркнута приоритетность деятельности прокурора по надзору за исполнением закона в сфере использования и распоряжения государственной собственностью.

В недавнем прошлом массовыми были заявления прокуратуры по защите государственного имущества об оспаривании приватизационной сделки. Ничтожной признается сделка приватизации государственного или муниципального имущества, которая совершена лицами, не имеющими на то полномочий.

Иск о признании судом сделок приватизации недействительными был не редким явлением в 90-е г. На сегодняшний день число таких исков сократилось, и суд в случаях оспаривания сделки приватизации государственного и муниципального имущества не редко отклоняет удовлетворение иска по причине пропуска срока исковой давности [2].

Значительная часть дел в судах, относящихся к защите прав публичной собственности и другим вещным правам, рассматривается по вопросам взыскания имущественных санкций, земельных отношений, виндикационных и негативных исков из отношений публичной собственности, договоров аренды государственного и муниципального имущества. Иск о взыскании долга по арендной плате, о расторжении договора аренды, о признании договора аренды расторгнутым, о возложении обязанности вернуть арендованное имущество и освободить занимаемое помещение, а также иск о взыскании неустойки предъявляется очень часто [3].

Недостаточность полномочий прокурора по защите имущественных интересов государства многократно обсуждалась в процессуальной литературе. Такие авторы, как И. Г. Слышкин и М. В. Гадиятова подчеркивали, что «если

бы прокурор обладал полномочиями не только по оспариванию сделок, но и по предъявлению иска о признании права собственности, оспариванию зарегистрированного права, то эффективность защиты интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в арбитражном процессе значительно бы повысилась» [4]. Обращение прокурора с виндикационным иском было закреплено в ст. 52 АПК РФ и вступило в силу относительно недавно 6 августа 2014 г.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» были определены некоторые положения обращения прокурора в защиту публичной собственности. В частности, прокурор должен обосновывать наличие полномочий при обращении в арбитражный суд, обозначить публично-правовое образование, в интересах которого им предъявлен иск и уполномоченный орган, который будет действовать от имени публично-правового образования. На практике это выявило некоторые проблемы, заключающиеся в том, что истец и ответчик совпадали в одном лице (в уполномоченном органе), действующем от имени публично-правового образования. Потому как, чаще всего именно уполномоченный орган осуществляет незаконные сделки, в последствие оспариваемые прокурором в суде.

На практике не единичны случаи, когда суд не берет во внимание взаимосвязь абзаца 1,2 п. 4 выше указанного Постановления, поэтому для обращения в арбитражный суд по делам, которые перечислены в абзаце 2 п. 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ органы прокуратуры должны обосновать, каким образом нарушены публичные интересы. Если арбитражный суд не выявил нарушения публичного интереса, указанного в заявлении прокурора, то оно остается без рассмотрения применительно к п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Это не правомерно в отношении предъявления исков по любым сделкам и не только при оспаривании договоров, содержащих передачу о передаче споров из этих договоров на рассмотрение третейского суда.

Отметим так же, что в судах общей юрисдикции рассматриваются и доходят до ВС РФ отдельные споры о защите государственного имущества, учитывающие правила подведомственности.

Способов защиты права государственной и муниципальной собственности органами прокуратуры в законодательстве не предусмотрено. В соответствии ст. 212 ГК РФ защита прав всех собственников должна осуществляться равным образом.

Защита интересов и прав государства муниципальными образованиями, осуществление надзора в отношении на уполномоченные органы, в том числе и прокуратуры. Получается, что прокурор по защите государственной собственности вправе заявить любой иск в суд общей юрисдикции, а в арбитражный суд — лишь иск, предусмотренный ст. 52 АПК РФ. Правильно ли такое ограничение, учитывая, что ранее действовавший АПК РФ 1995 г. не содержал перечня исков, который бы ограничивал прокурора?

Органы прокуратуры, несмотря на недоработки ст. 52 АПК РФ, продолжают осуществлять функции защиты имущества публичных прав. Так, например, прокурору арбитражным судом было отказано в иске об истребовании нежилого помещения у Общества после расторжения договора аренды. В своем решении суд сослался на отсутствие полномочий прокурора при обращении в суд с таким иском, ввиду того, что требование последнего исходило из договорных отношений [6].

Прокурорский надзор по фактам нарушения в области распоряжения и управления государственной и муниципальной собственностью представляет собой важное средство восстановления нарушенного права РФ, экономических интересов общества и государства и служит незаменимым инструментом, пресекающим нарушение закона и не позволяющим правонарушителям избежать ответственности. Считаю необходимым и своевременным расширить перечень исков прокурора в защиту государственной собственности с обязательным учетом судебной практики.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N30, ст. 3012.
2. Постановление Девятого арбитражного суда от 12.08.2011 N09АП-18267/2011 по делу N А4-4074/11-3-44; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.08.2011 по делу N А40-152500/09-77-875 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 3.04.2017).
3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26.03.2014 N Ф03-930/2014 по делу N А73-9496/2013; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26.03.2014 по делу N А27-5095/2013// СПС Консультант Плюс (дата обращения 3.04.2017).
4. Гадиятова М. В., Слышкин И. Г. Проблемы эффективности участия прокурора в арбитражном процессе // Российский юридический журнал. 2013. N4. С. 176—181.
5. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 N432 (ред. от 04.04.2017) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 4.04.2017).
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.02.2017 по делу А46-2002/2016// СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 3.04.2017).

Дискуссионные вопросы бюджетной ответственности

Фахритдинова Ляйсан Азатовна, магистрант

Научный руководитель: Даннинг Алина Альфредовна, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Статья посвящена вопросу выявления признаков такого вида юридической ответственности, как бюджетная ответственность; проанализированы положения Бюджетного кодекса РФ на предмет наличия у бюджетной ответственности самостоятельного основания, индивидуальных субъектов правонарушения и санкций.

Ключевые слова: бюджетная ответственность, бюджетное правонарушение, состав правонарушения, меры бюджетной ответственности

В настоящее время в юридической литературе большое внимание уделяется вопросам юридической ответственности за бюджетные правонарушения. Это обуславливается неоднозначностью правовых позиций, касающихся самого понятия ответственности, видов и мер ответственности, соотношения правовых санкций.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о бюджетной ответственности. С одной стороны, споры вызывает уже сам факт наличия такой ответственности, с другой стороны, сложности определения природы бюджетных санкций, порядка их применения и состава бюджетного правонарушения. Затрагивая вопрос о наличии бюджетной ответственности как таковой, существует множество взглядов ученых-правоведов.

Так, например, А. З. Арсланбекова, приходит к выводу о том, что за правонарушения, предусмотренные БК РФ, могут наступать одновременно два вида ответственности: административная и финансовая. Следовательно, такие правонарушения являются сложными, т.е. административно-финансовыми, имеющими сложный объект [1]. Мы считаем указанное мнение спорным, поскольку привлечение к двум альтернативным видам ответственности за один и тот же деликт недопустимо с позиции теории процессуального права.

К. А. Пономарева в своих работах указывает, что бюджетно-правовая ответственность соотносится с финансово-правовой ответственностью как частное с общим, а от других видов финансово-правовой ответственности отличается по субъекту, объекту, составу контролирующих органов и контролируемых лиц, целями, задачами, содержанием [2].

Д. Л. Комягин в своих работах последовательно отрицает самостоятельный характер данного вида ответственности, мотивируя это тем, что состав видов юридической ответственности качественно не расширяется с появлением новых отраслей права и развития, соответствующего им законодательства [3]. По его мнению, так или иначе, юридическая ответственность выражается в уголовно-правовой, административной санкции либо гражданско-правовой ответственности.

Проанализировав научные труды специалистов в сфере финансового права и действующее законодательство представляется возможным разделить одну из представленных точек зрения, согласно которой бюджетная ответственность все же является самостоятельным видом юридической ответственности.

Юридическую ответственность можно охарактеризовать как применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершенное правонарушение.

Виды юридической ответственности напрямую связаны с тем, какого характера правонарушение совершено виновным лицом. В юридической науке, согласно традиционной точки зрения, классификация видов юридической ответственности проводится по отраслевому принципу, при котором выделяют гражданско-правовую, административную, дисциплинарную, уголовную ответственность. Бюджетную же ответственность в качестве самостоятельного вида не выделяют. Однако считаем, что данный вид ответственности носит самостоятельный характер, поскольку содержит в себе все элементы, присущие юридической ответственности и обладает специфическими чертами, отличающими ее от иных видов юридической ответственности.

Так, нормативное правовое регулирование юридической ответственности является ее основополагающим элементом. Оно означает, что любой вид юридической ответственности обязательно должен быть закреплен в нормативном правовом акте. В случае с бюджетной ответственностью источником ее закрепления выступает БК РФ. В частности, глава 29 и 30 БК РФ закрепляет понятие «бюджетное нарушение», определяет бюджетные меры принуждения, и, самое главное, виды бюджетных нарушений.

Следующим немаловажным элементом выступает фактическое основание юридической ответственности, то есть совершенное правонарушение. Позиция о том, что основанием ответственности выступает именно правонарушение, является традиционным в теории права. С общетеоретических позиций, бюджетное правонарушение предстает как частный случай правонарушения вообще. В подтверждении этой позиции, понятие бюджетного нарушения содержится в статье 306.1 БК РФ.

Некоторыми учеными указывается, что понятие бюджетное нарушение не тождественно понятию бюджетного правонарушения. Считаем возможным с ними не согласиться. Представляется, что данное расхождение понятий является ничем иным как недостатком юридической техники, поскольку нарушения, указанные в БК РФ, отвечают признакам правонарушения, выработанным теорией права. БК РФ выделяет пять составов бюджетных нарушений, которые закреплены в главе 29 БК РФ.

Субъект правонарушений выступает в качестве третьего обязательного элемента юридической ответственности. Н.А. Саттарова считает, что субъектами правонарушения могут быть только юридические лица, причем в основном это органы государственной власти (федеральные и субъектов РФ) и органы местного самоуправления [4]. Следовательно, субъектами бюджетных правонарушений являются как юридические так и физические лица, ответственные за исполнение бюджетов, и лица, их возглавляющие. Список участников бюджетного процесса закреплен в ст. 152 БК РФ. Действительно, физические лица не вошли в этот список. Но этот перечень законодателем не закрыт, поскольку есть оговорка, что участниками бюджетного процесса также являются другие получатели бюджетных средств.

В сфере бюджетной деятельности государство стремится получить возмещение ущерба, причиненного ему бюджетным правонарушением и наказать правонарушителя, но в форме, присущей сфере бюджетно-правового регулирования, т.е. в денежной форме.

Еще одним немаловажным элементом является процессуальный порядок привлечения к ответственности. В общих чертах этот порядок предусмотрен статьями 306.2 и 306.3 БК РФ. Он не является детально регламентированным, и это, несомненно, является пробелом в праве, подлежащем доработке. Однако, в то же время, кодекс не предусматривает отсылки к иным нормативным правовым актам в части вопросов регламентации процессуального порядка привлечения к ответственности. Таким образом, можно говорить о том, что кодексом сформирован особый порядок привлечения виновных лиц к бюджетной ответственности.

Следующим базовым критерием выделения бюджетно-правовой ответственности являются наличие бюджетно-правовых санкций. Дефиниции бюджетная ответственность и санкции тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Взаимобусловленность указанных терминов проявляется в применении бюджетно-правовых мер, поскольку одной из стадий привлечения нарушителя к бюджетной ответственности является наложение санкций. В бюджетном законодательстве нашей страны отсутствует институт полного освобождения от ответственности по основаниям малозначительности содеянного, деятельного раскаяния и т.д.

Таким образом, бюджетная ответственность содержит в себе все элементы, позволяющие выявить ее

самостоятельность. Но также необходимо отметить, что она обладает специфическими чертами, позволяющими разграничить ее с другими, устоявшимися в науке, видами юридической ответственности. Так, в рамках бюджетной ответственности имеется особый, не похожий на другие процессуальный порядок привлечения к ответственности. В отличие от других видов юридической ответственности бюджетная ответственность выполняет не только штрафную функцию, но и праввосстановительную (компенсационную). Праввосстановительные меры направлены на восстановление нормального состояния правоотношений путем побуждения субъектов права к исполнению обязанностей [5].

Приведем пример из судебной практики. Так, Олонецким районным судом Республики Карелия был удовлетворен иск администрации Олонецкого национального муниципального района к администрации Мегрегского сельского поселения Республики Карелия о взыскании субвенции. Между сторонами было заключено соглашение о передаче полномочий по организации библиотечного обслуживания населения Мегрегского сельского поселения, согласно которому ответчик передал истцу полномочия по организации библиотечного обслуживания населения, комплектованию и обеспечению сохранности библиотечных фондов библиотек поселения. Осуществление библиотечного обслуживания было возложено на МКУ «Олонецкая центральная библиотечная система». Сторонами был согласован размер субвенции, представляемой из бюджета Мегрегского сельского поселения в бюджет Олонецкого муниципального района в сумме «Сумма» соглашения на основании решения Совета Мегрегского сельского поселения, определены сроки и порядок перечисления субвенции из бюджета поселения в бюджет района ежемесячно, не позднее «х» числа каждого месяца, в размере «х» от объема субвенций [6].

В понятие ответственность за нарушение бюджетного законодательства входят несколько основных понятий. Первый — о том, что она является, как и любой вид юридической ответственности разновидностью мер государственного принуждения. Исследуемая категория проявляется в реакции государства на противоправное поведение субъектов бюджетного процесса. Следующее проявляется в определенных лишениях личного, имущественного или организационного характера, которые претерпевает нарушитель. Проявляется в наличии процессуальной формы. Таким образом, существует строго определенным порядок применения мер ответственности к нарушителям. Указанный порядок проявляется в установлении всех обстоятельств правонарушения, а также изучение всех новых обстоятельств, которые имеют значение для выбора мер юридической ответственности и ее размера. Понятие юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства выступает наличие оснований, т.е. наличие правового нарушения.

Таким образом, с теоретической точки зрения можно сделать вывод о том, что бюджетная ответственность носит самостоятельный, обособленный характер.

Что же касается позиции законодателя относительно ее самостоятельности, можно отметить, что, анализ не только действующей редакции БК РФ, но и редакции кодекса прошлых лет показывает, что значительное влия-

ние на развитие института бюджетной ответственности оказала именно четвертая часть кодекса, которая ранее носила название «Ответственность за нарушение бюджетного законодательства в Российской Федерации». Таким образом, данная часть целиком регулировала ответственность за нарушение бюджетного законодательства.

Литература:

1. Арсланбекова А.З. Характеристика санкций, применяемых за нарушение бюджетного законодательства // Юрист. 2006. № 3. С. 99–100.
2. Пономарева К.А. Бюджетно-правовая ответственность в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14 / К.А. Пономарева. — Москва, 2013. — 28 с.
3. Комягин Д.Л. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства / Д.Л. Комягин // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2014. — № 6. — С. 10–19.
4. Саттарова Н.А. Некоторые функции государственных органов в бюджетных правоотношениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2005. № 23. С. 78.
5. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности. Монография. М.: ЮрИнфоР, 2014. С. 77–80.
6. Решение Олонецкого районного суда Республики Карелия по иску администрации Олонецкого национального муниципального района к администрации Мегрегского сельского поселения Республики Карелия о взыскании субвенции // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oloneckij-rajonnyj-sud-respublika-kareliya-s/act-32226/> (дата обращения 11.02.2017).

Правовое регулирование суррогатного материнства

Федорова Галина Юрьевна, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Статья посвящена проблемам правового регулирования суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатная мать, суррогатное материнство, законодательство, семейный кодекс, гражданский кодекс

Legal regulation of surrogate motherhood

Fedorova Galina Yurievna, master student

Saint-Petersburg state University of aerospace instrumentation

Problems of legal regulation of surrogate motherhood.

Keywords: the surrogate mother, substitute motherhood, legislation, family code, civil code

XXI век можно ознаменовать веком стремительного и качественного скачка в области развития науки и техники, в том числе и в сфере биомедицины. Современные репродуктивные технологии развиваются достаточно быстро, в то время как обеспечение их достаточной законодательной базой отстает от развития самой технологии. Регулирование таких отраслей медицины, как лечение бесплодия, в частности с помощью суррогатного материнства, с правовой точки зрения — вопрос дис-

куссионный, имеющий большие пробелы в законодательстве. Достижения современной медицины, в целом, носят позитивный характер, однако отношение к ним не всегда однозначно. Рождение у бесплодных пар генетически родного ребенка с помощью суррогатного материнства на данный момент вызывает множество споров, поскольку опережает правовые нормы в данной области, порождая ряд вопросов юридического характера. Что в конечном итоге может привести к нарушению ос-

новным прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, остаются открытыми вопросы морально-этического и религиозного характера. Таким образом, право применения методов репродуктивных технологий является собой одно из составных частей прав человека, относящихся к числу естественных, неотъемлемых прав, вытекающих из самой природы человека и его естественных потребностей. В их числе право иметь ребенка. Так каждый имеет право на пользование достижений научного и технического прогресса с целью охраны своего здоровья и лечения бесплодия. Естественное право дает возможность применять метод суррогатного материнства.

Вопрос законодательного регулирования становится наиболее актуальным, в том числе и потому, что рассматриваются альтернативные варианты материнства и отцовства. Суррогатное материнство в ходе своего развития породило, как было отмечено ранее, и морально-правовые проблемы. Все потому, что данной области не было уделено достаточного внимания в юридической литературе в силу того, что технология значительно опережает правовую базу, призванную ее регулировать. Однако данные противоречия абсолютно никак не влияют на широту использования применения метода суррогатного материнства. Ни сложность процедуры, ни дороговизна не способны остановить бесплодные пары в своем стремлении завести генетически родного ребенка, нежели усыновить чужого. Согласно данным, представленными Департаментом медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздрава России: в России 9 млн бесплодных пар; за 2013 год благодаря технологии ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) родилось 15 тыс. детей, из которых с применением суррогатного материнства — 248 (из которых лишь в 8 случаях пары не состояли в браке или методом воспользовался один родитель). Данная тенденция носит довольно позитивный характер, и потому развитие правового регулирования существующей области медицины необходимо осуществлять одновременно с развитием самой области, определяя основные направления этого института, его функции, задач, а так же права и обязанности сторон. Наряду с естественным деторождением, необходимо развивать альтернативные методы, законодательно закрепляя их, основываясь на принципах гуманности, справедливости и разумности.

Всеобщая декларация прав человека гласит: «репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих прав на охрану здоровья и медицинскую помощь», что является общепризнанной нормой в международном праве. Конституция Российской Федерации в свою очередь также определяет приоритет вопросов материнства и семьи.

В то время как в России вопрос о суррогатном материнстве с точки зрения медицины разработан достаточно широко, то правовая информация затрагивает только части отдельных сторон проблемы.

Первичное свое выражение правовая защита суррогатного материнства нашла в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487–1, в ст. 35, где урегулированы вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Дальнейшую регламентацию уже можно найти в Семейном Кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» и др.

Все вышеперечисленные нормативные акты так или иначе рассматривают вопросы, касающиеся суррогатного материнства. Семейный Кодекс Российской Федерации в ст. 51 и 52 суррогатное материнство рассматривает непосредственно. В данных статьях отмечено, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)», и что «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождения ссылаться на эти обстоятельства». Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» обеспечил возможность регистрации рождения ребенка на лиц, обратившихся к методу суррогатного материнства. 16 статья Закона гласит: При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

Согласно этим нормативным актам, в Российской Федерации суррогатное материнство официально разрешено и что право определения дальнейшей судьбы ребенка закреплено за суррогатной матерью. То есть генетические родители не становятся родителями ребенка рожденного суррогатной матерью автоматически, а только после ее отказа, несмотря на наличие заключенного с ней договора. Так же бесполезно включать в договор категоричное условие о передачи ребенка генетическим родителям после его рождения. Это условие является ничтожным, поскольку ребенок не может быть предметом сделки. Единственное успокоение, в случае отказа суррогатной матери отдать ребенка, биологические родители могут получить в качестве компенсации всех понесенных ими расходов в связи с ее беременностью и родами и уплате соответствующих штрафных

санкций, предусмотренных договором, как в досудебном порядке, так и при обращении в суд с соответствующим исковым заявлением. Поскольку именно женщина, родившая ребенка, согласно Российскому законодательству, является его матерью. Таким образом, на практике такой подход позволяет недобросовестной суррогатной матери шантажировать генетических родителей в своих корыстных целях. Кроме того, в таких условиях обеспечение законных интересов ребенка осуществляется довольно сомнительным образом. Когда речь идет о защите ребенка как о задаче государства и родителя, под ребенком следует понимать не только физически родившегося ребенка, но и ребенка, находящегося в утробе матери. Однако за таким определением следует ряд других вопросов, актуальность которых возрастает с движением научного прогресса в данной области. А именно: с какого момента начинается жизнь, с какого момента необходимо защищать жизнь? Ребром встает вопрос, с какого момента начинается право на жизнь. Здесь встречаются различные, иногда противоречащие друг другу мнения. Согласно одним взглядам, жизнь начинается с момента зачатия, другие специалисты считают, что с началом дыхательных процессов, третьи, что с началом родов начинается жизнь. Суждения эти носят не столь философские настроения, сколь необходимость определения момента, с которого начинается правовая охрана жизни. Защита ребенка, который еще не родился, носит достаточно условный характер, потому как под защиту попадают скорее не он сам, а его законные интересы и благополучие в будущем.

При зачатии и рождении ребенка естественным способом, вопрос о том, кто является его родителями и о том, на кого будут возложены обязанности по его воспитанию исчезает. Забота же государства о ребенке, который еще не родился проявляется через создание условий для беременной женщины, в их числе: создание специального трудового режима, социальных условий, создание специализированных учреждений и т.д. Тем самым государство, создавая необходимые условия для протекания беременности, защищает интересы еще не родившегося ребенка. В отношении суррогатного материнства вопрос о защите интересов и дальнейшего благополучия ребенка носит усложненный характер. Суррогатная мать в таком случае представляет собой лишь соучастника в процессе вынашивания ребенка, гены которого принадлежат другой женщине. Защита прав и законных интересов ребенка усложняется уже тем, что

до его рождения невозможно предопределить, в какой семье он будет жить и воспитываться: вместе с суррогатной матерью или же с генетическими родителями. То есть возникает вероятность столкновения интересов суррогатной матери с генетическими родителями. Закон в таком случае встает на сторону суррогатной матери, но не на сторону ребенка. Оставаясь у суррогатной матери, ребенок лишается своих субъективных гражданских прав, условий на дальнейшее полноценное образование и развитие хотя бы в связи с тем, что чаще всего лица, обращающиеся к методу суррогатного материнства, представляют собой людей обеспеченных материальными благами, способными обеспечить будущее своим потомкам. В том время как суррогатная мать чаще всего представляет собой женщину таким образом пытающуюся улучшить свое нестабильное или не высокое материальное положение. Из чего следует, что и условия, в которых будет содержаться ребенок, будут ниже, нежели в первом случае.

Так же, становясь на сторону суррогатной матери, законодатель позволяет ей в полной мере распоряжаться биологическим материалом генетических родителей. Фактически они становятся донорами против своей воли, в то время как суррогатная мать нарушает их репродуктивные права. Отсюда вытекает абсолютно бесконтрольная ситуация.

Учитывая современные тенденции, считаю необходимым изменить позицию законодательства относительно приоритета суррогатной матери при решении вопроса в отношении материнства. Необходимо учитывать, чей генетический материал был использован. Так же необходимо учитывать интересы ребенка. Приоритет, на мой взгляд, необходимо отдавать тем участникам правоотношений, которые обладают генетической связью, то есть генетическим родителям. Потому как в первую очередь, использование метода суррогатного материнства представляет собой лечение бесплодия лиц, которые хотят стать родителями, но по тем или иным причинам лишены способности к деторождению.

Подводя итог, можно сделать вывод, что современные технологии биомедицины развиваются достаточно стремительно, в то время, как законодатель сильно отстает в своем развитии, по причине того, что не нашел своего отражения в семейном праве, так как, на мой взгляд, вопрос суррогатного материнства относится именно к этой отрасли права. Современный мир нуждается в принятии специализированных законов о репродуктивной деятельности.

Литература:

1. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 196.
2. Афанасьева И. В., Пароконная К. Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.
3. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2014. С. 144.
4. Григорьевич Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. С. 74.

5. Головистикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6. С. 30–39.
6. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. Нью-Йорк, 1998.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. — 03.03.2014.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996.
9. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // «Российская газета» от 20 ноября 1997 г.
10. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Собрание законодательства РФ. — 2011. № 48.

Врачебная тайна в правоотношениях суррогатного материнства

Федорова Галина Юрьевна, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Статья посвящена анализу правового режима врачебной тайны в рамках метода суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатная мать, суррогатное материнство, законодательство, семейный кодекс, гражданский кодекс, врачебная тайна, генетические родители

Patient confidentiality in the relations of surrogate motherhood

Fedorova Galina Yurievna, master student

Saint-Petersburg state University of aerospace instrumentation

Magical secret in surrogacy legal relations.

Keywords: the surrogate mother, substitute motherhood, legislation, family code, civil code, medical confidentiality, genetic parents

Новейшие достижения в области науки и медицины переворачивают уже устоявшийся у современного человека взгляд на мир. Появление такого метода лечения бесплодия как суррогатное материнство кардинально меняет привычную систему взглядов и представлений о статусе человека, его происхождении и предназначении.

Каждый человек обладает правом на продолжение рода. Однако существуют люди, которые по тем или иным причинам не имеют возможности зачать ребенка. Нынешний высокий уровень развития медицины позволяет таким гражданам завести генетически родного ребенка, прибегнув к технологии суррогатного материнства. Основным показателем для применения суррогатного материнства является бесплодие, под которым Всемирная Организация Здравоохранения понимает такое заболевание репродуктивной системы, которое определяет неспособность к зачатию ребенка после как минимум 1 года половой жизни без предохранения от беременности. Также к показаниям к суррогатному материнству, законодатель относит: не увенчавшиеся успехом попытки ЭКО (экстра-

корпорального оплодотворения), первичное невынашивание беременности.

Правоотношения суррогатного материнства являются уникальными по своему субъектному составу и целевому назначению. Они обусловлены постоянством необходимости передачи информации от суррогатной матери к генетическим родителям. К такой информации относятся сведения о состоянии здоровья суррогатной матери. Открытым является вопрос о том, какой правовой режим носит такая осведомленность родителей о состоянии здоровья суррогатной матери. Законодатель предъявляет к кандидату на роль суррогатной матери довольно абстрактное требование — необходимость получения медицинского заключения об удовлетворительном состоянии здоровья. Совершенно очевидно, что для пары, желающей завести ребенка таким методом, советующего заключения не всегда бывает достаточно. Практика показывает, что чаще всего, требования, предъявляемые к потенциальной суррогатной матери будущими родителями выходят за рамки требований, предъявляемых законом. В подавляющем

большинстве случаев, генетические родители предъявляют свои требования к здоровью потенциальной суррогатной матери. Кандидатура такой суррогатной матери, которая откажется предоставить более полную информацию о своем здоровье, рискует быть не рассмотренной. Так же, нередко договор суррогатного материнства содержит необходимое обстоятельство передачи информации о своем здоровье в момент вынашивания ребенка генетическим родителям, как заказчикам процедуры суррогатного материнства.

На территории Российской Федерации суррогатного материнства регулируется в Основях законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487–1, в ст. 35, где урегулированы вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Дальнейшую регламентацию уже можно найти в Семейном Кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» и др.

В соответствии с пунктом 2 порядка использования ВРТ: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)». Отсюда следует, что метод суррогатного материнства — есть метод лечения бесплодия. А любое лечение неотчуждаемо связано с врачебной тайной. Положение врачебной тайны, соотносясь с суррогатным материнством, становится довольно размытым. Вместе с тем, право любого человека на сохранение врачебной тайны является неотъемлемым правом всех граждан. Законодатель запрещает разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. Это право гарантируется пунктом 6 статьи 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, который относит сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и иных сведений, полученных при его обследовании и лечении, к числу основных прав пациента. Правоотношения суррогатного материнства являются уникальными и требуют выработки специального правового режима врачебной тайны.

Согласно статье 13 Закона об основах охраны здоровья, сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, о состоянии его здоровья, диагнозе и иные сведения, полученные с помощью медицинского обследования и лечения, являются собой врачебную тайну. Разглашение этих сведений не допускается в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали из-

вестны в ходе обучения, исполнения должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья. Врачебной тайной являются:

- сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью;
- сведения о состоянии здоровья лица;
- сведения о диагнозе лица;
- иные сведения, полученные при медицинском обследовании лица.

Отсюда факт обращения суррогатной матери к врачу, информация о состоянии ее здоровья представляют собой врачебную тайну, за распространение которой законодателем предусмотрена ответственность. В том числе и уголовная.

Толкуя закон буквально, получается, что в правоотношениях суррогатного материнства режим врачебной тайны самостоятелен для каждого субъекта таких правоотношений. Таким образом, у суррогатной матери своя врачебная тайна, у генетического родителя «1» — своя, и у генетического родителя «2» — своя. Причем каждая врачебная тайна изолирована от двух других. Формальность такого подхода противоречит самой сути суррогатного материнства. От состояния здоровья суррогатной матери напрямую зависит здоровье ребенка и наоборот. Поддержание должного здоровья суррогатной матери необходимо для нормального развития и рождения ребенка. Отсюда вытекает прямая и понятная заинтересованность генетических родителей в осведомленности о состоянии здоровья суррогатной матери. Выходит, что на протяжении всей процедуры суррогатного материнства, начиная от выбора кандидата в суррогатные матери до момента передачи ребенка генетическим родителям, происходит непрерывный обмен информацией, составляющей врачебную тайну. В ином случае, процедура суррогатного материнства представляется мало осуществимой.

Часть 4 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья отражает перечень случаев, когда лица, допущенные к врачебной тайне, не связаны обязанностью о ее неразглашении. Однако этот перечень имеет закрытый характер и не подлежит расширенному толкованию. Нет в законе ни одного основания, позволяющего предоставить генетическим родителям информацию о текущем состоянии здоровья суррогатной матери, несмотря на то, что суррогатная мать состоит с ними в договорных отношениях.

Вместе с тем часть 3 статьи 13 Закона об основах охраны здоровья допускает с письменного согласия гражданина или его законного представителя разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим лицам. Так, прямое согласие гражданина позволяет преодолеть существующий запрет на разглашение врачебной тайны. Законодатель, таким образом, допускает генетических родителей до врачебной тайны суррогатной матери, но только через ее согласие на разглашение. Однако сам

факт вступления суррогатной матери и генетических родителей в правоотношения уже мог бы служить основанием для допуска генетических родителей к врачебной тайне суррогатной матери.

Учитывая, что метод суррогатного материнства — это способ лечения бесплодия, то суррогатная мать выступает не в качестве пациента, в отношении которого проводится лечение, но в качестве посредника, с чьей помощью проходят лечение генетические родители. В самом широком смысле метода суррогатного материнства, пациентом выступает некая пара генетических родителей. Потому считаю, обязательным обстоятельством вторжение генетических родителей в необходимой мере во врачебную тайну суррогатной матери. Основанием для этого может служить наличие правоотношений между суррогатной матерью и генетическими родителями. В этом случае беременность суррогатной матери будет являться не простой беременностью, а именно лечением бесплодия у генетических родителей. Следовательно, процесс разглашения врачебной тайны суррогатной матери будет:

контролируемым — известным кругу лиц, допущенным до врачебной тайны;

обязательным — в случае запрета на разглашение врачебной тайны, правоотношения суррогатного материнства будут становиться невозможными;

адекватными — врачебная тайна будет подлежать разглашению постольку, поскольку это необходимо для реализации правоотношений.

К еще одному размытому аспекту правоотношений суррогатного материнства относится вопрос, кто является пациентом, в случае обращения пары к методу суррогатного материнства. В том случае, когда к методу суррогатного материнства прибегает одинокая женщина, ответ очевиден сам по себе. Но кто представляет собой пациента, в том случае, когда к методу обращается пара из генетических отца и матери?

Согласно части 1 статьи 55 Закона об основах охраны здоровья и пунктом 1 Порядка использования ВРТ, вспомогательные репродуктивные технологии являются ме-

тодами лечения бесплодия. Под лечением Закон об охране здоровья понимает ряд медицинских вмешательств, выполнимых по назначению медицинским работником, целью которых является устранение или облегчение заболевания или заболеваний либо состояние пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни; где, в свою очередь, под пациентом понимают физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния.

Из приведенных норм ясно следует, что под пациентом понимается один человек, в отношении которого проводится лечение. Суррогатное материнство — исключительный случай, в котором не всегда возможно идентифицировать пациента как одного человека. Исходя из конечной цели суррогатного материнства, пациентом являются оба генетических родителя. Причиной бесплодия пары может являться бесплодие одного из ее членов, но так же сочетание недугов мужчины и женщины. Законодатель не знает понятия пациента с множеством лиц, следовательно, пара генетических родителей не является пациентом, что в данном случае является ошибочным. Если ВРТ представляют собой гарантию права семьи на репродуктивный выбор, то и пациентом является семейная пара. Врачебная тайна, таким образом, становится единой для обоих супругов.

Таким образом, в правоотношениях суррогатного материнства, право пациента на врачебную тайну деформируется. Право суррогатной матери на врачебную тайну нарушается в пользу генетических родителей на основании правоотношений заключенных между ей и ними, поскольку это позволяет в полной мере реализовать права генетических родителей на лечение бесплодия при помощи применения метода суррогатного материнства.

С другой стороны, в ходе процесса лечения бесплодия посредством метода суррогатного материнства понятие врачебной тайны размывается между генетическими родителями, что делает их единым субъектом, обладающим врачебной тайной.

Литература:

1. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 196.
2. Афанасьева И. В., Пароконная К. Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.
3. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Проспект, 2014. С. 144.
4. Григорьевич Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. С. 74.
5. Згонников А. П., Пушкарев А. Н. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников и проблемы сохранения врачебной тайны в Российской Федерации: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2015. № 9.
6. Курганов В. Г. К вопросу о совершенствовании правового регулирования института врачебной тайны // Медицинское право. 2014. № 2.
7. Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Собрание законодательства РФ. — 2011. № 48.

Меры противодействия рейдерским захватам имущества

Федосеев Сергей Сергеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Усиливающаяся криминализация экономической системы в России, рост числа новых видов преступлений связаны с недостатками в правовом регулировании процессов управления, использования финансовых ресурсов, отсутствием действенного государственного контроля над экономическими процессами [1]. Одной из угроз экономической безопасности является рейдерство, который в последние годы получил широкое распространение в Российской Федерации [2; 3].

В стратегии национальной безопасности принятой от 31 декабря 2015 года Президентом РФ указано, что противодействие рейдерству относится к числу приоритетных направлений деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации. Следовательно, противодействие рейдерским захватам является одним из основных направлений в системе государственных антикоррупционных мер.

Понятие рейдерство пришло к нам из-за рубежа. Рейдер (англ. raider) (сленг) — физическое или юридическое лицо, приобретающее акционерную компанию без согласия ее акционеров, работников, администрации, использующее в этих целях процедуру покупки на открытых торгах, агрессивно скупающее контрольный пакет акций [9]. В России рейдеры возникли во второй половине 90-х годов 20 века, трансформировавшись из примитивного рэкета. Рейдерство наносит непоправимый ущерб производственным предприятиям и экономическому росту России. Неслучайно рейдерство называют «экономическим бандитизмом» [4] или «экономическим терроризмом» [5].

По мнению ученых и экспертов рейдерство может полностью уничтожить малый бизнес и даже средний, поэтому в обязательном порядке необходимо применять превентивные меры законодательного характера.

Проблемы применения уголовно-правовых средств охраны отношений в сфере экономики в целом и в сфере предпринимательства, освещены в монографических, диссертационных и иных исследованиях В.М. Алиева, А.Б. Баранова, Б.В. Волженкина, М.П. Клейменова, С.П. Коровинских, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко, И.В. Шишко, Е.В. Эминова, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и других ученых.

Российские ученые рассматривают механизмы рейдерства под призмой его изменения на разных этапах его развития. Связано это с тем, что с каждым годом оно трансформируется в более сложное явление, периодизация помогает выявить предпосылки такой трансформации. В конечном итоге периодизация способствует изучению феномена рейдерства, выявления новых способов захвата имущества и профилактика данных методов со стороны

органов государственной власти, которая проявляется в принятии новых законов, способствующих стабильному экономическому развитию страны.

Причинами появления рейдерства являются пробелы в законодательстве. Существующая нормативно-правовая база не позволяет регламентировать цивилизованные методы ведения бизнеса в сфере слияний и поглощений. Данное явление распространяется стремительно в нашей стране, поэтому высшим органам государственной власти необходимо разработать необходимую нормативно-правовую базу противодействия рейдерам.

Российские власти обеспокоены нарастающей проблемой и поэтому разрабатываются меры противодействия рейдерским захватам имущества. Так Д.А. Медведев 11 ноября 2008 г. на встрече с Президиумом Торгово-промышленной палаты отметил необходимость скорейшего принятия «антирейдерского» пакета законов [6].

После того, как летом 2010 года вступили в силу «антирейдерские» поправки в Уголовный кодекс количество рейдерских захватов возросло. Это не связано с тем, что принятые меры не эффективны, наоборот, с тем, что меры облегчили действия правоохранительным органам в пресечении рейдерских атак и своевременному расследованию преступлений. По данным Следственного Комитета РФ, если в 2010 г. следователи получили лишь 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 г. заявлений было почти 400. Число уголовных дел увеличилось в 3 раза: с 82 в 2010 году до 251 в 2011 году. Также приведенная статистика МВД РФ не столь удручающая, но и она показывала двукратное увеличение числа рейдерской активности. В 2010 году было зарегистрировано более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерскими захватами, а в 2011 году — уже 77 преступлений.

Указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 14.11.2008 № 229/7р «Об организации прокурорского надзора в связи с принимаемыми Правительством Российской Федерации мерами по оздоровлению ситуации в финансовом и других секторах экономики» определены приоритетные направления работы в сфере экономики. В этих условиях, в первую очередь, огромное значение приобрела активизация деятельности правоохранительных и иных уполномоченных государственных органов, своевременное выявление и пресечение правонарушений как в рамках установленной компетенции, так и в сфере совместных действий. Прокуратура РФ обязана осуществлять надзор и своевременное предотвращение попыток неправомерного захвата чужого имущества.

Систематическое противодействие рейдерским захватам имущества со стороны органов прокуратуры

осуществляемое в рамках проверок исполнения законодательства о государственной и муниципальной собственности и приватизации, проверок исполнения земельного законодательства, законодательства о защите прав предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора) дает объективную оценку об экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Прокуроры субъектов ежегодно отчитываются о проделанной работе в сфере противодействия рейдерства в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. На основе отчетности для правоохранительных органов разрабатывается комплекс мер по пресечению рейдерских захватов, координируется их деятельность.

В плане снижения обвала экономики страны имеет место предупреждение рейдерских атак стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса. Была организована Правительственная комиссия по обеспечению реализации мер по предупреждению банкротства стратегических предприятий и организаций, а также организаций оборонно-промышленного комплекса. Главной задачей Комиссии является недопущение к контролю данных объектов не государственных структур.

Некоторые предприятия вообще не подлежат процедурам банкротства. Так, в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» указано, что «не признаются несостоятельными (банкротами) и не подлежат процедурам банкротства атомные электростанции» [7]. На мой взгляд верное решение которое, возможно, следует распространить и на другие особо важные стратегические предприятия.

В современной России стали распространены новые способы рейдерских захватов организаций, поэтому законодатель внес некоторые поправки в законодательство касающихся сферы корпоративных правоотношений и оборота ценных бумаг. Федеральными законами от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ и 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) были внесены изменения — в ст. ст. 185 и 185.1 УК РФ, и введены новые статьи — ст. ст. 170.1, 185.2, 185.3, 185.4 и 185.5 УК РФ.

Когда вставал вопрос о возбуждении уголовного дела о рейдерском захвате предприятия [8] сотрудники правоохранительных органов проводили проверку в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ по факту хищения имущества предприятия, которое на практике рассматривается как действия мошеннического характера. Складывалась негативная ситуация, когда практически все имущество организации было уже реализовано третьим лицам, которые являлись добросовестными приобретателями, в связи с чем возникали проблемы, связанные с возвратом похищенного имущества собственнику и восстановлением нарушенных прав добросовестных покупателей.

Уголовная ответственность за указанные злоупотребления предусмотрена статьями 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги» и 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» УК РФ, которые являются новеллами уголовного законодательства.

Эти статьи отличаются субъектами уголовной ответственности. Привлечению к уголовной ответственности по ст. 185.2 УК РФ за злоупотребления с реестром акционеров подлежат лица, представившие сфальсифицированные документы для внесения изменений в реестр акционеров.

В УК РФ была введена ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета).

В части 1 ст. 170.1 УК РФ конкретизируется перечень информации, составляющей недостоверные сведения в представляемых реестродержателю документах, которую можно подразделить на относящуюся к акционерным обществам и относящуюся к обществам с ограниченной ответственностью.

Нужно заметить, что помимо уголовного совершенствования противодействия захватов, также необходимо обратить внимание на административную ответственность, так как эти нормы в той или иной степени направлены на пресечение рейдерства. Стоит отметить введенную в связи с принятием Федерального закона от 09.02.2009 № 9-ФЗ статью 15.22 «Нарушение ведения реестра владельцев ценных бумаг», и ст. 15.23.1 «Нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров, участников обществ с ограниченной (дополнительной) ответственностью и владельцев инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов», наступает административная ответственность в сфере хозяйствования акционерных обществ. Замечу, что данные нормы входят в «антирейдерский пакет».

В последние годы в России рейдерские захваты стали повсеместным явлением, объясняется тем, что значительное число объектов собственности в России, в частности предприятий, в той или иной степени используют в своей деятельности серые, теневые инструменты и схемы, т.е. ведут бизнес не правовыми, нецивилизованными методами. Чем более прозрачной и рыночной является компания, тем менее она интересна и подвластна рейдерам и коррупционерам.

В последние годы наблюдается положительное изменение в борьбе с рейдерским захватом имущество это связано в первую очередь с внесенными изменениями в действующее законодательство. А также заинтересованность государственных органов в правопорядке и развитии экономической составляющей государства.

С учетом изложенного, а также в связи с тем, что на сегодняшний день российское законодательство не со-

держит определения рейдерства, актуально разработать Федеральный закон, который будет способен эффективно бороться с предпосылками рейдерских захватов и может сохранить экономику страны.

Литература:

1. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 3.
2. Клейменов М. П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 420; Клейменов М. П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 20–22.
3. Кашепов В. П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность // Российская юстиция. 2006. № 10; и др.
4. Желнорович А. В. Рейдерство в России — показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. 2007. № 8.
5. Сычёв П. Г. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. 2006. № 2.
6. Медведев Д. А. Рейдеров нужно сажать в тюрьму // [«http://kr.ru/online/news/163464/»](http://kr.ru/online/news/163464/).
7. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Российская газета. 1999. 4 марта; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 122-ФЗ «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3179 (с послед. изм.).
8. Валласк Е. В. Мошенничество с использованием ценных бумаг: ретроспективный анализ, криминалистическая характеристика и программы расследования. СПб., 2007. С. 46.
9. Энциклопедический словарь экономики и права 2005.

ИСТОРИЯ

Деятельность крупнейших библиотек системы высшего образования Узбекистана: исторический аспект (1960–1990 гг.)

Аракелов Сергей Рубенович, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

Продолжая тему «Деятельность крупнейших библиотек системы высшего образования Узбекистана», хотелось бы отметить, что Фундаментальная библиотека Ташкентского государственного университета (сегодня информационно-ресурсный центр Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека) проводила также работу по повышению квалификации библиотекарей. Почти ежегодно работали 7 кружков: по комплектованию, по организации и учету библиотечных фондов, по каталогизации, систематизации, библиографии, обслуживанию читателей и массовой работе, по изучению английского и французского языков. Создавались эти кружки вначале как средство повышения квалификации работников ФБ ТашГУ и ее филиалов, но с течением времени, примерно с 1960 года, их стали посещать сотрудники других библиотек города. В порядке производственного обучения библиотекой проводятся с 1962 года занятия со школьниками 9–11 классов по библиотековедению и библиографии. После окончания 3-летнего курса им присваивалась квалификация «Библиотекарь». Работниками отдела обслуживания Фундаментальной библиотеки оказывалась методическая и практическая помощь подшефным ташкентским школам (№ 60, № 145) в подборе литературы и оформлении книжных выставок, в проведении литературных вечеров и организации школьных библиотек. В послевоенный период особенно оживилась научно-библиографическая работа университетской библиотеки. За это время ею подготовлен и опубликован ряд крупных библиографических работ с общим объемом — 75,5 печатных листов, которые раскрывают содержание книжных богатств библиотек и оказывают большую помощь научным работникам культурного и народно-хозяйственного профиля. Остановимся на некоторых из них. Это последующие публикации «Указателя издания среднеазиатского государственного университета», дополненные и переработанные, они относятся к 1952 и 1958 годам. Второе издание охватывает все научные и хроникальные материалы, опубликованные в 1922–1956 гг.

В 1954 году опубликован «Указатель докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в Узбекистане в 1936–1954 гг.», выполненный совместно с Государственной библиотекой им. А. Навои. Указателем охвачено 595 диссертаций, защищенных в САМПИ, Академии наук Узбекистана и других научных организациях в области общественных, естественных наук и математики. Приведены данные об учреждениях, на базе и материалах которых были выполнены диссертационные работы, о времени их защиты и получении ученых степеней.

В 1956 году вышел в свет второй выпуск работы А.А. Семенова «Описание таджикских, персидских, арабских и тюркских рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. В этот выпуск вошло 199 рукописей исторического литературного, религиозного, правового характера. Указатель снабжен вспомогательным аппаратом, облегчающим розыск нужных сведений. Кроме того, библиотекой подготовлен ряд краеведческих библиографий в соответствии с проблемами научных исследований университета. В 1945 году сделана первая работа этого типа под названием «Материалы для библиографии Усть-Урта и Мангышлака», выполненная путем просмотра большого печатного материала. Этот аннотированный указатель охватывал 1725 названий, содержащих обширные сведения о природе, истории и экономике указанных районов.

В 1947–1948 годах составлена аннотированная работа «Материалы к библиографии Южного Узбекистана /Кашка-Дарьи и Сурхан-Дарьи/.

В 1954 году, совместно с Государственной библиотекой им. А. Навои, составлен аннотированный указатель по географии, геоморфологии и гидрологии дельты Аму-Дарьи и Кара-Кумов.

В 1964 году впервые вышел в свет специальный «Сборник». В 1970-е годы библиотека ТашГУ зарекомендовала себя крупнейшим научным, учебно-вспомогательным и культурно-просветительным учреждением Узбекистана. Ей принадлежала ведущая роль в обеспе-

чении необходимой учебной и научной литературой профессорского преподавательского состава, аспирантов и студентов университета. К 1970-м гг. фонд библиотеки насчитывал 3010334 книжных единиц, ежегодная посещаемость составила 711150 человек, зарегистрировано 18800 читателей, ежегодная книговыдача 1252380 книжных единиц. Штат библиотеки составил 120 человек.

В этот период сложилась развернутая структура библиотеки, а именно, библиотека была представлена всеми необходимыми отделами и структурами, что необходимо для крупнейшей библиотеки страны.

Характеризуя деятельность некоторых отделов библиотеки, необходимо отметить, что ФБ ТашГУ являлась научно-методическим центром вузовских библиотек республики. При библиотеке был создан методический кабинет для оказания практической помощи работникам библиотек высших и средних специальных учебных заведений Узбекистана. Методическим кабинетом анализируются годовые отчеты библиотек высших и средних специальных учебных заведений Узбекистана, даются различные консультации по вопросу библиотечной работы, проводятся совещания с работниками библиотек по обмену опытом и конференции, по священным знаменательным датам, научные совещания по библиотековедению и библиографии. МБА обслуживал научных работников, преподавателей и студентов старших курсов. Через внутри библиотечный абонемент комплектовалось 9 отраслевых и 58 кафедральных библиотек. Общий читальный зал располагал подсобным фондом около 58,5 тысяч книг. Зал текущей периодики с открытым доступом к журналам за последние 2 года получил 11000 журналов и 44 газеты.

При справочно-библиографическом секторе библиографического отдела небольшой зал с открытым доступом к фонду справочной литературы (в том числе общественно-политической), который насчитывает 30000 печатных единиц. Работа отдела библиографии ведется в 3-х направлениях: научно библиографическая, справочно-библиографическая, информационная. Все они находятся в тесной связи и служат общей цели — обслуживанию читателей, оказанию помощи университету в учебной, научно-исследовательской и идейно-воспитательной работе.

Библиографическим отделом проводилась большая работа по составлению библиографических пособий по различным отраслям знаний, особенно краеведческого характера, среди которых можно отметить: «Географию Узбекистана» — является 1 по порядку выпуском библиографической серии «Природа и природные ресурсы Узбекистана», издание которого начато совместно с ФБ АН Узбекистана в 1966 году. Оно дает сводку литературы по истории географических исследований и природным условиям Узбекистана, опубликованное за период 1917—1960 гг., включая книги и статьи из периодических изданий и сборников. Материал указателя включал следующие разделы: 1) История географического исследования в Узбекистане, 2) Физическая география, 3) Геоморфология, 4) Гидрология,

5) Метеорология, климат, 6) Почвенный покров.

Следующий указатель «Геология Средней Азии» составлен научно-библиографическим отделом НБ ТашГУ и научно-библиографическим отделом ФБ АН Узбекистана институтом Геологии и геофизики АН Узбекистана. В указатель вошли 16000 работ, опубликованных в виде отдельных изданий за 1917—1960 гг., состоящих из 6 выпусков.

Помимо этого отдельным нумерованным выпуском был опубликован указатель «Землетрясения в Средней Азии». За основу систематизации во всех выпусках принята современная схема ББК (раздел «Наука о Земле»).

В 1983 году вышел указатель «Ташкент», посвященный 2000-летию Ташкента, Это сводный библиографический указатель по истории Ташкента. Хронологически он охватывает период истории Ташкента с древнейших времен до наших дней и содержит 2028 названий книг, статей из курials, сборников и продолжающихся изданий типа — «Труды», вышедших в свет с середины XIX века до наших дней. Материал систематизирован по основным периодам истории Ташкента.

Кроме того, за этот период деятельности библиотеки выпускаются серии о жизни и деятельности ученых университета. Так, в 1975 году — Ташмухамед Алиевич Сарымсаков, в 1976 году — Илария Алексеевна Райкова, в 1977 году — Владимир Иванович Попов.

В указателях отражены основные даты жизни и деятельности ученых, даны краткие очерки об их научном, педагогической и общественной деятельности. В библиографию включены научные труды ученых и литература о их жизни и деятельности, а также изложены все оппонирования диссертаций и кандидатские диссертации, выполненные под руководством ученых.

В последующие годы продолжалась работа по составлению персональных указателей, например: в 1981 году вышел в свет указатель — Шамухамедов Ш.М., в 1985 году переиздан с некоторыми дополнениями — «Сарымсаков Т. А.», в 1989 году — «Юсупов Э. Ю.».

Справочно-библиографическая работа имеет два основных направления подготовку справочного аппарата и обслуживание читателей. Библиотека выполняет письменные и устные справки для преподавателей, аспирантов, студентов, а также других организаций и учебных заведений. Отдел библиографии готовит выставки новых поступлений на факультетских библиотеках, ведет картотеки: газетно-журнальных статей, рецензий, библиографическую картотеку трудов профессорско-преподавательского состава ТашГУ, картотеку новых поступлений / Истории ТашГУ, «Истории Научной библиотеки ТашГУ», картотеки изданий ТашГУ, периодики краеведческую и тематическую. Много времени уделяется библиотечно-библиографическим занятиям со студентами, которые помогают им ориентироваться в библиографических пособиях, облегчают поиски нужных книг при написании курсовых и дипломных работ. В 1985 году выдано 10191 справок в режиме «запрос-ответ», в том числе:

тематических — 1280, для уточнения библиографических данных — 309, фактографических — 399, библиотечных — 8198.

С 1980 года отделом библиографии введена новая форма обслуживания — заказов по телефону от профессорско-преподавательского состава на выполнение справок для заказчика готовится список литературы, а иногда сразу подбирается необходимая литература согласно спискам.

С 1972 года «Дни информации» переросли в «Неделю информации»: первая неделя каждого месяца в информационном зале демонстрируется вся первичная и вторичная печатная продукция, поступившая в библиотеку за прошедший месяц. С 1974 года информационный сектор отделился от отдела библиографии и стал самостоятельным отделом научно-технической информации.

Основная задача отдела научно-технической информации полное, оперативное, качественное информационное обеспечение, поэтому в отдел постепенно изыскивает новые формы и направления в информировании, которые направлены на полное и оперативное обеспечение новыми сведениями о достижениях науки. Отдел

ЕГИ проводит на кафедрах, в проблемных лабораториях, в студенческих общежитиях.

Основной задачей отдела комплектования является обеспечение студентов и профессорско-преподавательского состава университета учебной и научной литературой. С этой целью отдел координирует свою работу с преподавателями университета, референтами, которые знакомятся с тематическими планами издательств и делают заявку на требуемую литературу.

Международные связи Научной библиотеки достаточно широки. Они проводили взаимный книгообмен с научными и учебными заведениями стран СНГ и странами дальнего зарубежья. Иностранным отделом НБ ТашГУ оформлялась подписка для всех вузовских библиотек Узбекистана на иностранную литературу зарубежных стран по лимиту через международную книгу. Выписанная литература поступала в Научную библиотеку и в последующем рассылалась в библиотеки вузов Узбекистана. Кроме того, университетской библиотекой оказывалась методическая помощь библиотекам в работе с иностранной литературой. НБ ТашГУ вела зарубежный обмен, сотрудничая со 130 научными учреждениями и учебными заведениями.

Литература:

1. Кормилицин А. И. Наш университет // Ташк. Правда — 1990—24 окт. — с. 3—4
2. Обращение «Туркестанского Народного университета». // Народный университет. — 1918. — 21 апр.
3. Железняков Д. Ф., Кормилицин А. И. К истории фундаментальной библиотеки ТашГУ. // Науч. Труды ТашГУ. Вып. 216. Библиография. Вып. — Т. — 1964. — с. — 4.
4. Баранов П. А. Фундаментальная библиотека САГУ. // В кн.: Среднеазиатский государственный университет к десятилетнему юбилею Октябрьской революции. — Т. — 1927. — С. 3—5.
5. Семёнов А. А. Описание персидских, арабских, турецких рукописей ФБ САГУ. — Ташкент, 1935. — 88 с. — / Труды САГУ, Сер. 2. Вып. 4./.

Пестель в работах О. И. Киянской. Русский Бонапарт или борец за народное счастье?

Беляева Юлия Вадимовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

О. И. Киянская — российский историк и литературовед, занимается вопросами русской истории, литературы и журналистики конца XVIII — 1-й половины XIX веков, революционного движения в России, военной истории, движения декабристов.

Окончила Московский государственный университет в 1991 году по специальности «журналистика». Сейчас занимается преподавательской и исследовательской деятельностью в Российском государственном гуманитарном университете. В 2006 году получила звание профессора исторических наук.

О. И. Киянская специализируется в области литературы и истории России XVIII — начала XIX в. Она изучает

творчество А. Н. Радищева и А. С. Пушкина, проблемы декабризма, военную историю России. Выступает за объективистский подход к истории декабристского движения, отказываясь как от его идеализации, так и от излишней критики в его отношении. Изучает такие проблемы как система финансирования заговора и обеспечения его безопасности, связи декабристов с высшими военными чиновниками и армейскими структурами, с европейской социально-политической мыслью, биографии участников декабристского движения.

Из-под пера О. И. Киянской вышли такие труды, как «Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка, 29 декабря 1825 г. — 3 января 1826», «Павел Пе-

стель: офицер, разведчик, заговорщик», «Южное общество декабристов. Люди и события. Очерки истории тайных обществ 1820-х годов», «Декабристы», «Пестель».

Монография «Пестель» была издана в канун очередной годовщины восстания декабристов (180 лет) в 2005 г. В ней Киянская освещает жизнь одного из самых известных декабристов, автора «Русской правды», создателя Южного общества — П. И. Пестеля.

Деятельность декабристов, их личности всегда привлекали историков. М. В. Нечкина, Н. Эйдельман, М. Марич, Ю. Тынянов и многие другие авторы описали события 14 декабря 1825 года и непростые судьбы их участников. Историки пытались понять истинные мотивы действий декабристов, их планы, причины неудачи. Так же немало произведений было написано о жизни декабристов после восстания. Т. Алексеева, Н. Некрасов, Э. А. Павлюченко, А. Гессен и др. описали путь декабристов от Сенатской площади Санкт-Петербурга на каторгу и в ссылку, а также участие их жен и сестер, не отрекшихся от своих близких в столь трудное время и последовавших за ними.

Мы знаем достаточно много о деятельности декабристов «изнутри», т. к. многие из них написали мемуары, дошедшие до нас. Так, Киянская опирается на воспоминания людей, знавших Пестеля: Н. Басаргина, К. Бестужева-Рюмина, М. Муравьева-Апостола, С. Волконского, С. Трубецкого и др. Так же автор использует личные переписки П. И. Пестеля.

Несмотря на многочисленные мемуары современников Пестеля, а впоследствии и работы историков, личность декабриста остается для нас загадкой. Его обвиняли в аморальности, называли властолюбцем, диктатором, русским Бонапартом. Кем же он был на самом деле? Киянская привлекает новые материалы и дает свой ответ на этот вопрос.

Книга Киянской отличается от многих других произведений данной тематики тем, что историк обращается не к «гражданскому подвигу» декабристов, а к закулисной стороне этого подвига — финансовой поддержке, шантаже, подкупе и т. д. О. И. Киянская представляет новую концепцию Южного общества и дает сведения о деятельности ее создателя, показывая его не только как теоретика, но раскрывая правду о его конспиративной деятельности.

Пестель — яркая, противоречивая личность, он резко выделялся среди заговорщиков. Он понимал, что необходимо создать четкую структуру заговора, которая могла в нужный момент взять власть [1, с. 63]. Также Пестель понимал и то, что для осуществления цели недостаточно энтузиазма, стремлений декабристов, того, что впоследствии воспевали писатели, — необходимы были решительные, жесткие действия. Все это стало причиной того, что Пестеля стали бояться. Впоследствии именно с его именем были связаны многие споры и конфликты в среде декабристов, которые привели к расколу [1, с. 67]. Его

идеи не могли оценить по достоинству, и это препятствовало единству членов тайного общества, а также успешности их деятельности.

Так, на объединительном съезде в 1824 г. Пестеля заподозрили во властолюбии, наполеоновских замашках. Стали ходить слухи, что Пестель хочет воспользоваться заговором и стать единоличным императором [1, с. 121]. Все это, разумеется, повлияло на исход собрания. Объединения обществ не состоялось. Кто знает, каким был бы исход, если бы поездка Пестеля была успешной? К сожалению, мы можем лишь предполагать.

Современники отмечали исключительные способности Пестеля [1, с. 169], его ум, однако негативно отзывались о его нравственных качествах: «душа и правила черны, как грязь» [1, с. 139].

В чем же причина такого отношения декабристов к Пестелю? Возможно, дело было в его тяжелом характере. Пестелю приписывали честолюбие. Однако какой политический деятель может стать успешным, не имея амбиций? Возможно ли решиться на революцию, на изменение хода истории? Честолюбие политика (в разумных пределах) не противоречит стремлению улучшить жизнь граждан.

Революция была делом всей жизни Пестеля [1, с. 338]. Поэтому в своих делах он ориентировался прежде всего на нужды тайного общества. Будучи человеком умным, Пестель раньше других понял, что достичь целей заговора удастся, лишь применяя «грязные» средства. Революция невозможна без финансовой поддержки, без подкупа и шантажа начальников, контролирующих войска.

Так же Пестель понимал, что революция возможна при соблюдении жесткой дисциплины в рядах ее участников, при их сплочении вокруг сильного лидера, в котором Пестель видел себя. Для осуществления этой задачи он немало трудился, проводя время с подчиненными, беседуя о заговоре, обсуждая «Русскую правду», предлагая вносить корректировки. Всем этим Пестель надеялся не просто сплотить, но «связать» членов заговора, чтобы они не смогли уже его покинуть. Пестель осознавал сложность задачи удержания захваченной власти, это привело его к мысли о царевийстве и установлении диктатуры.

Пестель поставил на карту всё: собственную жизнь, собственную честь. Революция действительно была делом его жизни. Всё или ничего. Успех или смерть. Однако заговор не только отнял жизнь Пестеля, так же о нем осталась недобрая память. Действия Пестеля не вязались с представлениями о революции как о благородном деле. Декабрист остался в памяти многих, как «русский Бонапарт», жестокосердный, беспринципный, аморальный властолюбец и эгоист, стремившийся единолично захватить власть.

Читая мемуары современников Пестеля, мы наткнемся на множество нелестных слов: лицемер, Макиавелли, Наполеон, честолюбец. Такое описание декабриста ставит в тупик читателя, неслучайно вопрос о взаимоотношениях Пестеля с окружением долгое время замалчивался. Оче-

видно, что декабрист стал «чужим среди своих», а причиной тому стало его осознание, что на пути к намеченной цели стоит закрыть глаза на средства, не стоит оценивать свои действия с точки зрения совести. 20-е годы XIX-го века — эпоха романтизма. Неудивительно, что такие убеждения Пестеля абсолютно расходились с моральными принципами его окружающих.

Однако если рассмотреть моральный аспект действий некоторых современников Пестеля, можно понять, что не все они соответствовали этому критерию. Так, князь Трубецкой, который был самым жестким противником Пестеля, приложивший много усилий, чтобы очернить последнего в глазах современников и потомства, сам не вышел на Сенатскую площадь, тем самым обрек друзей на гибель.

Николай Греч до разгрома декабристов был либерально настроенным журналистом, но после провала предал свои идеалы, перешел на сторону противника.

Напрашивается вопрос: так ли были святы обвинители Пестеля, обвиняя его в аморальности, при этом закрыв глаза на свои поступки?

Корни столь негативного отношения к декабристу стоит искать не только в вопросах морали. Пестель был искусным политиком, в то время как многие из декабристов — мечтающими романтиками. Пестель оказался государственным деятелем, которого не поняли. В условиях российского самодержавия ничего не оставалось, кроме как «грязных» мер: шантажа, подкупа, вооруженного бунта. Пестель это осознал, однако не смог доказать окружающим необходимость осуществления столь радикальных мер.

Павел Пестель понимал, что для успеха необходимо провести сложную кропотливую работу, «подготовить почву» — и в 1819–1825 направил свои усилия именно

на это. Его собственные военачальники стали для него теперь врагами. Декабрист понимал, что необходимо как минимум добиться их нейтралитета. Получилось так, что Пестель и другие декабристы по-разному смотрели на подготовку революции: для Пестеля это была профессиональная задача, решить которую можно лишь приложив определенные рациональные усилия, для остальных же революция была неким «торжеством добродетели». Вот этот разный в своих истоках взгляд и предопределил одиночество Пестеля [2, с. 4].

Трагедия жизни Пестеля состояла в том, что с одной стороны он всем сердцем желал счастья Родине, с другой — он понимал, что для этого необходимо будет пожертвовать своей честью. Именно в этом Киянская видит главный смысл «гражданского подвига» Пестеля.

Незадолго до казни Пестель написал родителям: «Настоящая моя история заключается в двух словах: я страстно любил мое отечество, я желал его счастья с энтузиазмом, я искал этого счастья в замыслах, которые побуждали меня нарушить мое призвание и ввергли меня в ту бездну, где нахожусь теперь» [1, с. 338]. У нас нет оснований не верить этим словам.

Пестель является одним из людей, опередивших свое время. Он понимал, что для достижения великой цели необходимо чем-то жертвовать, что придется пойти на ужасные поступки, такие как цареубийство. Его не понимали и его боялись. Пестель пожертвовал своей честью, он действительно делал многое для достижения своей цели. Но его действия так и не оценили.

Пестель страстно любил своё отечество и желал счастья жителям нашей страны. Он был очень умным, храбрым, целеустремленным человеком, обладавшим незаурядными способностями. Однако многие видели в нем лишь эгоиста, честолюбца, «русского Бонапарта».

Литература:

1. Киянская О. И. Пестель. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 368 с.
2. Киянская О. И. Профессионал от революции. К вопросу о конспиративной деятельности П. И. Пестеля в 1819–1825 годах // Литературное обозрение. — 1997. — № 4. — С. 4–18.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическая культура современной России

Фролова Ольга Святославовна, магистрант;

Генералова Светлана Владимировна, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Культура — это исторически сложившийся уровень развития общества, выраженный в типах и формах реализации творческих сил и способностей человека, а также в создаваемых людьми культурных ценностях. С понятием культура тесно связаны такие понятия, как культурные ценности, культурное наследие, культурные блага, культурная деятельность. Наравне с этими проявлениями культуры, так же существует культура политическая. Понятие политической культуры подразумевает под собой исторически сложившуюся систему, модель поведения, ценности и нормы, влияющие на политические отношения в государстве.

Существует несколько типов политической культуры. В рамках типологии исторической преемственности в современном обществе в основном выделяют две её разновидности: демократический и авторитарный тип. Демократическому типу присущи черты морализма, ставящие на первое место нравственность и человеческие ценности, приверженность традициям, выражающуюся в законопослушности и лояльности к власти, а также заинтересованность общества в активном участии во всех сферах жизни государства. Авторитарный тип, идеал которого — неконтролируемая и независимая от общества власть, включает в себя разновидность авторитарной и тоталитарной политической культуры, где в авторитарной политической культуре необходимо присутствие монарха или партийного лидера с сильной волей, а в тоталитарной наблюдается полное отсутствие плюрализма, когда мнения, отличающиеся от принятого в обществе суждения неприемлемы.

В ходе исторической эволюции политическая культура преодолела сложный процесс развития и становления. В классической типологии политической культуры, предложенной Г. Алмондом и С. Вербой в процессе анализа политических систем, выделяют три «идеальных типа»:

— парохияльная (полное отсутствие знаний населения о политической системе, основные общественные деятели одновременно реализуют экономические, политические и религиозные функции, а индивид воспринимает себя как часть сообщества);

— подданическая (общество не рассматривает себя как часть политической системы, преобладает пассивное поведение, где члены сообщества ожидают либо блага, либо наказания);

— партисипаторная (активное участие общества в политической жизни, вера в способность повлиять на процесс принятия решений, высокая политическая грамотность граждан).

На данный момент в современном мире эти типы отсутствуют в чистом виде, в действительности же национальные политические культуры могут включать в себя несколько типов и являться смешанными. Основным выводом Г. Алмонда и С. Верба являлось то, что самым оптимальным для демократических стран должен быть смешанный тип политической культуры. В рамках этой культуры «многие граждане могут быть активным в политике, но многие другие играют более пассивную роль подданных даже у тех, кто исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью вытеснены... Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и пассивную роль подданного» [1].

Можно сказать, что в России преобладает смешанная модель, в разной степени состоящая из подданического, тоталитарного и демократического типов. Возникновение тоталитарной политической культуры появилось в связи с особенностями национальной культурной специфики, которая корнями уходит в нашу древнюю историю, от которой впоследствии зависят особенности общественного строя российского государства. Россия, занимая промежуточное географическое положение между Европой и Азией, стала местом пересечения и сплетения европейского и азиатского социокультурных типов. Взаимодействие этих двух типов не просто взаимообогащает друг друга, но и приводит к их борьбе между собой. Несмотря на давность данного явления, возникающая двойственность и противоречивость до сих пор отражается в противоборстве «западников» и «почвенников» и влияет на развитие политической модели России.

На развитие современной политической культуры российского общества оказывают влияние появление новых социальных групп, рост социального неравенства, изменение экономических, политических и духовных основ жизни общества, переоценка прошлого, восприятие настоящего и анализ перспектив будущего. Эти процессы указывают на необходимость изменения оценочных, мировоззренческих и поведенческих ориентиров людей. Формирование современной политической культуры России может стать долгим процессом, поскольку он зависит от положительной динамики политической социализации новых поколений, от темпов развития экономических и политических отношений в государстве, а также от начала целенаправленного формирования политической культуры, соответствующей политической системе в стране.

Происходящие в России политико-культурные изменения указывают на то, что в стране формируется гражданская культура. Современная отечественная политическая практика, зарубежный опыт, многовековые национальные традиции и преемственность объясняют то, почему политическая культура носит смешанный и сбалансированный характер.

Наличие элементов тоталитарной и демократической культуры указывает на переходное состояние российского общества и наличие переходного характера политической культуры в нём. Современное российское общество противоречиво из-за влияния многих факторов, как исторических, так и современных, что подтверждается наличием множества субкультур: элитарная и массовая, социалистическая и буржуазная, либеральная и консервативная,

авторитарная и демократическая. Каждая субкультура принадлежит каждой социальной группе: предпринимателям и маргиналам, молодежи и пенсионерам, рабочим и интеллигенции. Следует отметить, что разные общественные группы формируют различные модели культурного развития, вследствие чего политическая культура имеет фрагментарный характер. В свою очередь экономические различия связаны с природно-географическими различиями регионов, различная специфика интересов, зависящая от социально-экономической или религиозной субкультуры, этнические и языковые особенности. Однако не столько разнообразие субкультур, сколько их конфронтация друг с другом является особенностью современного этапа развития политической культуры России. Основными линиями конфликтов выступают демократизм/авторитаризм, социализм/капитализм, централизм/регионализм, глобализм/изоляциялизм, анархизм/этатизм и т.д. Многообразие таких линий свидетельствует об отсутствии политического базового консенсуса, в конечном итоге о разладе между различными социальными группами.

Можно сделать вывод, что к особенностям современной политической культуры российского общества можно отнести отсутствие участия в политической жизни основной массы населения, доверчивость и политическая инфантильность большей части населения, слабость политических движений. В результате чего современная политическая культура России находится на этапе своего становления, ощущая влияние со стороны исторических и геополитических факторов, а также преобразований, происходящих в обществе в наше время.

Литература:

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4. С. 1

СОЦИОЛОГИЯ

Доверие как фактор социально-экономического развития в крупных городах Российской Федерации

Боровинских Ольга Сергеевна, магистрант
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В эпоху трансформации мировой системы, политических и экономических потрясений особое значение приобретает вопрос о поддержании социального порядка. В понятие социального порядка входят две составляющие: во-первых, социальная интеграция, которая объединяет людей в единое целое через общезначимые ценности и символы, во-вторых, это система, включающая индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования системы [1]. Все сферы жизнедеятельности общества взаимосвязаны, это давно доказано, в центре любой деятельности находится человек, индивид. А потому благосостояние общества зависит от желания людей сотрудничать, наращивать и развивать свой социальный капитал. Основой для построения успешных взаимосвязей становится именно доверие.

В результате дифференциации предметного поля социальных наук возникли различные направления исследования доверия, такие как исследования межличностного доверия, более характерные для социальной психологии, концепция генерализированного доверия, теория институционального доверия и социального капитала, возникшие при воздействии институциональной экономической теории и социологии.

World Values Survey является сообществом учёных по всему миру, которые изучают динамику социальных ценностей по всему миру и их влияние на социальную и политическую жизнь.

Это одна из немногих организаций, измеряющих уровень социального доверия в обществе. В России 66% опрошенных считают, что следует быть аккуратными в отношениях с людьми. Первое место занимают Нидерланды, где 66% считают, что большинству жителей их страны можно доверять. На втором месте находится Китай (60% считают, что согражданам можно доверять). Эти данные расходятся с исследованием Ф. Фукуямы, который относил Китай к странам с фамилистическим доверием, а Японию, напротив, к странам с высоким уровнем доверия. По данным World Values Survey в Японии 57%

считают, что окружающим их людям доверять нельзя. На последнем месте по уровню доверия находятся Тринидад и Тобаго, Филиппины (по 3%) и Колумбия (4%).

Сопоставляя данные об уровне доверия в разных странах и данные Всемирного Банка об уровне ВВП стран, можно увидеть прямую зависимость между этими показателями (см. Рисунок 1). Для сопоставления страны были разделены на группы по готовности доверять другим людям, в этих группах было вычислено среднее значение ВВП в долларах США. Между странами со средним и высоким уровнем доверия разница небольшая, однако в странах с низким уровнем доверия показатель резко падает.

В рамках Третьей ежегодной международной конференции «Культурные и экономические изменения в сравнительной перспективе», организованной Лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г., сотрудник Высшей школы социальных наук из Берлинского университета им. Гумбольдта Нильс Михальски провёл анализ социального доверия в европейских странах.

По данным Нильса Михальски по шкале от 1 до 10, где 10 означает, что большинству людей можно доверять, странами с наивысшим уровнем социального доверия являются Скандинавские страны: Дания, Норвегия, Финляндия. Среди лидеров находятся и Нидерланды, что совпадает с данными World Values Survey. Наименьшим социальным доверием обладают страны Восточной и Южной Европы: Турция, Болгария и Греция. В пятёрку стран с низким уровнем доверия вошла и Россия.

Под ценностями Ш. Шварц подразумевал потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. Все ценности разделены автором на социальные и индивидуальные. В ходе опроса по методике Ш. Шварца респондент расставляет ценности по приоритету, как руководящие и не руководящие принципы в жизни.

Проведя корреляцию, Н. Михальски выяснил, что между предпочтением ценностей универсализма (соци-

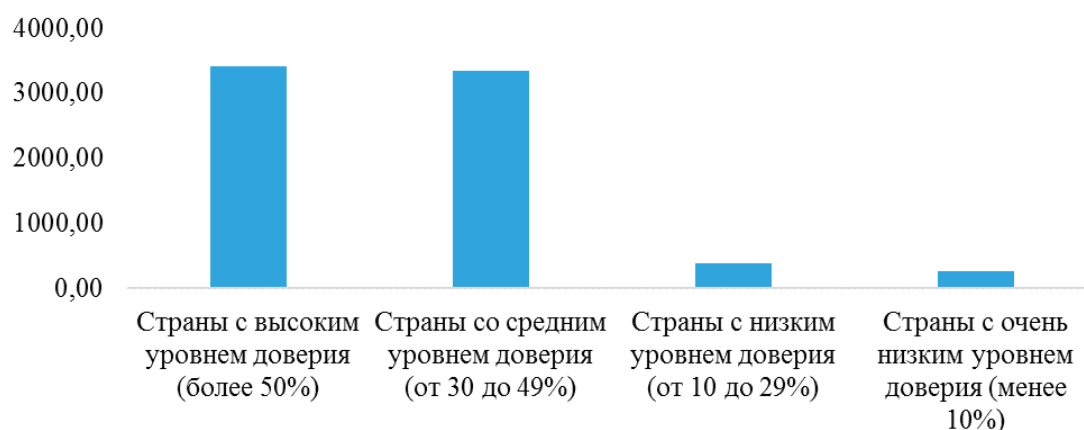

Рис. 1. Взаимосвязь уровня социального доверия и ВВП стран (млн. \$)

альной справедливости и равенства) и социальным доверием на индивидуальном уровне существует взаимосвязь.

В основу анализа автор заложил две основные концепции. Рациональная концепция утверждает, что доверие — это результат опыта, основывается на рационализме и корректируется на протяжении всей жизни индивида. Этот подход схож с экономическим подходом. Нормативная концепция подразумевает, что на доверие формируется под влиянием моральных норм, ценностей и отношений, которые в свою очередь формируются культурой общества. Люди, в которых доверие заложено на культурном уровне через социализацию, сами ведут себя открыто, честно и доброжелательно по отношению к окружающим. Для этой концепции автор использует термин «моралистическое доверие». То есть людям морально предписано обращаться с другими как людьми надёжными.

Возвращаясь к результатам исследования Н. Михальски, доверие, связанное с предпочтением универсализма — моралистическое. Оно преобладает северных странах, а в восточных и южных европейских странах (особенно в Португалии, на Кипре и в Чехии).

Среди тех респондентов, у кого в приоритете находятся ценности взаимопомощи и доброжелательности, оказался малый радиус доверия. Этот показатель свидетельствует о высокой внутригрупповой ориентации. Ф. Фукуяма такие общества называл фамилистическими.

Наименьший уровень доверия зафиксирован у людей, которые отдают свои предпочтения ценностям безопасности и социального порядка. Доверие в этих случаях понимается как рациональное. Это проявляется сильнее всего в Центральной Европе.

В ноябре 2013 года Фонд общественного мнения провёл опрос «Доверие в обществе» [2], посвящённый социальному, межличностному доверию и готовности объединяться для совместных действий. Опрос был проведён в рамках проекта «ФОМнибус» методом интервью в режиме face-to-face по месту жительства респондентов, было опрошено 1500 респондентов в 100 населённых пунктах 43 субъектах РФ.

Оценки уровня доверия в современной России расходятся. Одни исследователи говорят об умеренно положительной ситуации, другие утверждают, что низкий уровень доверия превращается в доминирующую социальную норму, становится тотальным. Большинство признает, что сужение «поля» доверия влечет за собой серьезные социальные проблемы — от различных форм напряженности и отчуждения до открытых конфликтов.

По данным опроса на 2013 год, большинство россиян (77%) считают, что следует быть осторожными в отношениях с людьми. Данный показатель не опускался ниже 70% за последние 6 лет. Такая динамика подтверждает, что низкий уровень социального доверия — это норма. Данное распределение ответов характерно для всех поло-возрастных групп с различным уровнем образования, проживающих в различных типах населённых пунктов.

Характерно и то, что низкий уровень доверия присущ людям, которые готовы объединяться для достижения общей цели (см. Рисунок 2). А между тем, доверие является неотъемлемым условием для развития и функционирования гражданского общества. На сегодняшний день гражданское общество является предметом повышенного аналитического и политического внимания во всем мире. Доверие в гражданском обществе выполняют специфические функции [3]. Доверие выступает центральным звеном самоорганизации, взаимодействия людей, способствует поддержанию моральных устоев и социальных норм; обеспечивает социальную интеграцию, определенный уровень коммуникации граждан и их общностей. Существующий уровень доверия в определенной ситуации формирует перцептивную установку на ее восприятие. Недоверие в свою очередь призвано защищать от нежелательных результатов совместных действий, вызывает отторжение или отчуждение и, как итог, низкий уровень стабильности и сплоченности в обществе.

По данным авторского исследования, проведённого в январе 2017 года, среди городов, участвовавших в опросе, наиболее высокий показатель уровня доверия

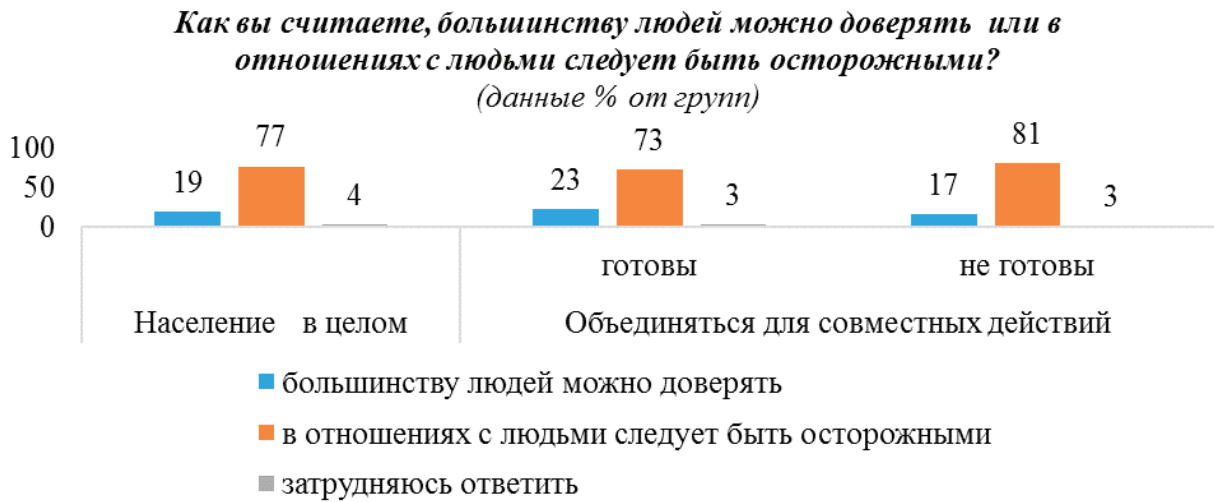

Рис. 2. Взаимосвязь социального доверия и готовности объединяться ради достижения общей цели (на основе данных ФОМ)

[Источник данных: «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 17 ноября 2013. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%]

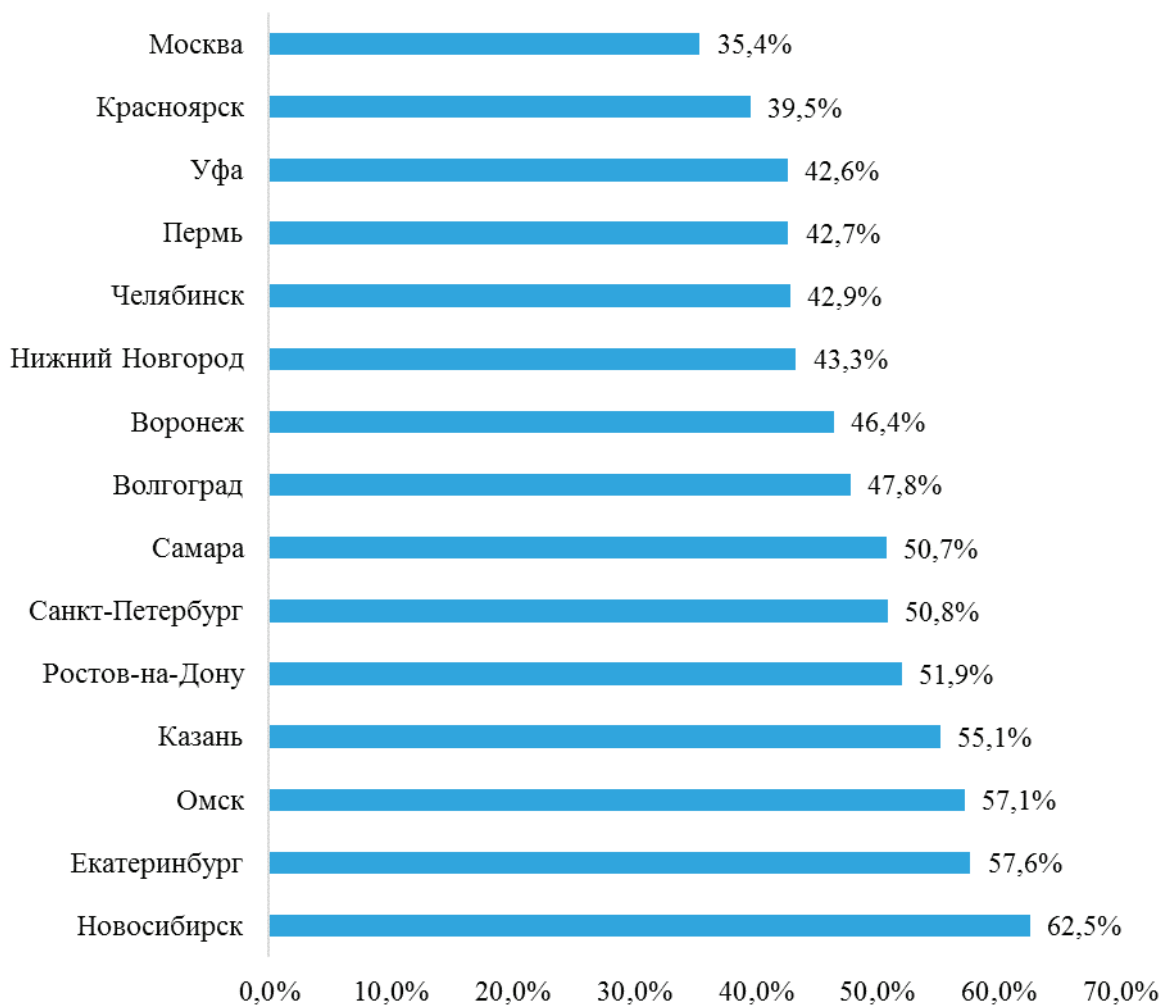

Рис. 3. Количество жителей, согласных с тем, что большинству людей в их городе можно доверять по городам (% от ответивших)

Что россияне должны делать, чтобы жить лучше?
(% от ответивших)

Рис. 4. Оценка факторов необходимых для повышения качества жизни россиян

зафиксирован в Новосибирске (см. Рисунок 3). Большинство опрошенных (63%), проживающих там, согласились с тем, что большинству людей в их городе можно доверять. Также высокий уровень доверия показали жители Екатеринбурга (58%) и Омска (по 57%).

Наименьший показатель доверия зафиксирован среди опрошенных Москвы (35%), Красноярска (40%) и Уфы (43%). Менее половины опрошенных в этих населённых пунктах отметили, что большинству сограждан можно доверять.

Развитие доверия оказалось в пятёрке факторов, которые по мнению опрошенных необходимы для улучшения качества жизни россиянам (см. Рисунок 4). Чтобы жить лучше, по мнению опрошенных, россиянам необходимо получать более качественное образование в ВУЗах

России (16%), больше и лучше работать и искать новую работу (15%), придерживаться высоких моральных ценностей (12%), участвовать в общественной и политической жизни, улучшать жизнь в своем городе и стране в целом (11%), а также развивать доверие и терпимость к ближним (10%).

Таким образом, социологические теории и эмпирические исследования показывают, что основной городской стратегией в развитых странах остается экономический рост, для достижения которого создаются общественные объединения. Таким образом, крупные города являются производителями экономического роста для регионов и страны в целом. А свою очередь экономический рост в городах генерируется за счёт концентрации социального капитала, основанного на доверии.

Литература:

1. Социологическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 2003, 2 т., с. 233
2. Фонд общественного мнения провёл опрос «Доверие в обществе»// ФОМнибус. URL: <http://fom.ru/TSenpost/11253> (доступно на 08.05.2017)
3. Удовицкий П. В., Швец Л. Г. Роль доверия в гражданском обществе // Молодой ученый. — 2015. — № 24. — С. 789–791.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004

Установление возрастного ценза при усыновлении несовершеннолетнего

Цымбалюк Валерия Александровна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проанализированы требования, предъявляемые к кандидатам в усыновители. Проанализировано положение на рынке труда в России в зависимости от возраста работника. Предложено введение максимального возраста усыновителя, для соблюдения прав и интересов несовершеннолетнего при воспитании.

Ключевые слова: усыновление, кандидаты в усыновители, возраст усыновителя, требования к усыновителям, рынок труда, максимальный возраст усыновителя, минимальная разница между усыновляемым и усыновителем

В Российском законодательстве к усыновителям на-правлены многочисленные требования, устанавливающие подходит ли кандидат для формирования полноценной семьи, будет ли ребенок, в этой семье находиться под защитой и получать необходимую заботу от усыновителей. Именно для этого законодатель увеличивает ряд норм, ограничивающих круг лиц, желающих усыновить ребенка, которые способствуют обеспечению нормального воспитания в семье.

Согласно ст. 127 Семейного кодекса РФ усыновителями могут быть совершеннолетние лица разного пола, закон исключает эмансипированных лиц. Очевидно, за таким четким требованием к совершеннолетию лиц стоит препятствие в виде психической незрелости несовершеннолетнего, учитываемое законодателем.

Существенное практическое значение имеет разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком [1]. В соответствии со статьей 128 Семейного кодекса РФ предельная минимальная разница в возрасте между усыновителем и усыновленным — 16 лет. Повсеместно используется норма римского права, которая гласит, что «усыновление подражает природе» [2].

Законодатель в данной статье остается верен пониманию конструкции усыновления как своего рода правовой «замене» отношений кровного и юридического семейного родства на отношения исключительно юридические. По мысли законодателя, подобная «замена» способна восполнить функции отношений родства, в том числе и при соблюдении внешних правовых, моральных и житейских признаков и атрибутов «стандартной», обычной семьи. Естественная градация людей на поколения, юридическая конструкция наследования, морально-этические требования, физиологические моменты диктуют именно такой принципиальный подход к разнице в возрасте [3].

28.12.2012 Президентом Российской Федерации В. В. Путиным подписан Указ № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в котором озвучена инициатива уменьшения в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком, оставив принятие окончательного решения на усмотрение суда [4]. В п. 8 Постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 рекомендует судам разрешать усыновление с разницей в возрасте менее 16 лет, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т. п., а усыновитель сможет обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие [5].

Так же Семейный кодекс позволяет не учитывать разницу в возрасте при усыновлении ребенка отчимом (мачехой), поскольку ребенок проживает со своим родителем и фактически уже общается с отчимом или мачехой.

Введение этого возрастного ценза обусловлено различными причинами, морального, этнического и социального характера. Однако, прежде всего это связано со стремлением законодателя прибавить отношениям, между усыновителем и усыновляемым, характер максимально приближенный к родителям и ребенку по возрастным параметрам.

Соответствующая разница в возрасте с детьми позволяет родителям должным образом осуществлять свои права и выполнять обязанности по воспитанию и образованию детей с учетом своего жизненного опыта. И лицу с незначительной разницей в возрасте с усыновляемым ребенком будет сложнее установить контроль над ним, и завоевать родительский авторитет, потому что в глазах ребенка перед ним не родитель, а старший товарищ.

Дискуссионным остается вопрос, когда при потере родителей оба ребенка попадают в непривычную для них ситуацию. И усыновление совершеннолетним ребенком своего брата (свою сестру), вопреки возрастному цензу, является единственным способом обеспечения воспитания ребенка в семье с родными. Поэтому, выполняя наделенные полномочия, суд при решении вопроса должен внимательно изучить возможности старшего ребенка, его психическую зрелость, наличие близких родственников, которые окажут помощь, возможности рассмотрения вопроса об эмансипации, выяснить не навредит ли это воспитанию младшего ребенка и не нарушит права ребенка — усыновителя.

На практике не редки случаи, когда такое усыновление не соответствует интересам ребенка, поскольку усыновление накладывает обязанности не только на усыновителя, но и в будущем на усыновленных детей, которые

достигнут совершеннолетнего возраста. Усыновленные подростки, которые находятся на воспитании или содержании непродолжительное время (1–3 года), в дальнейшем будут обязаны осуществлять содержание и до-смотр за усыновителями и проявлять попечительство о них [6].

Тщательное выяснение обстоятельств дела при решении вопроса об усыновления подростка — залог предотвращения усыновления недобросовестными лицами в целях возложения на него обязанностей по собственному содержанию.

Российское законодательство не устанавливает максимальный возрастной барьер при усыновлении несовершеннолетнего. Однако, по нашему мнению, стоит ввести такой максимальный возраст, чтобы родители были способны в полной мере удовлетворить потребности ребенка в развитии, содержании и воспитании.

С другой стороны, существование такой нормы создает дополнительные препятствия при усыновлении ребенка и является прямым нарушением прав усыновителей на создание семьи. Соответственно из-за действия данной нормы уменьшится круг лиц, которые могут усыновить ребенка определенного возраста, а, следовательно, и нарушатся права детей старшего возраста на обретение семьи.

Кроме того, возможны случаи, когда единственным близким лицом, возможным усыновить ребенка, остается бабушка (дедушка) пожилого возраста. И усыновление данного ребенка близким родственником является приоритетней, чем усыновление незнакомым лицом. Конечно, усыновление является не единственной формой передачи в семью ребенка, но ребенок, который находится на попечении или опеке, может быть усыновлен посторонним лицом. Так согласно ст. 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [7] усыновление ребенка, находящегося под опекой и попечительством, возможно после получения письменного согласия опекуна или попечителя. Но если опекун и попечитель не дал согласие на усыновление, и если суд установит, что усыновление в большей мере отвечает интересам ребенка, то такое согласие не требуется.

В этом и проявляется, по нашему мнению, негативная сторона введения максимального возраста усыновителя, поскольку пожилые бабушка и дедушка не смогут отвечать требованиям, предъявленным к усыновителям, что приведет к разлуке с близкими родственниками. Следует тогда, добавить исключение относительно близких родственником несовершеннолетнего ребенка в предложенную инициативу.

По данным ООН средняя продолжительность жизни в мире составляет в настоящее время 66 лет. В России этот показатель в 2014 году составил для всего населения 70,76 года (у мужчин — 65,13 года, у женщин — 76,30 года) и увеличился на 5,81 года по сравнению с 2002. Однако, несмотря на увеличение продолжительности жизни, Российская Федерация отстает по данному показателю от ряда европейских стран.

В численности рабочей силы в возрасте от 18 до 72 лет составила 73,1 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,1 млн. человек — как безработные с применением критериев МОТ (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю) [8], что составило 52 % от общей численности населения. Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в период времени с июня 2015 по июль 2016 года составил 5,3 % (без исключения сезонного фактора).

Средний возраст безработных к концу 2015 составил 35,7 года. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15–19 лет (30,1 %) и 20–24 лет (14,3 %). Возрастная группа от 24–29 лет составила (7,25 %), возраст от 40–49 (4,7 %), 50–59 (4,95 %), 60–72 (1,75 %) [8].

Следовательно, из статистики, проведенной в данный сложный экономический период времени в России, можно прийти к выводу что лица до 25 лет являются нестабильным кандидатом в усыновители, с учетом экономического фактора. Так как по сравнению с лицами пожилого возраста они обладают меньшим опытом работы и при сокращении численности. Данное условие прописано в Трудовом кодексе, что при сокращении численности или штата работников преимущественное право на оставление на работе предоставляется работникам с более высокой производительностью труда и квалификацией [9]. Наиболее стабильный возраст усыновителя 50–59 лет, что подтверждает стабильностью в работе и моральной зрелостью в решении стать усыновителем.

Считаем, что норму Семейного законодательства относительно установления предельного возраста усыновителя стоит ввести, установив их в 55 лет. Ведь возраст усыновителя должен позволить ему — с учетом состояния здоровья, социального статуса, а также психологических и физиологических способностей — быть в состоянии выполнять функции связанные с воспитанием ребенка [10]. Но эти ограничения не должны распространяться на случаи усыновления ребенка отчимом (мачехой) — то есть внутрисемейное усыновление, и усыновление детей-сирот, и детей, лишенных родительской опеки лицами, которые являются родственниками ребенка. В законодательстве многих стран закреплен максимальный возраст усыновителя, так например в законодательстве Китая не прописан максимальный возраст усыновителя, однако прописана разница между усыновителем и усыновленным ребенком — она не может быть более 50 лет, в законодательстве Италии так же возраст усыновителя определяется в зависимости от возраста усыновляемого — разница не более 45 лет. Однако мы считаем, что следует ввести именно максимальный возраст усыновителя, а не разницу в возрасте между усыновителем и усыновляемым, так как в Трудовом законодательстве России строго закреплен пенсионный возраст женщин в 55 лет, а у мужчин в 60 лет (до вступления в за-

конную силу ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан»), тем самым определяя физиологическую неспособность человека ежедневно выполнять трудовые обязательства. А следовательно, и воспитание несовершеннолетнего ребенка, усыновителю пенсионного возраста, будет гораздо сложнее, ведь для полноценного развития ребенка необходимо большое количество времени и сил.

Однако установление возрастного ценза не является единственным правильным способом решения проблемы, поскольку максимальная разница в возрасте не принад-

лежит ключевым к критериям, которые влияют на обязанность относительно воспитания ребенка. На формирование отношений между усыновителем и усыновляемым ребенком влияют множество других существенных факторов: этико-моральные, материальные, социальные и духовные ценности.

Поэтому при усыновлении ребенка, оставшегося без попечения родителей должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения наследования в воспитании и образовании, а также возможность обеспечить ребенку полноценное физическое, психическое, духовное развитие [6].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Тринченко К. О. Трансграничное усыновление: проблемы признания // Современное право, 2015, № 6. — С. 158.
3. «Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический)» (постатейный) под ред. С. А. Степанова // Проспект, «Институт частного права», 2015.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Розгон О. В. Установление возрастного ценза при усыновлении удочерении ребенка // Наука и практика. Семейное право, Цивилист, 2012 г., Ж. № 2. — С. 63.
7. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2016 года (по итогам обследования рабочей силы) // оф. сайт Службы государственной статистики РФ.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Левушкин А. Н. Правовая природа и порядок оформления согласия родителей на усыновление (удочерения) ребенка // Законодательство, № 5, май 2011 г. — С. 69.

ФИЛОЛОГИЯ

Лексико-семантическая характеристика английской философской терминологии

Алиханова Дилбар Мухтаровна, преподаватель
Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими (Узбекистан)

Соотношение семантики заимствованной философской лексики в английском языке и их этимонов

В современной лингвистике проблема семантического освоения заимствований выдвигается в последнее время как одна из центральных и решающих аспектов в общем процессе их ассимиляции. Между тем именно этот аспект наиболее слабо освещен теоретически и разработан практически. Это объясняется тем, что в большинстве исследований, посвященных ассимиляции иноязычной лексики, семантический аспект рассматривался в кругу других вопросов, не дающих возможности для детального и достаточно глубокого изучения этой стороны проблемы.

Однако следует отметить, что за последние годы возрастает интерес к изучению семантического аспекта ассимиляции заимствований.

Анализ языкового материала выявил исключительную роль классических языков, в особенности латыни, в формировании словарной базы английской философской лексики. Особенно примечательным оказалось заимствование латинских слов английским языком в XV–XVI вв.: период становления английской нации, английского литературного национального языка, совпал по времени и с оформлением лексикона основополагающих понятий и категорий английской философии, роль и значение которой уже тогда значительно перешагнули за рамки не только Британии, но и Европейского континента: отсюда по всей Европе распространился дух новой философии, подкрепленный примерами реальных перемен в общественном устройстве. [1]

В нашем исследовании сделана попытка рассмотреть особенности семантики 745 лексических единиц философского характера, проникших в английский язык в эпоху позднего Возрождения. На базе анализа существующих лексикографических источников латинского языка была установлена семантика латинских этимонов, которая сравнивалась со значениями, прослеживаемыми у заимствованных слов в момент проникновения или в первые десятилетия их функционирования в составе ан-

глийского языка по наиболее авторитетным толковым словарям английского и латинского языков. [2]

Следует сразу оговориться, что знакомство с их значением и употреблением в языке-источнике позволяет выяснить и тот образ, который был положен в основу соответствующих названий. Такое сравнение позволило нам выявить какие значения из латыни перешли в английский язык непосредственно в момент заимствования и установить основные особенности семантики слов латинского происхождения в новой для них языковой системе, т.е. в ближайшие десятилетия вслед за их первой фиксацией в памятниках английской письменности.

В связи с тем, что обычно выделяют два этапа в процессе ассимиляции «момент проникновения» и «дальнейшее развитие на новой языковой почве», нам представляется целесообразным и не менее важным изучение первого этапа, который дает возможность открыть механизм этого процесса. Следует отметить, что анализируются только те слова, которые сохранились в современном английском языке и широко представлены в прозаической литературе эпохи исследуемого периода. Обязательность последнего диктуется тем, что в силу своей специфичности история литературного языка должна непосредственным образом опираться на характеристику и анализ памятников, причем для адекватной оценки языковых данных большую роль играет определение степени репрезентативности памятников, что возможно установить лишь на основе углубленного изучения целого ряда культурно-исторических фактов, почему и история литературного языка должна базироваться на изучении всей основной совокупности текстов, относящихся к культурному континууму определенной эпохи.

Часть исследуемых нами слов проникла в английский язык из средневековой латыни — искусственного языка, который использовался в сфере письменного и, отчасти, устного общения среди образованных людей данной эпохи. Как правило, значение подобных слов (образованных от основ непрямых или реже производных, распространенных в классической латыни) не всегда совпадают с их этимологически конкретными значениями. В этом случае между семантикой слов латинского происхождения и их

этимонами не существует прямой связи, в английский язык переходит одно, реже два значения из числа тех, которые прослеживаются в средневековой латыни, например: *quotation* — 1532 — сноска, квота <ср. лат. *quotationem* в тех же значениях <ср. лат. *quotare* устанавливать количество <кл. лат. *quet* сколько: *factotum* — 1566 — мастер на все руки <ср. лат. *factotum* в тех же значениях <кл. лат. *fac* повелительное наклонение от *facere* исполнять —: — *totum* все: *credibility* — 1594 — вероятность, достоверность <ср. лат. *credibilitas* в том же значении <кл. лат. *credibilis* заслуживающий доверие: *sorority* — 1532 — женское общество <кл. лат. *Soror* — сестра.

Наряду с вышеизложенным встречаются случаи искусственных образований из латинских корней слов преимущественно терминологического характера. Фономорфологический состав заимствованных лексических единиц,

конкретное их содержание довольно часто не осознаются вообще или частично говорящими на заимствующем языке. [3]

Тут мы сталкиваемся с так называемым явлением деэтимологизации, когда, в результате «затемненности» или утраты внутренней формы, определенное количество слов переходит из разряда сложных сокращений в разряд непроемных (158, 112,63), например: *cavicorn* — 15 — животное с полыми рогами <кл. лат. *cavus* полый —: — *cornu por: interregnum* — 1579 — межцарствие <кл. лат. *inter* между —: — *regnum* царское достоинство, власть: *aqueduct* — 1538 — водопровод <кл. лат. *aqua* вода —: — *ductus* ведение: *patefactio* — 1538 — обнаружение <кл. лат. *pate* быть открытым —: — *facere* делать: *sacrificator* — 1548 — жертвенник <кл. лат. *sacrum* жертва —: — *facie* делать.

Литература:

1. Шадманов К. Особенности английской философской мысли и лексики XIV—XVII веков. Т. Стр. 73—75.
2. Дворецкий (1976), Словарь (1928), A Concise Etymological Dictionary of the English Language (Skeat, 1980); S. O. D. (1968); Roget (1975).
3. Никитина В. О. Роль заимствований в развитии и обогащении словарного состава английского языка. Пятигорск, 1979.

Особенности реализации коммуникативной стратегии убеждения в китайском экологическом дискурсе

Валекжанина Елена Владимировна, студент;

Научный руководитель: Щербакова О. В., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье проводится исследование особенностей реализации коммуникативной стратегии убеждения в китайском экологическом дискурсе, позволяющих выявить специфику коммуникации в сфере экологии и охраны окружающей среды в КНР. Выделяются главные и факультативные средства реализации стратегии убеждения. Материалом для исследования послужили научно-популярные статьи на темы экологии. Данное исследование может быть полезным студентам-лингвистам и переводчикам.

Ключевые слова: экологический дискурс, стратегия убеждения, коммуникативная стратегия, научно-популярный, статья

The main features of representation the conversational persuasion strategy in Chinese ecological discourse

Key words: scientific discourse, strategy of persuasion, conversational strategy, popular science

Изучение особенностей коммуникативных стратегий в научном дискурсе является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Исследованиями коммуникативных стратегий занимались такие ученые-лингвисты, как О. С. Иссерс, Е. В. Пильгуй. Особенности реализации коммуникативной стратегии убеждения также отдают важное место в изучении коммуникативных

стратегий, изучению данной стратегии посвящены труды таких ученых, как Н. Н. Пелевина, О. С. Иссерс, Е. В. Пильгуй, Н. Б. Варгина и другие. Ученые приводят ряд классификаций особенностей реализации данной стратегии в рамках научного текста, что создает многообразие подходов к изучению данной стратегии. Основой для исследования в данной статье послужила классифи-

кация средств реализации коммуникативной стратегии Н.Н. Пелевиной, которая выделяет главные и факультативные средства реализации стратегии убеждения. Материалом для исследования послужили тексты научных статей на темы экономики, природопользования и информационных систем, найденные на официальных сайтах публикаций научных работ. [3,4,5,6]

Актуальность исследования обуславливается возрастающей значимостью применения коммуникативной стратегии убеждения в условиях прагматического мира, который охватывает все сферы деятельности, включая и экологию, как сферу, представляющую интерес для современной общественности.

Цель работы заключается в выявлении особенностей реализации коммуникативной стратегии убеждения в экологическом дискурсе КНР.

Задачи работы:

При помощи метода контекстологического анализа выявить наличие средств реализации стратегии убеждения и на основе полученных результатов выявить специфические особенности коммуникации в сфере экологического дискурса КНР.

Объектом данной работы является коммуникативная стратегия убеждения в экологическом дискурсе.

Предметом работы является способы реализации коммуникативной стратегии убеждения в научно-популярной статье.

В условиях прагматичности современного мира и высокого информационного потока, доказательность и убедительность научных доводов и аргументов становится все более важной для авторов научных работ, поэтому для акцентуализации читательского внимания на содержании научного текста и успешного донесения информации до адресата авторы прибегают к стратегии убеждения. [2, с. 20]

В данном исследовании мы руководствуемся классификацией средств реализации коммуникативной стратегии убеждения, которые приводит Н.Н. Пелевина. Лингвист выделяет главные и факультативные средства. Главные средства включают в себя модальности уверенности и противопоставления, противопоставление с элементом уступки, эмоционально-оценочную лексику и самоидентификацию автора. Факультативные средства включают в себя такие средства, которые могут внести оттенок авторской мысли в текст, такими средствами являются риторический вопрос, цитата, афоризм, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм, реалии действительности, разговорная лексика, прямое обращение, предложение, рекомендация, вопросно-ответная форма, метафора, сравнение, аналогия. [1, с. 2]

Н.Н. Пелевина утверждает, что некоторые факультативные средства стратегии убеждения, такие как разговорная лексика, анафора, афоризмы и риторический вопрос, в текстах экологического дискурса применяются достаточно редко, так как данные средства далеко не всегда соответствуют содержательным критериям экологического дискурса, тогда как остальные средства,

выделенные в классификации, применяются в китайских научно-популярных статьях. В результате проведенного исследования нами было выявлено, что в китайском экологическом дискурсе коммуникативная стратегия убеждения реализуется при помощи следующих средств:

1) описания реалий действительности: «在历史上, 美国洛杉矶也出现过严重的污染问题。这座城市位于一小块盆地中, 西面临海东面傍山。» (Исторически сложилось, что в городе Лос-Анджелес, США, возникала подобная ситуация с серьезным загрязнением воздуха. Этот город расположен во впадине, на западе город прилегает к морю, а восточная сторона города находится рядом с горной местностью.) [4],

北极海冰在2012年出现了历史低点, 而同年西伯利亚的降雪则出现了历史高值。» (В 2012 году лед Северного Ледовитого океана достиг самого низкого в истории объема, в то время, как объем сибирских снеговых осадков являлся самым высоким за всю историю.) [2]

«在大约5400万年前, 一种远古马的体型缩小了14%, 从17磅下降至14.6磅。» (Примерно 54 млн лет назад размер тела одного из древних видов диких лошадей уменьшился на 14%, объем тела сократился с 17 английских фунтов до 14.6.)

2) Эмоционально-оценочная лексика: «现在, 在人们生活水平快速提高时, 环境被污染这个严峻的事实已经真真切切地摆在了我们的面前了。» (В настоящее время, наряду с улучшением качества жизни человечества, серьезная проблема загрязнения окружающей среды уже отчетливо и ясно предстала перед нами.)

«让清澈的湖面上漂着五颜六色的垃圾; 幽静的小树林里, 许多的塑料袋取代了翠绿的叶。» (Мы позволяем мусору всех цветов радуги плавать на поверхности некогда чистых озер, а многочисленные пластиковые пакеты уже изменили до неузнаваемости изумрудный цвет листвы безмолвных лесов.)

«真是祸害不浅!» (Это поистине огромная катастрофа!)

«伦敦一片死寂» (В Лондоне стоит мертвая тишина)

«因此, 保护环境, 是我们义不容辞的责任。» (Поэтому защита окружающей среды является нашим священным долгом.)

Помимо средств описания окружающей действительности и эмоционально-оценочной лексики, в текстах также найдены примеры употребления метафоры:

«在这个家园里, 有许多可以供我们生存的资源。» (Этот дом может предоставить нам множество жизненно важных ресурсов.)

«这一切的幕后功臣, 都是南京工业大学膜科学团队展现的»零排放«技术。» (Заслуженными деятелями, стоящими за кулисами, являются члены команды Нанкинского университета. Исследователи занимаются изучением мембраны.)

Также в текстах выявлены примеры, употребления сравнения и обращения к читателю:

1) Сравнение: «而北京所处的地理环境与洛杉矶有些许类似。» (Географическое положение Пекина как раз во многом схоже с географическим положением Лос-Анджелеса.)

2) Обращение к читателю:

«所以，我们每一人都应该要有保护环境意识，更要用我们的行动为环境保护献一份力量。」 (Поэтому каждый из нас обязан развивать в себе экологическую культуру, кроме того, нам всем необходимо приложить много сил для сохранения окружающей среды.)

«我们每一个人都有责任和义务为她做贡献。」 (У каждого из нас есть долг и обязанность внести свой вклад в ее защиту.)

Других средств реализации стратегии убеждения в текстах китайских научно-популярных статей не выявлено.

В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что в КНР автор научно-популярной статьи на тему экологии реализует стратегию убеждения преимущественно при помощи описания окружающей обстановки, употребления эмоционально-оценочной лексики и метафор, что свидетельствует о том, что для китайского экологического дискурса большую роль имеют языковые средства, содержащие эмоциональный компонент.

Литература:

1. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) // Сборник обзоров. Сер. «Теория и история языкознания» РАН. ИНИОН: Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел языкознания — М., 2000, 13 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. /Изд. 5-е., Издательство ЛКИ.— М., 2008.— 288 с.
3. Пелевина Н.Н. Текстовая реализация авторской стратегии психологического убеждения в научном дискурсе// Вестник МГЛУ/Гуманитарные науки — М., 2008, № 81—С. 160—167
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. /Изд. 5-е., Издательство ЛКИ.— М., 2008.— 288 с.
5. 维尼。北京雾霾的另一个«帮凶»是它? (пер: Вэй Ни. Неужели это и является еще одной причиной смога? [Электронная версия статьи], URL: http://www.kepuchina.cn/qykj/zykx/201703/t20170317_156530.shtml, дата обращения: 04.03.17.
6. 雾霾到底要害死多少人? (пер: Сколько же человеческих жизней может унести городской смог? [Электронная версия статьи], URL: http://www.zhengjia.com/zahui/news/41858_2.shtml, дата обращения: 04.03.17.
7. 全球变暖将导致马儿变小! (пер: Глобальное потепление является причиной карликовости у лошади!) [Электронная версия статьи], URL: http://www.daluma.com/static/daluxinwen/c_6745.html дата обращения: 09.03.17.
8. 造纸黑废水变成涓涓清流 中国团队搞定世界难题/科技日报. (Пер: отработанная вода с целлюлозно-бумажных производств на сегодняшний день является серьезной проблемой для Китая.) [Электронная версия статьи], URL: <http://xly168.com/a/news/hyxw/2017/0317/913.html>, дата обращения: 10.03.17.

Особенности морфологической структуры русского и каракалпакского языков при изучении русского языка в национальной аудитории

Григорьева Марина Игоревна, ассистент, преподаватель
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (г. Нукус)

В данной статье рассматривается проблема морфологических явлений русского и каракалпакских языков в национальной аудитории. Для решения проблемы использовался сравнительно-сопоставительный метод двух языков. В статье при сопоставлении русского и каракалпакского языков были выявлены различия в системе словообразования и словоизменения данных языков. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что обучение русской грамматике в национальной аудитории необходимо строить с учетом особенностей родного языка.

Ключевые слова: русский язык, каракалпакский язык, грамматический строй, структура слова, словообразование, словоизменение

Изучение морфологических явлений русского языка для национальной аудитории представляет собой наиболее трудный и сложный процесс, осуществляемый с большим умственным напряжением.

При усвоении грамматических явлений русского языка национальная аудитория встречается с множеством трудностей. Эти трудности выявляются путем сопоставления русского и родного языков, что позволяет предвидеть

трудности в овладении тем или иным грамматическим явлением.

Особенности каждого языка вскрываются в его грамматическом строе. Как бы ни были близки и родственны два языка, полно совпадения их грамматического строя не бывает.

Особенность морфологического строя русского и каракалпакского языков возникает на базе сопоставительного выявления специфических структурных особенностей этих языков.

Основу морфологического строя каждого языка образуют части речи с их грамматическими категориями.

«Грамматика представляет собой репертуар средств, посредством которых, во-первых, по определенным правилам выражаются отношения между самостоятельными предметами мысли и посредством которых, во-вторых, по не менее определенным правилам образуются новые слова. Подобными специально-грамматическими средствами являются, во-первых, фонетические видоизменения слов, т.е. звуковые чередования; во-вторых, их удлинение посредством префиксов, суффиксов, окончаний и т.п., т.е. формы слов; в-третьих, порядок слов; в-четвертых, ритмика и интонация в самом широком значении этих слов» [3, с. 84]

Система частей речи в русском и каракалпакском языках в основном совпадает. В каракалпакском языке части речи, как и в русском языке, распадаются на две основные группы: знаменательные и служебные части речи.

Как знаменательные, так и служебные части речи в обоих языках имеют одинаковое лексико-грамматическое значение и выполняют одни и те же функции в предложении.

Различия между русским и каракалпакским языком обнаруживаются в морфологической структуре слова, то есть в системе словообразования и словоизменения. Именно здесь выявляются ярко выраженные особенности морфологического строя русского и каракалпакского языков.

Укажем на основные общие особенности русского и каракалпакского языков в отношении словообразовательных и словоизменительных категорий.

Словообразование в русском и каракалпакском языках относится к разным способам производства от данных основ и корней других слов с особым лексическим значением.

В русском языке, принадлежащем к типу флективных языков, словообразование осуществляется посредством: префиксов; суффиксов, звуковых чередований (изменение внутренней флексии), куда входит и изменение места словесного ударения; сложения основ.

Например, слова образуются с помощью прибавления к основе приставок и суффиксов, придающих слову различные оттенки значения: писать (несовершенный вид) — записать (совершенный вид), воз — возчик или путем чередования звуков в основе: собирать — собрать, выжимать — выжать, носить — ноша, а также словосложения: паровоз, теплоход и ударения: узнаю — узнаю. При этом

слово расчленяется на составные части и выделяет основу и корень, аффиксы и флексию.

Каракалпакский язык относится к агглютинативным языкам. «Для агглютинативных языков одним из наиболее продуктивных способов образования грамматических форм является аффиксация, то есть присоединение к корню ли основе слова грамматических частиц-аффиксов, посредством которых производится словообразование или словоизменение» [1, 170] Например: жала-клевета, жала+қор — клеветник, бала — ребенок, бала+лық — ребячество, пахта — хлопок, пахта+шылық — хлопководство, бас — голова, бас+қар — управлять, к п — много, к б+ей — умножаться.

Слово легко разлагается на составные компоненты, четко выделяют свою основу или корень, который, как правило, остается неизменным и может функционировать на правах самостоятельного слова. Например, корень **ийт** выступает в роли самостоятельного слова со значением пес, собака. Присоединение к этому корню аффиксов не влечет за собой никаких звуковых изменений корня и поэтому он сохраняет свой фонетический облик (ийт — пес, собака, ийт+ши — псать, собаковод) Глагольный корень, в отличие от русского языка, обычно имеет более четкое смысловое значение. Этот корень сам по себе конкретизирует действие, например, в случаях келди (пришел), кетти (ушел), шы ты (вышел) уже корнем слова указано направление движения.

В присоединении аффиксов словообразования к корню или основе слова существует определенная закономерность: первым к основе присоединяются аффиксы лексико-грамматического словообразования, формирующие основные грамматические категории частей речи, затем аффиксы функционально-грамматического словообразования, аффиксы словоизменения (числа, принадлежности лица, падежа), выступающие лишь средствами выражения грамматических категорий частей речи (балы +шы+лар+ты+мыз+да — у наших рыбаков).

Таким образом, в русском каракалпакском языках словообразование реализуется путем аффиксации. Однако в русском языке, в отличие от каракалпакского, аффиксация представлена не только суффиксами, но и префиксами, звуковыми чередованиями. В каракалпакском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует префиксальный способ образования слов.

Более значительные расхождения между каракалпакским и русским языком имеет словоизменение.

Первая из этих особенностей состоит в том, что в русском языке словоизменительные аффиксы тесно срастаются с основой, образуют с ней органическое целое, причем каждый аффикс выражает несколько грамматических категорий (категории рода, числа, падежа). Например аффикс **-чик** в слове **грузчик** показывает род (мужской), число (единственное), падеж (именительный) или в слове **читают** флексия **-ют** обозначает, что это глагол настоящего времени, множественного числа, 3 лица, 1 спряжения.

В каракалпакском языке, в отличие от русского языка словоизменяемый аффикс не сливается органически с корнем, а каждый аффикс, как правило, является показателем какой-нибудь одной категории (падежа, числа, времени, лица, наклонения, залога, притяжательности). Поэтому каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же стандартным аффиксом, например, в слове пахтакеш-лерге (хлопкоробам) имеются три аффикса **-кеш**, **-лер**, **-ге**, каждый из которых имеет одно определенное грамматическое значение (**-кеш** указывает на действующее лицо; **-лер** является показателем множественного числа, **-ге** служит показателем падежа) Ни одно из них не может стоять вместо другого. Если данный аффикс показывает падеж, то он не может одновременно указать и принадлежность, и число.

Вторая особенность касается собственно флексии (иначе окончаний). В русском языке с его преобладанием флективных форм для выражения одних и тех же отношений в разных словах употребляются разные окончания

(флексии): они читают, но они глядят; на дворе, но на площади.

В каракалпакском языке как именны, так глагольные слова, выступающие в качестве самостоятельных слов, в своей основной форме, не имеют никаких окончаний или других каких-либо формантов, заменяющих их. Грамматические формы образуются при помощи однотипных аффиксов, которые последовательно присоединяются к производной или непроизводной основе: олар о ыйды, (они читают), олар арайды (они глядят), далада (на дворе), майданда (на площади).

Таким образом, при сопоставлении русского и каракалпакского языков были выявлены различия в системе словообразования и словоизменения данных языков. Учитывая эти различия, обучение русской грамматике необходимо строить на основе учета особенностей родного языка. Выявленные различия в словообразовании и словоизменении имеют практическое значение при изучении русского языка в национальной аудитории.

Литература:

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и Морфология (Части речи и словообразование). М., «Академия наук СССР», 1952.
2. Баскаков Н. А. Двязычие и проблемы взаимопроникновения различных уровней при взаимодействии языков // Проблемы двязычия и многоязычия. М., 1972.
3. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Изд. 2-е — М., «Высшая школа», 1974.

Семантический анализ английских и русских медицинских терминов в области онкологии

Елисева Юлия Сергеевна, студент
Московский государственный областной университет

Данная статья посвящена исследованию медицинской терминологии в такой специальной клинической дисциплине, как онкология. В ней анализируются структурные и лингвистические особенности перевода медицинских терминов, а также выделяются группы наиболее существенных трудностей с примерами, предлагаются переводческие решения.

Ключевые слова: перевод, анализ, термин, терминоэлемент, терминосистема, терминология, онкология, опухоль

This article is devoted to the research of medical terminology in such special clinical discipline as oncology. The structural and linguistic features of the translation of medical terms are analyzed, the groups of the most essential difficulties with examples are allocated and translation solutions are proposed in this article.

Keywords: translation, analysis, term, term element, term system, terminology, oncology, tumor

За счет постоянного развития терминологии в лингвистике на современном этапе появляется необходимость изучения способов перевода медицинских текстов. В начале необходимо заметить, что медицинские тексты не включают в себя достаточного объема метафор и иных

стилистических приемов. За счет этого перевод специфической терминологии представляется наиболее трудным в переводческом процессе. Изучение структуры терминов, а также их применение в разнообразных контекстах является достаточно важным фактором.

Выполнение анализа в современном состоянии любой конкретной отраслевой терминосистемы (с точки зрения отображения в ней лексики различных эпох или различных областей распространения национального языка и различных способов формирования) позволяет выявить в данной терминосистеме вместе с неологизмами слова, которые зафиксированы первыми письменными памятниками, а рядом — с терминологическими формированиями — приспособленными для специальной области словами общепринятого употребления, а также коренными диалектными словами, включая просторечия.

До нас дошли из глубины веков засвидетельствованные в древнерусских письменных памятниках слова, которые принадлежат к общеславянскому слою: *голова, губа, сердце бедро*, («*бедрецо, берцо*» уменьшительное; отсюда «*берцовая кость*»), *бельмо, бок, волос, горло, грудь, почка, грыжа, лицо, нос, селезенка, темя, ухо рак* и прочее. В качестве древнерусских слов можно считать слова общие для древнерусского, а также церковнославянского языков, включая слова, которые принадлежат к одному из них и устойчиво закрепившиеся в русском литературном языке, к примеру: *мышца, печень, беременная, болезнь, тело, больной, гной, голень, желудок, лечение, мозг, отек боль, шея, язва, гортань* и прочее. Древние наименования вошли в современную медицинскую терминологию, а именно: *двенадцатиперстная кишка, вийная связка, надчревьє* (древнерусское и церковнославянское слово «*выя*» имело отношение к *шее*, при этом церковнославянские слова, такие как «*перст*» и «*чрево*» соответственно обозначали «*палец руки*» и «*живот*»).

Большая часть древнерусских наименований заболеваний и их признаков уже давно не употребляются, к примеру: *камчюг* (*артрит*), *златница* (*желтуха*), *вдушь* (*астма*) и иные.

Большое количество русских оригинальных наименований использовалось в языке древнерусской практической медицины и было зафиксировано в различных «Лечебниках», «Вертоградах» и «Травниках», в языке научной медицины они не зафиксировались и уступили свое место иным наименованиям, наиболее часто имеющим греко-латинское происхождение [10, страница 412].

Известный лексикограф начала 18 века Поликарпов Ф. сделал значительный шаг в постижении русской, а также освоении греко-латинской лексики, включая медицинское содержание. Его «Лексикон триязычный, латинских и еллино-греческих сокровищ, сиречь речений славенских» (1704 год), который состоял из 19712 статей и содержал на русском, греческом и латинском языках большое количество названий заболеваний и лекарственных трав. Значительное количество обозначенных им синонимов указывает на широкий круг применяемых медицинских литературных источников.

На протяжении 18 века, в Петровскую эпоху, а также после нее в активно создающийся литературный русский язык включаются сотни научных латинизмов как на-

прямую из латинских сочинений, так и за счет западноевропейских языков. Обширное распространение в начале 18 века получили такие слова как: *сангва* (от латинского *sanguis* — *кровь*), *медик, медикамент, микстура, пилюля, медицина, провизор, урина* (от латинского *urina* — *моча*), *фебра* (от латинского *febris* — *лихорадка*), *рецепт*. В литературе в середине 18 века появляются такие слова: «*скорбут* (*цинга*), *абсцесс, темперамент ампула, ангина, вена, фистула консилиум, окулист, конституция, контузия, мускул, ампутация нерв, пациент, прозектор, пульс, респирация* (*дыхание*), *ретины, скальпель рецидив, секция, фибра* (*жила*) и прочие». [10, страница 413].

Ломоносов М.В. (1711–1765 года) внес весомый вклад в подкрепление принципов и построение научной русской терминологии. Он, являясь блестящим знатоком классических языков, не один раз подчеркивал их весомое значение для потребностей просвещения, а также для прогресса российской терминологии.

Заслуга формирования научной русской медицинской терминологии в 18 веке принадлежит русским врачам, являющимся переводчиками. Такой шаг является поистине подвигом учености и патриотизма. Русские врачи-переводчики преодолевали колоссальные трудности, выполняя передачу ресурсами родного языка отвлеченных наименований понятий, которые выработаны западноевропейскими языками, а также классицизм и неоклассицизм, освоенных последними [2, страница 253].

Недостатки терминологии русскими врачами-педагогами ощущались особенно остро. Осуществление преподавания на русском языке медицинских дисциплин было допустимо только при наличии разработки отечественной терминологии. На основании этого многие русские выдающиеся врачи одновременно становились филологами и переводчиками.

На этапе формирования отечественной терминологии не существовало почти ни одного иностранного термина, для которого не существовало бы на русском языке у различных авторов по несколько эквивалентов. При этом не все они проходили испытание временем и подверглись замене терминами, имеющими греко-латинское происхождение, включая неологизмы.

Амбодиком-Максимовичем Н. М. (1744–1812 года), русским профессором «повивального искусства», были составлены первые словари медицинских терминов с использованием латинского, русского и французского языков. [10, страница 415].

Рукописные памятники, а также лексикографические труды, которые принадлежали древнему периоду на английском языке (до 12 века), указывают то, что в профессиональном медицинском лексическом запасе для определения понятия «*опухоль* в качестве патологического увеличения в объеме» применялось около 20 слов, как местного, так и заимствованного происхождения.

Термин «*cancer*», являющийся одним из ключевых в онкологической медицинской терминологии, был взят

из латыни в древнеанглийский период, в который он попал из древнегреческого языка. Гиппократ, являющийся древнегреческим врачом, впервые использовал термин «*karkinos*» (*рак*), применяя ассоциации по совпадению: «...распухшие вены возле пораженного участка перекликались с многочисленными, отходящими в различные стороны конечностями животного водного мира». Это сходство между выражением болезни и внешним обликом животного позже указал Гален, древнеримский врач, который назвал опухоль «*cancer*» (в переводе с древнегреческого на латынь слово «*karkinos*»). [1, страница 8].

Под воздействием заимствованного в английский язык в период нормандского завоевания (12 век) старофранцузского термина «*cancre*», сформировалась форма «*canker*», которая заменила первоначальную и просуществовала в языке на протяжении среднеанглийского периода.

При этом классическая (первоначальная) форма термина «*cancer*» в языке появилась вновь в среднеанглийский период, однако уже использовалась для астрономического понятия — созвездие Рака. Для обозначения раковой опухоли такое слово вновь стало использоваться только в конце 16 века.

По мнению С.В. Гринева суффиксы и суффиксоиды дают возможность отобразить в структуре термина его категориальную принадлежность для понятия, которое им обозначается [4, страница 79]. К примеру, суффиксоид «*-ота*»/«*-ома*» представляет собой родовой для различных монолексемных терминов, используемых в онкологической терминологии русского и английского языков, за счет того, что существует прямая взаимосвязь между понятием «*опухоль*» и морфемой «*-ота*»/«*-ома*».

Приблизительно в 17 веке произошло заимствование терминов на «*ота*» в английский язык.

Значительной степенью мотивированности обладает семантическая структура таких терминов как «*-ота*»/«*-ома*». Е.В. Филиппова выделяет существование в английском языке двух структурных моделей монолексемных терминов. [9, страницы 72–73]. В русском языке мы обнаруживаем аналогичные модели.

Первая модель отображает названия органов, клеток и тканей, а также органических структур, из которых происходит развитие опухоли, к примеру: *embryoma*/эмбриома — опухоль, которая состоит из эмбриональных клеток; *lymphoma*/лимфома — опухоль лимфатических желез; *elomyoma*/эломиома — опухоль гладких мышц; *nephroma*/нефрома — опухоль почки; *ependyoma*/эпендиома — опухоль, которая состоит из эпендимных клеток; *gytoma*/гиома — сосудистая опухоль; *glomangioma*/гломангиома — опухоль Гломуса; *choreoma*/хореома — опухоль скелета и прочее.

Вторая модель отображает названия, которые характеризуют свойства опухоли, к ним относятся: структура, твердость, форма и цвет. К примеру: *solenoma*/соленома — опухоль, которая напоминает картофель;

colloma/коллома — клейкообразная опухоль; *scirrhoma*/скиррома — твердая опухоль; *chloroma*/хлорома — зеленая опухоль; *textoma*/текстома — опухоль, которая имеет паутинообразную структуру, и *cyliandroma*/цилиндрома — опухоль, которая имеет форму цилиндра и прочее.

Из таких данных можно сделать вывод о том, что первая модель наиболее продуктивна и наиболее оптимальна в двух языках. Мотивированность, но неточность терминов, которые образованы по второй модели, указывает на то, что ими именуемое понятие не достигло еще уровня научного обобщения. При этом неудивительным является факт, что термины, которые образованы по второй модели, достаточно редко (за некоторым исключением) используются в научном современном языке.

В русском и английском языках среди изученных производных терминов, которые образованы за счет суффикса «*-ота*»/«*-ома*», существует 23 термина, в которые входят префиксы. Все применяемые префиксы обладают своим значением места. К примеру, префикс «*peri-/neru-*» обладает значением «вокруг или около», а именно: *periosteoma*/периостеома — опухоль надкостницы; *perichondroma*/перихондрома — опухоль надхрящевой области; а «*hyper-/giper-*» — *сверх, над*, а именно: *hypernephroma*/гипернефрома — опухоль надпочечников и прочее.

Применение префиксов для формирования новых терминов в нынешнее время не представляет собой продуктивный способ словообразования. В нынешнее время с использованием префиксального способа был сформирован только один термин, а именно — «*precancer*»/предрак.

Некоторые изученные термины состоят из суффикса «*-osis/-оз*». В терминологии онкологии суффикс «*-osis/-оз*», как правило, добавляется, к мотивирующей базе, которая обозначает опухоль, при этом мотивированный термин получает значение «множественность образования опухолевого процесса, распространение». К примеру: *lymphomatosis*/лимфоматоз обозначает множественные лимфомы; *sarcomatosis*/саркоматоз — множественные саркомы; *epitheliomatosis*/эпителиоматоз — множественный плоскоклеточный рак; и прочее.

Существует 6 терминов, которые образованы за счет суффикса «*oid/oid*» (с греческого «*-oides*» и «*-eides*»), применяемых в английском языке в качестве субстантивов и в виде прилагательных со значением, которое напоминает состояние, именуемое основой существительного, при этом в русском языке такие термины, заканчивающиеся на «*-oid*» применяются как субстантиваты. К примеру: *sarcoid*/саркоид — 1) напоминающий саркому (англ.); 2) саркоид (поражение кожи) (англ., рус); *fibroid*/фиброид — 1) напоминающий фиброзную ткань (англ.); 2) фиброма (англ., рус); *epidermoid*/эпидермоид — 1) напоминающий эпидермис (англ.); 2) эпидермоидная киста (англ., рус); *carci-*

moid — 1) напоминающий карциному (англ.); 2) карциноид, карциноидная опухоль (англ., рус.) [6, с. 23].

В процессе выполненного исследования можно сделать вывод, что изученные примеры подтверждают точку зрения о том, что суффиксальное словообразование обладает целым рядом преимуществ, а именно: дает возможность отобразить в структуре термина его категориальную принадлежность, т.е. определить прямое

соотношение между научным понятием и определенной морфемой (а именно «-ома» и понятие «опухоль»); добавляет системности структуре термина (предоставляет возможность без особого труда определять такие термины на «-ома/ома» к сфере онкологии); формирует предпосылки для формирования новых производных, а также сложнопроизводных терминов, включая целостную систему наименований терминов [4, страница 80].

Литература:

1. Антонова М. В. Системные связи узкоспециальной терминологии (на материале профпатологической лексики современного английского языка) Автореф. дис. канд. филол. наук. — Л., 1983. — 8 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопр. общ. и част. теории пер.: — 2-е изд. — М.: издательство ЛКИ, 2008. — 235 с.
3. Биржакова Е. Э., Воинова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования, — М., 1972. — 23 с.
4. Гринев С. В. Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы разработки) // Проблемы упорядочения медицинской терминологии. — М., 1989. — 79–80 с.
5. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). — М.: Флинта: Наука, 2009. — 216 с.
6. Оганесян М. В. Сопоставительно-переводческий анализ английской и русской медицинской терминологии по генетике: автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 2003. — 23 с.
7. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). — М., 1961. — 46–62 с.
8. Трафименкова Т. А. Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования: автореф. дис. канд. филол. наук. — О., 2008. — 20 с.
9. Филиппова Е. В. Типология онкологических терминов в современном английском языке. Афтореферат дис. канд. филол. наук. — М., 1991. — 72–73 с.
10. Чернявский М. Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии. // Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М., 1984. 412–415 с.

Имена собственные в школьной практике

Птахина Екатерина Юрьевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Важным компонентом лексики любого развитого языка является ономастический материал. Знакомство с этой частью языка должно начинаться в школе.

Большинство школьных дисциплин включают в себя ономастическую лексику. Такие школьные предметы, как литература, русский язык, география, астрономия, история, обществознание являются особенно богатыми ономастическим материалом, который требует осмысления, усвоения, запоминания, правильного использования, написания и произношения.

Дети являются особенными слушателями. Они особенно остро воспринимают познавательное, патриотическое, историко-культурное значение, которое заключено в имени собственном.

Обучающиеся должны овладеть всем великолепием языка и уметь использовать его в своей речи. Этого тре-

бует современная лингводидактика и методика преподавания языка. В этом и заключается задача преподавателя.

Одним из основных признаков хорошей речи является соответствие языковой формы содержанию. Довольно часто правильными словами оказываются имена собственные. Они встречаются во всех стилях речи, без них невозможно написать ни одну школьную работу. Ученики должны постоянно увеличивать запас таких слов, изучать их особенности.

Таким образом, учитель обязан обращать внимание на ономастическую лексику, которая есть в школьных учебниках. Он должен выделять те аспекты, формы, методы изучения имен собственных, которые благоприятствуют росту языковой культуры школьников, развивают разнообразные формы их устной и письменной речи.

Наиболее важными для современности названиями являются личные имена, фамилии, отчества, название городов, рек, гор, названия космических объектов, важнейших событий, праздников, учреждений, произведений литературы и искусства. Поэтому включение этих слов в учебники оправдано. Их изучение позволяет решить многие задачи учебно-лингвистического и идейно-воспитательного характера.

Изучение ономастики должен возглавлять учитель-словесник. Данный раздел лингвистики предусматривает работу с именами собственными и их значениями, разрядами, этимологией. При изучении данного материала у учащихся должно развиваться логическое мышление, стилистическое чутье, эстетический вкус.

В школьном лингвистическом курсе под ономастикой следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [1, с. 17]. Многие методисты рассматривают ономастику как материал для углубленного изучения и предлагают использовать как на уроках русского языка, так и для внеклассной работы.

Данная концепция определяет место ономастики на современных уроках русского языка. Она не рассчитана на основательную перестройку традиционного содержания обучения и введения новых разделов курса. Ономастический языковой материал логично и регулярно включается и в базовое, и в дополнительное образование по русскому языку. Используется как на урочной, так и на внеурочной деятельности школьников.

На сегодняшний день большинство методистов, преподавателей и ученых полагают, что введение ономастики будет способствовать воспитанию интереса и бережного отношения к языковой культуре. Таким образом список классических задач преподавания русского языка в школе расширяется.

Значение такой учебной дисциплины как «Русский язык» определяет государственный стандарт базисного учебного плана. Из него вытекают главные культурологические задачи дисциплины:

- Обеспечить в различных коммуникативных ситуациях свободное владение родным языком;
- Обеспечить возникновение познавательной, нравственной культуры учащихся;
- Обеспечить активное участие в общественной жизни страны, успешную организацию своей собственной личной жизни;
- Воспитание культуры общения, культуры поведения учащихся.

В связи с введением такого раздела, как ономастика Н. Г. Благова предлагает ряд дополнений к списку традиционных задач русского языка в школе:

- Обогащать словарный запас школьников за счет языкового материала, важного с точки зрения культурной и общеобразовательной;

- На основе погружения в язык расширить знания учащихся об истории, культуре края, традициях и обычаях местных жителей;

- Показать уникальность русского языка, раскрыть пути языкового обогащения [1, с. 18].

Разумно организованное изучение ономастики позволяет решить эти задачи, может прогрессивным средством развития и воспитания школьников.

«Изучение народного языка не исключает древних стихий нашей речи, во-первых, уже и потому, что в старинных памятниках нашей литературы постоянно сливается он с варваризмами, с речениями церковно-славянскими и пр.» [3, с. 283].

Одним из источников изучения ономастики на уроках русского языка является использование художественных произведений. В процессе работы с текстом происходит развитие чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре. На современных уроках русского языка поучает распространение использование имен собственных.

В. Д. Бондалетов считает, что «ономастический материал составляет значительную часть лексики любого высоко развитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали, как изучают язык, географию, историю и другие общественные и естественные науки» [2, с. 3].

На сегодняшний день актуальным является вопрос о сборе ономастического материала.

В статье Т. М. Майорова «Ономастика в лингвокраеведческой работе» раскрывается потребность в организации сбора ономастического материала в школе. В данном труде также предлагается программа для организации такой работы. В статье подчеркивается, что «ономастическая перепись поможет выявить взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь собственных имен» [5, с. 43].

В зависимости от видов объектов, которые называют ономастическими словами и специфики исследуемых слов, данный раздел лингвистики делится на подразделы: антропонимика (изучение имен собственных), топонимика (изучение названий географических объектов) и т. д. С ними следует знакомить школьников при изучении ономастики.

Начинать работу в этом разделе следует с антропонимии. Учитель может предложить ученику рассмотреть собственное имя. Взрослому человеку имена, фамилии и отчества кажутся неотъемлемой частью обыденной жизни. Однако дети с большим энтузиазмом будут погружаться в историю происхождения того или иного имени. Таким образом, определить происхождение и историю своего имени, имен родителей превращается для ребенка в целое исследование.

С помощью обычных подсчетов ученики определяют популярные женские и мужские имена. Обращаясь к отчествам, они могут определить популярные имена во времена детства их родителей. Такой вид работы подойдет для учащихся начальных классов.

В среднем звене учащихся можно знакомить с терминологией и воспитывать навыки обращения к ономастическим словарям. Так, на практике можно рассмотреть клички домашних животных. Для этого можно посоветовать ученикам обратиться к «Словарю зоонимов».

Несмотря на то, что подробного углубления в изучении этимологии слов школьная программа не предполагает, этимологические комментарии, которые сопутствуют объяснению, воспринимаются школьниками с большим интересом.

Изучение топонимики также может привлечь внимание школьников. Исследование данного рода можно предлагать ученикам, как проектную деятельность или исследовательскую работу.

Сложным является знакомство школьников с литературной ономастикой, ее значением в художественном произведении. Особое внимание здесь нужно уделить такому явлению как говорящие имена и фамилии. Рассмотреть античный антропонимикон. Выявить, откуда берет имена русская литература.

При изучении школьного курса литературы можно обратить внимание детей на историю возникновения русских имен. Рассматривая произведения русского фольклора и христианские тексты (былины, сказки, жития, летописи), ученики могут проанализировать мирские, собственно русские по происхождению имена (например, *Кожемяка, Добрыня*, а также так называемые княжеские имена *Владимир, Ярослав*, с которыми учащиеся сталкиваются при изучении русских былин), христианские личные имена, которые перешли в древнерусский антропонимикон из греческого после крещения Руси в 988 г.

Изучение литературы данного периода позволяет рассматривать прозвищные имена (*Ярослав Мудрый, Василиса прекрасная, Вещий Олег*) и прозвища, которые являются самостоятельной антропонимической категорией. На богатство языка писателя, особенности его стиля указывает значение поэтонимов, которое является отражением творческого мышления писателя. Говорящие имена в художественном произведении ярче раскрывают художественный образ, это в свою очередь способствует раскрытию авторской позиции.

Особую смысловую нагрузку несут на себе онимы, которые выступают в качестве заглавия художественного произведения. Это могут быть антропонимы, указывающие на главное действующее лицо (*Л. Толстой «Анна Каренина», И. Гончаров «Обломов»*). Также в этой роли могут выступать зоонимы, которые устанавливают факт индивидуализации носителя данной клички (*И. Тургенев «Муму», А. Чехов «Каштанка»*), топонимы или гидронимы, содержащие указание на место действия (*М. Лермонтов «Бородино», М. Шолохов «Тихий Дон»*). Эти виды онимов не только выполняют выделительную и прогнозирующую функции, но и служат источником дополнительной информации.

В художественных произведениях имена собственные способствуют раскрытию идейного замысла автора. С по-

мощью них читатель может получить максимально исчерпывающую информацию о литературных персонажах. Они формируют определенное восприятие этих героев у школьников. В литературной ономастике есть два вида онимов. Первые — традиционные. Они представляют собой реально существующие имена, которые служат для создания привычной обстановки, узнаваемости, типичности и наглядности образов (*Гуров, Дымов*). Вторые — это вымышленные или «говорящие», с прозрачной внутренней формой (например, фамилии героев рассказов *А. Чехова — Писунин, Плевков, Портупеев*). Они отражают мировоззрение писателя, его эстетические и идеологические взгляды и выполняют воспитательную функцию.

Дополнительным источником в изучении языка, истории, материальной и духовной культуры народа являются имена собственные. Установление этимологии антропонимов и других видов онимов, их функций, принципы, номинации в художественном тексте, переход имен собственных в разряд нарицательных — все это часто включают в задания литературных викторин и олимпиад по русскому языку и литературе. Изучение ономастического материала должно проходить не только на уроках русского языка и литературы, но и в процессе организации внеклассной работы.

Объединение материалов по различным предметам на основе установления межпредметных связей или интегрированные уроки набирают большую популярность в современной школе. В соответствии с этим особую важность приобретает комплексное исследование онимов за счет привлечения знаний, полученных в процессе изучения других дисциплин.

За счет использования лингвокраеведческого материала становится возможным расширение межпредметных связей. Знакомство с именами собственными в масштабах региона, выяснение происхождения местных названий, привлечение материала регионального ономастического пространства позволит учителю «значительно разнообразить урок», а ученику — «создать и поддерживать впоследствии интерес к истории «малой родины», к родному языку» [4, с. 343].

Таким образом, ономастика в школьном курсе русского языка не выделяется в самостоятельный учебный предмет, но отдельные темы и проблемы по ономастике в школьной практике затрагиваются. Наука об именах собственных способствует более лаконичному достижению поставленных перед педагогом учебных и воспитательных задач. С помощью ономастики учитель расширяет кругозор своих учеников, развивает их способность к коммуникации. Обращение к ономастике в школьном курсе литературы позволяет более образно раскрыть содержание художественного текста. Ономастический материал используется часто в олимпиадных заданиях, можно предложить также в работе над проектом, при написании исследовательских работ тему, связанную с описанием имен собственных.

Литература:

1. Благова, Н. Г. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы). [текст] / Н. Г. Благова, Л. А. Коренева, О. Д. Родченко // РЯШ. — 1993. — № 4 — С. 16–19.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика: Уч. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. язык и лит». [текст] / В. Д. Бондалетов. — Москва: Просвещение, 1983. — 224 с.
3. Буслаев, Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка. [текст] / Ф. И. Буслаев. — Москва, 1992 — С. 281–284.
4. Казанкова, А. А. Изучение лингвокраеведческого материала в школе [текст] / А. А. Казанкова // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.) / под ред. И. В. Ганжиной, В. И. Супруна. — Тверь: Изд-во Марины Батасовой; Альфа-Пресс, 2014. — С. 342–344.
5. Майорова, Т. М. Ономастика в лингвокраеведческой работе. [текст] / Т. М. Майорова // РЯШ. — 2000. — № 4. — с. 43–47.

Difficulties and ways of translation of phraseological units with zoo-names into Uzbek and Russian

Safarova Fotima Isamitdinovna, a senior teacher

Tashkent University of Information Technologies named after al-Khwarizmi, Uzbekistan

Translating a phraseological unit is not an easy matter as it depends on several factors: different combinability of words, homonymy, and synonymy, polysemy of phraseological units and presence of falsely identical units, which makes it necessary to take into account of the context. Besides, a large number of phraseological units have a stylistic — expressive component in meaning, which usually has a specific national feature the fore cited determines the necessity to get acquainted with the main principles of the general theory of phraseology.

Any type of phraseological unit can be presented as a definite micro-system. In the process of translating phraseological units, functional adequate linguistic units are selected by comparing two specific linguistic principles. These principles reveal elements of likeness and distinction, Certain parts of these systems may correspond in form and content (completely or partially) or have no adequacy.

The main types of translation of Phraseological conformities are as follows:

- I. Complete conformities.
- II. Partial conformities.
- III. Absence of conformities.

I. Complete conformities.

Complete coincidence of form and content in Phraseological Units is met very seldom.

For example, Fish begins to stink at the hand — Рыба гниет с головы — *Baliq boshidan sasiydi*.

This translation of Phraseological Units is complete conformity because the image of the Phraseological Units is the same, and there is a complete coincidence of the form and of the meaning. However, complete conformities are very

seldom found in two languages especially in English and Uzbek. There are some idioms that have complete conformity in Russian but in Uzbek there are no complete equivalents.

For example:

1. Crocodile tears — крокодилова слеза — *yolg'on yigi, shayton yig'isi*.

In the examples, we can see that in Russian Phraseological Units have complete conformities in Uzbek descriptive translation is used.

2. Not to look a gift horse in the mouth — дареному коню в зубы не смотрят — *berganning betiga qarama*.

3. To take the bull by the horns — взять быка за рога — *xiqildoqdan olish*.

4. All cats are gray in the dark — ночью все кошки серы — *ko'r tovuqqa hamma buq'doy*.

5. Dumb as a fish — нем как рыба — *o'g'ziga so'k solganday jim*.

The following English Phraseological Units have complete coincidence both in Uzbek and in Russian.

1. A bird of paradise — райская птица — *jannat qushi*.

2. As brave as a lion — храбрый как лев — *sherday dovyurak*.

3. Crows do not pick crow's eyes out — ворон ворону глаз не выклюет — *qarg'a qarg'aning ko'zini cho'qimaydi (Sulton suyagini xo'rlamas)*.

4. Like a fish without water — как рыба без воды — *suvisiz qolgan baliqqa o'xshab*.

II. Partial conformities

Partial conformities of Phraseological Units in two languages assume lexical, grammatical and lexico-grammatical

differences with identity of meaning and style. They are figuratively close but differ in lexical composition, morphological number and syntactic arrangement of the order of words. When translating Phraseological Units into Uzbek and Russian we come across phraseological Units with zoo names, which have complete conformity in Russian but Uzbek they coincided partially, and they are called Phraseological conformities. Nevertheless, they are not so numerous. It happens because of the specific features of every language.

For example, As harmless as a dove — кроткий как голубок — *musichaday beozor*.

In this example we can see that there is complete coincidence in Russian but partial conformity in Uzbek.

In addition, another problem there is a partial conformity of Phraseological Units in English and Russian there is an absence of conformity in English and Uzbek.

For example:

1. To buy a pig in a poke — покупать кота в мешке — *biron bir narsani ko'rmasdan sotib olmoq*.

2. A bull in a china shop — слон в посудной лавке — *beso'naqay, qo'pol shaxs*.

3. Like water of a duck's back — как с гуся вода — *parvoyiga keltirmaydi; surbet, beg'am*.

4. As tender as a chicken — нежное как курятина — *nozik, yumshoq tabiatli, nimjon*.

5. Like a hen on a hot girdle — словно карась на сковороде — *tinib-tinchimas, jonsarak, tabiati xira bo'lmoq*.

There are three types of partial conformities of Phraseological Units.

a) Partial lexical conformities by lexical parameters.

1. As silly as a goose — глуп как пробка — *tovuq miya*.

2. The lion is not as fierce as he is painted — не так страшен черт, как его малюют — *shayton, odamlar tasvirlaganidek qo'rqinchli emas*.

3. As hungry as a lion — голодный как волк — *bo'riday och*.

4. Owl train — ночной поезд — *tungi poezd*.

5. Owl car — ночное такси, трамвай — *tungi taksi, tramvay*.

6. Kill two birds with one stone — убить двух зайцев одним выстрелом — *bir o'q bilan ikki quyonni o'ldirmoq*.

7. It's pouring cats and dogs — льет как из ведра — *chelaklab yomg'ir quymoq*.

8. The bird of peace — голубь мира — *tinchlik qushi*.

b) Partial conformities by grammatical parameters.

1. Die like flies — мрут как мухи — *pashshaday qirilm-oqdalar*.

2. To agree like cats and dogs — жить как кошка с собакой — *it mushuk bo'lib yashamoq*.

These examples differ to morphological arrangement number. In English nouns are in plural, in Uzbek and Russian nouns are singular.

c) Differing as to syntactical arrangement.

You cannot flay the same ox twice — с одного вола двух шкур не дерут — *bir xo'kizning terisini ikki marta shilib bo'lmaydi*.

III. Absence of conformities.

Many English phraseological units have no phraseological conformities in Uzbek and Russian. In the first instance this concerns Phraseological Units based on «realia» words that denote objects, phenomena a typical the certain people. (When translating units of this kind). Three types of translation are used to render units of this kind into Uzbek and Russian.

A. A verbatim (word for word) translation.

B. Translation by analogy.

C. Descriptive translation.

A verbatim translation is possible when the way of thinking in the Phraseological Units does not bear a specific national feature.

1. White crow — белая ворона — *oq qarg'a*.

2. Beef tea — мясной бульон — *go'shtli bulon, sho'rova*.

3. Puss in boots — кот в сапогах — *etik kiygan mushuk*.

4. The flying horse — крылатый конь Пегас — *uchar ot Pegas*.

5. Nest of singing birds — гнездо певчих птиц — *sayrogi qushlar ini (nickname of the poets of the epoch of Queen Elizabeth I)*.

6. Chicken soup — куриный бульон — *tovuq sho'rova*.

Translation by analogy. This way of translating is resorted to when the image of Phraseological Units is different but the meaning is the same and when Phraseological Units in the Source language has a specific national realia. It should be translated by a Phraseological Units that contain a word of national coloring in the Target language.

1. Albatross around one's neck — камень на шее — *bo'yniga bo'yntiriq ilmoq*.

2. A snake in the grass — коварный, скрытый враг — *makkor, yashirin, pinhoni dushman*.

3. One's ewe lamb — единственное сокровище; единственное дитя — *ko'zining oqi qorasi*.

4. Cry stinking fish — выносить сор из избы — *yomon tovuq xirmon oshor, o'z sirini o'zii ochar — yudagi gapni ko'chaga olib chiqmoq*.

5. When pigs fly — когда рак свистнет — *qizil qor yoqqanda*.

6. Till the cows come home — после дождичка в четверг — *tuyaning dumi erga tekkanda*.

Descriptive translation is a translation of Phraseological Units by a free combinations of words. It is possible when a Phraseological Units has a particular national feature and has no analogue in the language in the language it is translated into.

1. Cock and bull story — небылица — *uydirma, to'qima cho'pchak*.

2. While elephant — обременительное или разорительное имущество, обуза; подарок, от которого не знаем, как избавиться — *malol keladigan sovg'a*.

3. Calf's teeth — молочные зубы — *sut tishlar*.

4. Soup and fish — вечерний костюм — *kechalarda kuyiladigan libos*.

5. To see snakes — напиться до белой горячки — *jinni bo'lishgacha ichib olish*.

Thus, article reveals that the usage of the phraseological units with zoo-names makes the speech more vivid, expres-

sive and emotive. Phraseological units cannot be understood directly as they carry special meanings. Phraseological units with zoo-names are used in all spheres of human activity, including literature and art.

References:

1. Азнаурова Э. С. и др. «Translation — theory and practice». Ташкент, «Укитувчи», 1989.
2. Амосова Н. Н. «Основы английской фразеологии». Ленинград, «Просвещение», 1963.
3. Арнольд И. В. «Лексикология современного английского языка». Москва, «Высшая школа», 1973.
4. Гинзбург, Хидекель «Лексикология английского языка». Москва, «Высшая школа», 1979.
5. Комиссаров В. А. «Теория перевода». Москва, «Высшая школа», 1969.

Особенности работы с новой лексикой иностранного языка на начальном этапе обучения

Усольцева Дарья Александровна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматривается проблема обучения детей младшего школьного возраста работе с новой лексикой. Также представлена информация об использовании игровых технологий по формированию у школьников активного лексического запаса.

The article considers the problem of training children in primary school to work with new vocabulary. It provides information about the use of gaming technology for enlarging students' active vocabulary.

Ключевые слова: новая лексика, иностранный язык, начальный этап обучения, обучение иностранному языку, игровые технологии.

Keywords: new vocabulary, foreign language, the primary stage of language learning, foreign language teaching, gaming technology.

Современные образовательные учреждения стремятся постоянно повышать качество образовательного процесса. Эта же тенденция наблюдается и в обучении иностранным языкам. На протяжении XX века методисты и лингвисты решали множество проблем, связанных с методикой овладения иностранным языком в разном возрасте [3, с. 20].

А. С. Любченко пришла к выводу, что существует очень серьезная проблема, которая касается обучения иностранному языку как в вузах, так и в школах. Дело в том, что особенности процесса усвоения новой лексики на сегодняшний день недостаточно хорошо изучены [4, с. 215].

Определенные фразы и отдельные слова запоминаются легко, другие же поддаются усвоению значительно сложнее. Поэтому для них приходится подбирать подходящие упражнения. Но если дифференцировать работу учащихся, то можно способствовать эффективному усвоению учениками лексического минимума.

Проблемами развития лексических навыков занимались такие отечественные методисты, как Л. В. Щерба, Г. В. Рогова, Н. Д. Гальскова и другие. Были разработаны важные теоретические положения, которые позволяют

создавать новые методики по овладению лексикой иностранного языка, составлены словари обязательного лексического минимума, учебники по иностранным языкам, образовательные программы.

После окончания школы дети должны владеть обязательным минимумом материала, предназначенного для школьной программы. Если школьник может назвать эквивалентное слово для русского слова на иностранном языке, значит ли это, что он его знает? Конечно, да. Однако сможет ли он правильно использовать это слово для грамотного выражения своих мыслей?

Иногда бывает, что ученик, заметив иностранное слово, тут же его узнает, но не может вспомнить его значения. Чтобы понять смысл знакомых слов, ему требуется время и нужно хорошо подумать. Знает ли в таком случае это слово ученик? Знает, конечно. Но достаточно ли такого уровня знания, чтобы читать иностранные тексты? Конечно, не достаточно [3, с. 21].

При чтении важно опознавать слова мгновенно. Это же самое касается и процесса говорения: ученик должен быть способен мгновенно вспоминать нужные слова, подходящие по смыслу и значению. Также он должен уметь правильно их сочетать.

Поэтому речь идет не о том, что ученики должны знать иностранные слова. Они должны уметь употребить эти слова. Нужно помнить, что главная цель преподавателя — это помочь детям овладеть иноязычной лексикой.

Учитывая это, нужно сказать, что важнейшим элементом речевой активности на иностранном языке является лексика. Она должна занимать важное место на всех уроках, необходимо формировать лексические навыки, чему учитель постоянно пытается уделить внимание.

Несмотря на то, что в обучении активному словарю наблюдается прогресс, сегодня до сих пор не разработаны методики, способствующие эффективному и быстрому овладению иностранной речью. Поэтому проблема по-прежнему актуальна сегодня.

Лексика — это важнейший речевой элемент любой языковой системы. Она позволяет воспринимать на слух чужую речь, говорить самостоятельно, читать написанный текст и писать. Этому нужно уделять главное место на каждом занятии. Педагог постоянно держит в уме развитие навыков речи.

Что же такое лексика? Это система слов, которая формирует словарный запас на изучаемом языке. Те слова, которые школьник использует в иноязычной речи, являются частью активного лексического словаря человека. Чем больше слов находится в этом запасе, тем проще человеку пользоваться языком.

Главная цель преподавания иностранного языка — развитие у школьников лексических навыков как наиболее важного элемента всех видов речевой активности.

Лексические навыки достаточно осознаны, это проявляется в том, какие слова выбирает человек и как он их сочетает с другими словами в зависимости от цели высказывания. Также важно развитие способности анализировать слова, уметь осуществлять словообразование и конструировать словосочетания [2, с. 73].

Существует целый ряд причин обратить особое внимание на данный аспект изучения иностранного языка:

1. от того, в какой степени человек овладел лексикой, зависит содержательность его речи;
2. обязательная для изучения лексика разнородна по своему содержанию и по психологическим и лингвистическим свойствам;
3. лексический минимум — это базовая основа лексики, являющаяся опорным элементом для дальнейшего развития;
4. способность к применению единиц языка — это наиболее важные компоненты активности в речи;
5. необходимость систематизировать изученные ранее единицы лексики.

С точки зрения методики, изучение иноязычной лексики — это очень сложный процесс. Чтобы школьники овладели лексикой, ее не просто нужно предъявить, но и объяснить, предоставить им для выполнения разнообразные упражнения, тренировать применение новой лексики, контролировать процесс развития лексических

навыков. Правила оформления лексики представляют из себя лексические правила [6, с. 221].

Знакомство учеников с новым материалом не должно быть похоже лишь на сообщение новых сведений. Важно, чтобы дети самостоятельно «добывали» новые знания путем активного восприятия интересного сюжета. Нужно привлечь внимание учеников.

Как полагает Н.Б. Марчан, обучая детей иноязычной речи, нужно активно использовать игровые методы организации учебной деятельности. Этот подход дает возможность сделать занятия увлекательными и эффективными. Его можно использовать в любом возрасте, адаптировав содержание и форму занятий под возрастные особенности каждой конкретной группы детей. Благодаря внедрению игровых элементов можно создать психологически приятную атмосферу, что позволит учащимся воспринимать иностранную речь, как настоящее средство общения [5, с. 18].

Игровой подход особенно эффективен на начальном этапе обучения. Игра дает возможность организовать занятия как естественные коммуникативные ситуации, которые интересны для детей и вызывают активность и желание мобилизовать свои интеллектуальные ресурсы для усвоения нового материала. Также это позволяет тренировать память детей, благодаря чему более качественно усваивается новый лексический материал.

Рассмотрим некоторые игры для обучения младших школьников новой лексике, например, игры, направленные на тренировку и употребление лексики в устной речи.

Guess who said it (Угадай, кто сказал). Учащийся выходит к доске и становится спиной к классу. Учитель показывает классу картинку с изображением пройденного на уроке слова. Один из учеников должен произнести это слово, изменив голос, а ведущий угадывает кто это. (Is it Masha?)

Guess the object (Угадай предмет). Учащийся выходит к доске и становится к ней спиной. На доску учитель помещает несколько картинок с изображением пройденного лексического материала. Ученик должен угадать хотя бы одно слово, задавая вопросы классу:

- Can I have an apple?
- No, sorry.
- Can I have a banana?
- Yes!

Учащийся забирает карточку и садится на место. Затем выходит следующий ученик (карточки необходимо менять каждый раз).

Game chain (Игра «по цепочке»). Учащиеся рассказываются, образуя круг. Продолжая тему «фрукты», ученики должны сказать и показать, какой фрукт они любят, заменив последнее слово жестами:

- I like ... (miming e.g. a banana).
- Do you like pears?
- No, try again.

Учащиеся задают вопросы по кругу.

Who is faster? (Кто быстрее?). Учащиеся делятся на две команды и выстраиваются в две линии напротив доски. На доске заранее для обеих команд прикреплены картинки с изображением пройденных на уроке слов. В конце линии на столах у обеих команд расположены эти же картинки.

Первый в команде стоит лицом к доске, остальные смотрят назад. Ведущий снимает карточку, произносит и передает слово другому ученику. И так по цепочке. Последний в команде должен найти соответствующую слову картинку и отнести ее учителю. Затем первый в команде

встает в конец. Задача учащихся правильно и как можно скорее избавиться от всех карточек.

Итак, игры используются для разных целей: для введения новой лексики, для закрепления ее как в письменной, так и в устной речи.

Игры по формированию лексических навыков выполняют следующие задачи: знакомство учеников с новыми словами и фразами; тренировка использования этих слов в естественной коммуникационной ситуации; активизация речевой мыслительной деятельности школьников; формирование речевых реакций [1].

Литература:

1. Калинин, С. М. Использование игровых технологий на уроках английского языка. Лексические игры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2012/11/05/ispolzovanie-igrovykh-tekhnologiy-na> (Дата обращения: 5.05.2017).
2. Коньшева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку [Текст] / А. В. Коньшева. — СПб.: Питер, 2006. — 150 с.
3. Кувшинов, В. И. О работе с лексикой на уроках английского языка [Текст] / М. А. Кувшинов // Иностранные языки в школе. — № 5—1995 — С. 20—24.
4. Любченко, А. С. Нестандартные уроки английского языка в школе [Текст] / А. С. Любченко. — Ростов Н/Д.: Феникс, 2007. — 301 с.
5. Марчан, Н. Б. О некоторых приемах повышения эффективности изучения лексики [Текст] / Н. Б. Марчан // Иностранные языки в школе. — № 5—2004.
6. Рогова, Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе и в средней школе [Текст] / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. — М.: Просвещение, 1988. — 224 с.
7. Щерба, О. В. Обучение иностранному языку в начальной школе [Текст] / О. В. Щерба. — М.: Просвещение, 2005.
8. Щукин, А. Н. Обучения иностранным языкам: Теория и практика [Текст] / А. Н. Щукин. — М.: Филоматис, 2004.

Sociocultural component of teaching foreign languages

Khodzhakulova Nargiza Khosiatkulovna, teacher
Tashkent university of information technologies

This article examines the sociocultural component of teaching foreign languages, which ensures the use of a foreign language as a means of communication, education and self-education, a tool for cooperation and interaction in the modern world.

As you know, the absence of direct contact with a native speaker of a foreign language in the context of studying the country of the language in question strengthens the general educational significance of the foreign language and, consequently, a more consistent support for the sociocultural component of teaching foreign languages.

A number of studies on this issue served as an incentive for the definition and implementation of the sociocultural component in the content of teaching a foreign language.

I. L. Bim says that it is necessary to include in the content of learning elements of the language culture of peoples who speak the language of study and regional information in relation to situations of communication. In the framework of this

approach, we are talking about the need to saturate the subject content of the speech of regional studies materials with a focus on dialogue of cultures (1).

Sufficiently full sociocultural component is realized in the approach of Z. N. Nikitenko, where all the features of this component are presented:

- Language knowledge of national culture (national realities and etiquette);

- Skills and skills of speech and non-verbal behavior (2).

Without equivalent and background vocabulary requires special attention of the teacher. Without equivalent words in a strict sense, they are untranslatable, and their meaning is revealed through interpretation. Examples include holidays,

transport, symbols: (Halloween — Halloween, Beefeater — guards of the Tower of London).

Background vocabulary contains words whose meanings cannot be described without a certain binding to lexical units. These words are certainly present in the minds of native speakers of culture and language, associated with something particularly remarkable, and are often described through some other concepts. For example, Bristol (Bristol) is a city and port, a large bridge across the bay.

The background vocabulary corresponds to reality — the names of inherent, only to certain nations and peoples of the objects of material culture, the facts of history, state institutions, the names of national and folklore heroes, mythological creatures, and the like.

Mastering a foreign language is inextricably linked with the mastery of the national culture, which involves not only the assimilation of cultural knowledge (facts of culture), but also the formation of the ability and readiness to understand the mentality of the speakers of the studied language, as well as the peculiarities of communicative behavior of the people of this country.

So, the assimilation of the content of the national and cultural component in teaching a foreign language is the main condition for involving the students in the culture of the country whose language they are studying, namely, familiarizing them with the people, traditions and customs of this country.

One of the main goals of teaching languages is the communicative and socio-cultural development of the individual. Sociocultural development includes the development of a culture of perception of authentic texts (art, newspaper and magazine, advertising and reference, epistolary), the formation of students' ideas about the dialogue of cultures, familiarization of students with the culture of the countries of the studied language.

The purpose of education, as is known, determines its content, which must necessarily include a socio-cultural component. He plays an essential role in the development of the personality of the student, who desires and is able to participate in intercultural dialogue. The main task of the teacher is the selection of appropriate teaching aids, the improvement of their language knowledge, the search for and use of additional diverse authentic language and regional materials, the use of methodological materials, a novelty of methodological literature, without which a sociocultural approach in teaching a foreign language is impossible. All this helps in the work on the use of the socio-cultural component in the teaching of English and the filling of the new sociocultural content of the UMC.

The content of teaching a foreign language realizes its main goals aimed at developing a culture of communication among students in the process of forming all the components of a communicative competence that is of another language. A special place, as mentioned above, is the development of socio-cultural skills and skills, which ensures the use of a foreign language as a means of communication, education and

self-education, a tool for cooperation and interaction in the modern world.

But teaching foreign culture is used not only as a means of interpersonal communication, but also as a means of enriching the individual's spiritual world on the basis of acquiring knowledge about the culture of the country of the studied language, knowledge of the language structure,

Its system, character, features. The subject «Foreign Language» by comparison

Also emphasizes the features of their national culture, acquaints them with universal human values.

In an effort to familiarize students with their culture, to anticipate possible difficulties and sources of misunderstanding, to choose the optimal ways and means for communication, sufficiently imaginative, vivid, understandable, impressive

Do not consider yourself to be the ultimate truth, but be prepared to listen and hear your interlocutor and partners; Believe in the fact that they also have something to say and learn.

Persuade, not press down on one's own authority, while not violating one's own fundamental principles, not humiliating one's own dignity, retaining, and if necessary, defending the right to one's own position both in communicating with students, and with colleagues and superiors.

As the level of knowledge is not always correlated with the level of practical skills, and the level of skills is not always uniquely synonymous with the level of competence. For illustration, we can give the following example. How to determine the level of sociocultural knowledge, skills and competencies of a person, if he:

- but the right to be known as a connoisseur of a particular culture, without preparation can answer any question related to history, art, legal norms, etc., many countries of the world;

- can compare the characteristics of countries in different regions, draw parallels and indicate the specifics of their development in a particular historical period, make an economic and social forecast for the future;

- professes chauvinistic principles, is aggressive towards those who do not correspond to his ideas about good and evil, norms of behavior and life.

Unfortunately, such discrepancies between the level of knowledge and moral and ethical norms, and attitudes are not so rare. A morally unstable or aggressive person with a large amount of knowledge can become a significant threat to modern society. A teacher who does not recognize the right to dissent from his students, not only does not have the necessary level of this competence, but is unlikely to be able to contribute to its full-fledged formation.

The effectiveness of the formation of socio-cultural competence is significantly influenced by the personality of the teacher, his individual style, experience, the ability to build relationships in the classroom and beyond.

But the most important thing is to properly form the language environment. It is the language environment — the main means and condition of learning. Therefore, the task of the teacher as accurately as possible to model the lan-

guage environment in all available ways. The components of the language environment are CMD, ICT, media library, office, library and language paralids: authentic CMCs, magazines, newspapers, letters, photos, household items, audio-visual materials.

Means and methods for the development of the intercultural competence of a modern educated person include the following stages:

At the lower level of education (primary school), the main methods of forming sociocultural competence are imitation of traditions (celebrating holidays and reproducing national traditions, creating costumes, drawings, greeting cards), simulating situations of communication (for example, answer the questions of your foreign peer, make a dialogue); Demonstration of illustrations, learning songs, poems, project activities (without the inclusion of research). Inclusion of children in educational activities with the help of role-playing games, gives the opportunity to get acquainted with the mentality of the British and develops a positive motivation for learning German. It is during these games that students learn the culture of communication how to make purchases, how to greet, how to congratulate friends, relatives, acquaintances, how to ask questions for information.

At the intermediate stage of education, communication with peers is at the forefront for adolescents, so you can add

such types of work as correspondence (including e-mail) to peers from other countries, participation in forums, communication with native speakers, (Conducting polls, voting and presenting their results, interviewing with a foreign interlocutor), it becomes more difficult to simulate the situation of communication, use role games, simulations, business games, Work aimed at overcoming stereotyped thinking.

Lexical games can be designed to train students in the use of separate parts of speech, for example, nouns, numerals, adjectives. Great interest of students is caused by topics related to life and everyday life: «Home», «Shop». «School». The use of visual and subject visualization gives scope for organizing a variety of games. Creative games are also popular.

At the higher level of education, professional and personal self-determination becomes a priority, but communication remains important, therefore, all activities must be interactive, research types of projects are more often used, information work becomes more complicated; Role games and simulations are accompanied by deep reflection, introspection, communication with foreign peers gives the opportunity to express one's individuality, minimizes the number of artificially created communicative situations; The role of language and skills of intercultural communication in various professional spheres is determined, if possible, on-line conferences with schoolchildren from other countries are held.

References:

1. Bim, I. L. Learning a foreign language. Search for new ways // IYAS, 1989. — № 1, — С, 13–19.
2. Nikitenko, Z. N. On the content of the national and cultural component in teaching English to junior schoolchildren / Z. N. Nikitenko, O. M. Osiyanova / 7 IYASH, 1994. — № 5. — С.4–7.

Передача аллитерации при переводе (на примере переводов рассказа Эдгара По «Тишина»)

Чиглинцева Дарья Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

Статья посвящена приемам передачи аллитерации при переводе прозаического текста. Описана роль звукового оформления прозаического текста в его коммуникативном воздействии на реципиента. Рассмотрено явление звуко-символизма.

Ключевые слова: перевод, аллитерация, повтор, экспрессивность

Художественный перевод — перевод, который предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала [1, с. 6].

Художественная литература — это тексты, специализированные на передаче эстетической информации, поэтому средства ее оформления мы можем считать доминантами перевода [2, с. 314].

Рассмотрим более подробно понятие аллитерации, которая является одним из таких средств. Аллитерацией называется особый стилистический прием, цель которого — создание дополнительного музыкально-мелодического эффекта высказывания. Сущность этого приема заключается в повторе одинаковых звуков или сочетаний звуков на относительно близком расстоянии друг от друга [3, с. 277].

Выделяют несколько видов аллитерации. Аллитерация может быть полной, т.е. слова начинаются с одинаковых

согласных или комбинаций: согласный + гласный, а также скрытой, т.е. комбинации находятся внутри словоформ [4, с. 138]. Звукопись свойственна лучшим образцам прозаических текстов, обладающих не меньшей силой воздействия, чем поэтические строки. В современном английском языке наиболее распространена «анафорическая» аллитерация, то есть повторение звуков в начале слов. Следует также отметить, что в английской традиции отсутствует столь жесткое разграничение между аллитерацией и ассонансом.

Передачу аллитерации в переводе рассмотрим на примере произведения Эдгара По «Тишина» на примере переводов В.В. Рогова и М.А. Энгельгардта. Это произведение, опубликованное в 1838 году, было ответом трандесценалистам, разделявшим идеи об общественном прогрессе, совершенствовании личности, возможности приближения человека к Богу.

Обратимся к первому предложению: «Listen to me», said the **Demon** as he placed his **hand** upon my **head**. Мы можем наблюдать повторение звуков [h], [d]. Звук [h] встречается в анафорической позиции, он является нейтральным. Этот звук может ассоциироваться с шипением, тихим дыханием. Согласно Ж. Вандриесу, звук [d] рассматривается как звук, который производит мрачный, зловещий эффект [5, с. 174]. Негативное впечатление усиливается и тем, что данный звук используется как в виде анафоры, так и в виде эпифоры. Обратимся к переводам и посмотрим, сохранена ли аллитерация.

«Внемли мне», — молвил Демон, возлагая мне руку на голову. (В.В. Рогов).

«Слушай меня», — сказал Дьявол, положив руку мне на голову. (М.А. Энгельгардт).

Можно видеть, что в первом переводе В.В. Рогов попытался сохранить аллитерацию, используя при этом немало другие звуки [г], [л]. Однако количество аллитерируемых единиц меньше, чем в оригинальном тексте. Автор второго перевода предпочел не сохранять аллитерацию. Повторение звука [л] носит случайный характер.

Перейдем ко второму предложению: The **region** of which I speak is a **dreary region** in **Libya**, **by the borders** of the **river Zaire**.

Второй звук может ассоциироваться со словами *roaring* (ревущий), *trembling* (дрожащий). Так и в русской традиции его зачастую связывают с *грохотом*, *рокотом* и *раскатом*, *ропотом*. Сходную семантику в английском имеет звук [b], который является «темным». Обратимся к переводам.

Край, о котором я повествую, — унылый **край** в Ливии, на **берегах реки Заиры**... (В.В. Рогов).

Страна, о которой я говорю, пустынная область в Ливии, вдоль **берегов реки Заиры**. (М.А. Энгельгардт).

В первом переводе сохранен повтор слова «край», которое в оригинальном тексте является аллитерируемой единицей, в то время как во втором варианте переводчик применил синонимическую пару «страна — область». В обоих русских вариантах сохранен повторяющийся звук

и количество единиц, которые имеют его в своем составе, но в языке перевода это не рассматривается как преднамеренный авторский прием, так как аллитерация в русской прозе имеет низкую степень осознаваемости.

Рассмотрим следующее предложение и проследим, нашла ли аллитерация отражение в переводе: ...and the **lilies** **sighed** one unto the other in the **solemnity** of their **desolation**.

Автор повторяет согласный звук [s]. Повторение данного звука навевает в английском языке *silence* (тишина), *sorrow* (горе), *whisper* (шепот). При аллитерации сочетания [dl] (*desolation*) «мажорный» звук «огрубевает» под воздействием «темного», что способствует появлению негативных эмоций. Необходимо подчеркнуть, что в рассказе «desolation» выступает одним из ключевых концептов, поэтому аллитерация выполняет экспрессивную функцию.

Обратимся к переводам:

...и лилии кивали друг другу и **вдыхали** в торжественном **запустении**. (В.В. Рогов)

...и лилии обменивались вздохами в безотрадном величии своего отчаяния. (М.А. Энгельгардт).

Как мы видим, в первом переводе наблюдается больше компонентов, содержащих звуки [з], [с]. Художественный прием передан. Во втором варианте присутствует повторение звука [з]. Однако в данном случае речь идет, скорее, о случайном совпадении. Художественный прием не нашел отражения в переводе.

Рассмотрим следующее предложение.

And the rock was gray, and **ghastly**, and **tall**, — **and the rock was gray**.

И утес был сер, мертвен, высок, — **и утес был сер** (В.В. Рогов).

И скала была серая, и прозрачная, и огромная — **и скала была серая**. (М.А. Энгельгардт).

Слово *ghasty* (мертвенный) имеет отрицательную коннотацию. В словаре Ожегова определяется как «холодный, безжизненный» [6, с. 338]. Данный эффект усиливается за счет неблагозвучного сочетания [gr], которое используется в анафоре и является частью повтора.

В обоих переводах сохранен повтор, который содержит в себе часть аллитерируемых элементов. Однако их количество мало, поэтому переводчики отказались от передачи аллитерации.

Рассмотрим следующий случай: ...for the **mantle** of the **night**, and of the **mist**, and of the **moon**. В оригинальном тексте аллитерация строится на звуках [m] и [n], которые являются «светлыми» и контрастируют с общим настроением произведения, усиливая отрицательный эффект. В данном случае мы имеем дело с фиксированной аллитерацией — звуки повторяются в ударном слоге. Кроме того, аллитерация усиливается синтаксическим единообразием аллитерируемых элементов. Рассмотрим переводы:

...и **риз**ы **ночи**, **тумана**, **луны** (В.В. Рогов).

...покрыв **ночи** и **тумана**, и **луны** (М.А. Энгельгардт).

Переводы данного отрывка практически идентичны. Аллитерация не передана, отсутствует ритмизация высказывания, характерная для оригинала.

Обратимся к следующему предложению: Then I **cursed** the elements with the **curse** of **tumult**; and a **frightful tempest** gathered in the heaven where, before, there had been no wind. (В. В. Рогов)

На примере этого предложения мы видим, что аллитерация может передавать не только звучание, но и сложное психологическое состояние. Так, в начале предложения преобладают глухие звуки [t], [k], которые символизируют «затишье перед бурей», так как во второй части превалируют звонкие согласные.

Тогда я **проклял** стихии **проклятием** буйства; и страшная **буря** разразилась на небесах где до того не было ветра (В. В. Рогов).

Тогда я **проклял** стихии **проклятием** смятения; и страшная **буря** разразилась в небесах, где раньше не было ветра (М. А. Энгельгардт).

В первом переводе автору удалось сохранить и повтор, и аллитерацию. Можно заметить, что аллитерация здесь обусловлена ритмизацией звукового состава, которая достигается посредством акцентуации: аллитерация присутствует в ударных слогах. Это сохранено в первом переводе, но утерян дополнительный оттенок, подчеркивающих различие смыслов и резкую перемену. Во втором переводе передан повтор, однако отсутствует ритм. Прием не был отражен в переводе.

Обратим внимание на следующее предложение:

«And the man shuddered, and turned his **face** away, and **fled afar off**, in haste, so that I beheld him no more».

«И человек затрепетал и отвернулся и кинулся прочь, так что я его более не видел». (В. В. Рогов)

«И человек содрогнулся, и отвратил лицо свое, и убежал прочь так поспешно, что я никогда не видал его более». (М. А. Энгельгардт).

В предложении оригинала повторяется звук [f], который является «темным». Поскольку это произведение является эмоционально-негативным, можно утверждать, что фоническая организация текста обладает прагматическим потенциалом, и определенная звуковая инструментровка способна вызвать отрицательные эмоции у читателя. Мы видим аллитерацию «темного» [f] как в эпифорическом, так и в анафорическом положении. Эпифора и анафора являются смежными, это усиливает «темное» впечатление, и у реципиента возникают неприятные ощущения. Однако авторы переводов отказались от сохранения художественного приема, так как количество аллитерируемых компонентов мало.

На основе анализа двух переводов, можно сделать вывод, что в данном конкретном произведении переводчики чаще отказывались от ее передачи. Как уже отмечалось ранее, аллитерация отражается в переводе, если в нее включено большое количество компонентов или она несет в себе ярко выраженный экспрессивный характер. Сравнив два перевода, мы можем сказать, что в переводе В. В. Рогова присутствует больше случаев сохранения данного стилистического приема, замысел автора передан более точно. Возможно, это можно объяснить тем, что перевод был выполнен позже, во второй половине 20 века, когда творчество Эдгара По было изучено в большей степени. Однако семантическая функция аллитерации в прозе недостаточно ясна и заслуживает дальнейшего исследования.

Литература:

1. Казакова, Т. А. Художественный перевод: Учебное пособие. — СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. — 112 с.
2. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 462 с.
4. Маслечкина С. В. Сохранение аллитерации при переводе // Ученые записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 3(66). — С. 138–141.
5. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю: пер. с фр. — М.: Соцэргиз, 1937. — 410 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. — М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.

О культурном подтексте в современном китайском языке (на примере перевода рекламных слоганов)

Шашок Лариса Александровна, преподаватель;
Полончук Руслан Андреевич, соискатель
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В данной статье проанализирована роль культурного подтекста в современном китайском языке на примере перевода рекламных слоганов некоторых китайских товаров. Автором предлагается общая классификация рекламных слоганов в китайском языке, исходя из культурного подтекста.

Ключевые слова: китайский язык, теория перевода, культура, культурный подтекст, рекламный слоган, реклама, переводческая деятельность

В настоящее время происходят существенные положительные изменения в отношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Всестороннее российско-китайское взаимодействие на современном этапе развития характеризуется широким спектром областей сотрудничества, развитием деловых отношений и укреплением гуманитарных связей. Наиболее широкое развитие получило экономическое сотрудничество между двумя государствами, которое непрерывно реализуется во всех возможных областях.

В связи с этим, качественные изменения претерпевает переводческая деятельность, которая обеспечивает экономическое взаимодействие России и Китая. Это выражается в том, что объем переводов, связанных с китайским и русским языками на экономическую тематику, непрерывно возрастает. Данное явление свидетельствует об актуальной потребности в достаточном количестве квалифицированных переводческих кадров, владеющих китайским языком и ориентирующихся в реалиях КНР, которые значительно отличаются от европейских. Владение знаниями о культуре Китая позволит переводчикам в достаточном объеме ориентироваться в так называемом культурном подтексте, который непосредственно находит отражение в китайском языке (особенно в его устной форме), и может быть полностью не понятен человеку, который в первый раз попал в незнакомую языковую ситуацию.

В общем смысле российские и китайские филологи сходятся во мнении, что **культурный подтекст** следует определять как «скрытый, отличный от прямого значения высказывания смысл на основе духовных ценностей народа и накопленного опыта, который восстанавливается на основе контекста с учетом конкретной ситуации. В устной речи культурный подтекст может быть раскрыт посредством интонации, паузы, мимики или жеста» [1, 2].

Богатый культурный подтекст китайского языка представляет собой одну из основных причин того, что перевод с китайского языка на русский таит в себе множество сложных моментов. Основной трудностью, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода с китайского языка, является необходимость не только передачи смыслового содержания художественно-эстетических и индивидуально-авторских особенностей текста, но и осуществления *информационного* перевода. В такой ситуации несовпадение картин мира в двух языках может полностью запутать переводчика и затруднить процесс перевода.

Практическая работа переводчика с китайского языка в экономической сфере так или иначе связана с изучением рекламы китайских товаров. Стоит отметить, что некоторые зарубежные филологи считают, что реклама, «будучи двигателем торговли и стимулом сбыта различной продукции, подчеркивающим специфические свойства продукции», в настоящее время становится культурным явлением, тем

самым выполняя важную задачу по сохранению и распространению культурных ценностей народа [3].

Основой же самой рекламы был и является рекламный слоган. **Рекламный слоган** — лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения [4, с. 17]. Широкая популярность, возможность закрепиться в сознании потребителей на максимально продолжительное время, быть многократно прочитанной читателем и не приестся, не возможны в настоящее время в рекламе без наличия определенного культурного подтекста, который она бы вызывала у читателя.

В данной работе автор предлагает рассмотреть проблему влияния культурного подтекста на перевод на примере перевода рекламных слоганов с китайского на русский язык, поскольку именно этот языковой материал интересует нас как переводчиков, поскольку зачастую следует после названия товара и так или иначе характеризует его.

Современная общая теория перевода не дает конкретных руководящих принципов для *начального перевода* применительно к терминологии, не говоря уже о стандартах перевода рекламных слоганов. Однако, критерий оценки адекватности перевода рекламного слогана в языке перевода такой же, как и во всех остальных случаях: перевод на любом языке должен передавать смысл точно и понятно, *в результате чего перевод должен вызвать одинаковые ассоциации у каждого рецензента* [5, с. 75].

Анализ источников на китайском языке [2, 6–9] показал, что рекламная политика и рекламные слоганы большого количества китайских товаров имеют культурный контекст для того, чтобы привлечь благосклонное внимание потребителей, поскольку любая продукция, если она желает быть всегда на высоте, намерена стать брендом с многолетней историей.

В ходе работы автором был проанализирован определенный объем материала, представляющий собой рекламные слоганы китайских товаров в печатных изданиях, телевидении, радио и интернете. Проведенный анализ массива данных позволил сделать вывод, что целесообразно разделить все имеющиеся слоганы на несколько групп, исходя из на их признаков. Автором предложена следующая классификация рекламных слоганов в китайском языке:

Отражающие культурную специфику Китая. Анализ данной группы слоганов показал, что в них присутствует некая культурная специфика, которая характерна для жителей КНР. Например, рекламный слоган одного из смартфонов «Хуавэй» — Huawei Нопог «Смело делай себя» (勇敢做自己, Юнгань цзо цзыцзи) по задумке производителей передает настрой и позицию этой серии телефонов. Слоган говорит о том, что в независимости от того,

какие у человека дальнейшие перспективы, необходимо «смело делать себя», и поскольку наша жизнь полна различных возможностей, то каждый человек должен идти своим собственным путем.

Другим примером являются рекламные слоганы китайских спортивных брендов «Ли Нин» и ANTA — «нет ничего невозможного» («一切皆有可能», Ишу цзе ю кэнэн) и «никогда не останавливайся» (永不止步, юн бу чжи бу). Данные рекламные слоганы не описывают реальные функции товаров. Однако им присущ свойственный китайскому народу культурный дух, духом стойкости и стремления работать на перспективу. Такие примеры на практике показывают, что когда китайский потребитель покупает товар, его действия не только представляют собой покупательское поведение, но и становятся радостью души.

Также на Тайване существует выражение — «серьезная женщина самая красивая» (认真的女人最美丽, женьчжень де ньюжэнь цзуй мэйли), которое стало девизом и жизненным ориентиром для многих женщин. В самом начале эта фраза представляла собой рекламный слоган банковской карты, которую создавали индивидуально только для энергичных и целеустремленных городских женщин, имеющих определенное общественное положение. Этот слоган помогал им выстоять в повседневной борьбе, обрести опору, найти в себе мужество и силы, когда они оказались в трудной ситуации. А благодаря своему культурному подтексту эта фраза остается популярной и сейчас.

Рекламный слоган бренда мужского костюма «Ципай» — «мужчина должен быть немного жестоким по отношению к себе» (男人, 就应该对自己狠一点, наньжэнь, цзю ингай дуй цзыци хэнь идянь), рекламный слоган L'Oréal Paris — «ты заслуживаешь того, чтобы обладать этим» (你值得拥有, ни чжидэ юню), рекламный слоган услуг телекоммуникационной компании «Живая зона» («Дун гань ди дай», один из операторов China Mobile) — «слушайте меня на моей территории» (我的地盘听我的, водэ дипань тин водэ). Анализ этих слоганов показывает, что все эти рекламные слоганы, тесно связанные с продукцией и услугами, успешно сочетают в себе культурный контекст, что позволяет производителям активно продавать товары и привлекать потребителей, поскольку многие из покупателей покупают некоторые виды товаров только потому, что им понравился рекламный слоган.

Эмоционально окрашенные. Такая фраза как «человек превыше всего» тоже стала культурным позиционированием, ее часто выбирают в качестве рекламного слогана. В нем нет открытого призыва покупать, отсутствует менторский тон, однако максимально доходчивыми словами аудиторию убеждают принять его. Самый известный рекламный слоган холодильника бренда Хауэр — «Искренность — навсегда» (真诚到永远, чженьчэн дао юнюань). Именно слово «искренность» произвело наиболее глубокое впечатление на потребителей во всем мире. Также в рекламе кунжутной пасты бренда «Наньфан» оживает в памяти чувство семьи. «Чувство семьи» доводится

до крайности. А окончание рекламного слогана «густой аромат, нахлынувшие воспоминания» (一股浓香, 千缕温暖, и гу нунсян, нянь люк вэннуань) вызывает отклик в душе и воспоминания аудитории. В настоящее время даже в библиотеках отказались от призывов вроде «Соблюдайте тишину» (保安安静, баоань аньцзин), а заменили их на таблички «Я тихонечко пришел и также тихонечко уйду» (轻轻地我来了, 正如我轻轻地走, ценциндэ во майле, чжэн жу во цинциндэ цзоу).

Основанные на литературных произведениях. Использование литературных произведений или цитат из них, с целью обогащения культурного содержания также стало испытанным общепринятым явлением при создании рекламных слоганов. Например, идея рекламного слогана китайского строительного банка «кто умеет крепко строить, тот обязательно добьется успеха» (善建者行, шань цзянь чжэ син) была позаимствована из древнекитайского литературного труда «Дао дэ цзин» Лао-цзы. В «Дао дэ цзин» эта фраза звучит так: «Кто умеет крепко стоять, того нельзя опрокинуть. Кто умеет опереться, того нельзя свалить» (善建者不拔, 善抱者不脱, шань цзянь чжэ бу ба, шань бао чжэ бу то). Этот рекламный слоган пропагандирует китайскую культуру, но в то же время он непосредственно связан с деятельностью строительного банка и упорядочением финансов.

Примеры рекламных слоганов, позаимствованных из литературного языка неисчерпаемы. Рекламный слоган машины бренда Тоета «Когда телега подкатит к горе — дорога найдется, будет дорога — обязательно найдется машина Тоета» (车到山前必有路, 有路必有丰田车, чэ дао шань нянь би ю лу, ю лу би ю фэн тянь чэ) и рекламный слоган водки бренда «Синхуацунь» («Деревня в цветах абрикоса») «спроси, где находится винная лавка, пастишок укажет в даль на деревню в цветах абрикоса» (借问酒家何处有, 牧童遥指杏花村, цзе вэнь цю цзя хэ чу ю, му тун яо лжи Син уха цунь) заимствованы из литературного языка и нетленных классических произведений китайской литературы, которые с детства знакомы каждому жителю КНР. Эти стихотворные строфы не только остроумно и очень удачно связаны с конкретной продукцией, но и легко воспринимаются жителями Китая при чтении, побуждая людей незаметно для себя становиться преданной группой потребителей какого-то товара.

Таким образом, рекламный слоган — ключевая часть рекламы, это то, что сильнее всего и на весьма продолжительное время запоминается потребителем (зачастую запоминается не сам товар, а его рекламирующий слоган). Если хотят, чтобы рекламный слоган был качественным, необычным и мог привлечь внимание и вызвать резонанс у людей, чтобы все действительно в душе соглашались и принимали его, рекламный слоган не может состоять лишь из одно лозунга, тем более он не должен быть демагогической пустой фразой, которая вскоре забудется. Он должен быть наполнен «духом культуры» и опираться на поддержку «культурного подтекста», только так реклама и культура будут дополнять друг друга.

Проведенный анализ показал, что общая теория перевода не дает конкретных ответов на поставленные автором вопросы, направленные на текущее исследование — то, как в современном научно-обоснованном китайском языке переводить рекламные слоганы. Рекомендации автора заключаются в том, что при переводе рекламных слоганов необходимо ориентироваться не только на словарь, но и на иносказательный смысл и намерение говорящего. Переводчик должен сохранить культурологический смысл и структуру оригинала (по средствам языка выразить культуру) и не пожертвовать выразительностью.

Вне зависимости от суждений и опыта переводчик должен приложить максимум усилий, чтобы преодолеть рубеж стилия целевого языка, выражающего особенности языка оригинала, одновременно не изменив язык перевода до странных форм. Иными словами, переменный текст должен быть понят человеком, но нет нужды в том, чтобы при чтении человек почувствовал, как родной язык переводчика, является точкой опоры целевого языка. Если нет, то под текстом целесообразно сделать ссылку с комментарием, где будут описаны несоответствия взглядов и реалий в двух языках.

Литература:

1. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37646>
2. <http://chinese-russian.ru/publications/?publications=73>
3. <http://www.ad-cn.net/read/7136.html>
4. Учёнова В. В., Старых Н. В. История рекламы. — СПб.: Питер, 2002. — 304 с.
5. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. — 3-е изд., искр. и дом. — М.: Восточная книга, 2013. — 224 с.
6. On Modern Written Chinese, *Journal of Chinese Linguistics*, Vol.37, № 1, 2009.
7. Chinese as a Foreign/Second Language in the Study Abroad Context, ed. by Carolyn Kunshan Lee, Cornelius C. Kubler, Hsin-hsin Liang, and Vivian Ling, Peking University Press, Beijing, 2007.
8. <http://russian.cri.cn>
9. <http://www.cctv.com>

Аффиксальная синонимия в английском словообразовании

Юлдашева Дилором Алиевна, преподаватель

Кокандский государственный педагогический институт имени Мукими (Узбекистан)

Сходство по значению, являющееся основным признаком синонимии, наблюдается не только у лексических единиц — слов, но и других языковых элементов, в частности у аффиксов. Последние, что отмечается и словарями, имеют лексическое значение.

Значения аффиксов в связи с их функциональными особенностями отличаются от значений слов. Аффиксы обладают большей степенью абстрактности, отвлеченности от конкретного лексического значения, присущего словам.

Для образования слов, относящихся к определённой части речи, используется ряд аффиксов, которые в пределах этой части речи составляют лексико-семантические группы слов. Так, например, имена существительные с общим значением «деятель», «лицо, производящее действие» имеют широкое распространение во многих языках. В английском языке эти существительные имеет следующие суффиксы: -er, -or, -ist, -ent (-ant), -ian (-an), -man, -ee, -ess и др. Синонимичность данных суффиксов видна из этого, что они входят в состав слов с указанным общим значением «деятель» и употребляются в основном для образования новых слов с тем же значе-

нием. Значение этих суффиксов близкое, а в ряде случаев идентичное, и в силу этого они образуют синонимический ряд слов с близкими или тождественными значениями. Так, слова teacher, journalist, typist, servant, accountant, librarian, musician, cameraman, dustman, actress, stewardess обозначают профессиональную принадлежность.

Глаголы economize, simplify, violate, threaten составляют лексико-семантическую группу слов со значением «подвергать действию, процессу». Суффиксы -ize, -fy, -ate, -en образуют, таким образом, синонимический ряд слов со сходным значением.

Префиксы un-, in-, non-, dis-, mis-, образуют синонимическую группу вследствие присущего им общего отрицательного значения. Сравните, например, имена прилагательные и существительные с этими суффиксами: uneasy, unlucky, inattentive, incapable, non-alcoholic, non-believer, disagreeable, discontent, misfortune.

Однако синонимичность аффиксов нельзя рассматривать по аналогии с синонимией слов, ибо аффиксы не существуют в предложении самостоятельно, а входят лишь в слова как их составная часть. Однако эта часть значима, она не безразлична по своей семантической (и морфоло-

гической) структуре к основе (корню) слова, к которой она присоединяется. Семантика основы слова налагает определенный отпечаток на характер ее сочетаемости с аффиксом. Синонимия аффиксов необязательно влечет за собой синонимию слов. Сравните, например, несинонимичные слова *historian* и *librarian* и синонимичный суффикс *-ian*, оформляющий эти слова.

Синонимия аффиксов, как правило, указывает на принадлежность слова с данным аффиксом к определённой лексико-семантической группе слов. В нашем примере суффикс *-ian* указывает на то, что эти слова (существительные) относятся к группе слов, обозначающих деятеля (а именно профессиональную принадлежность). Синонимические свойства аффиксов в значительной мере обуславливаются характером основы, с которой они сочетаются. Нельзя себе представить аффиксы, которые имели бы все те значения, которыми они обладают, вне зависимости от характера основы. Так, суффикс *-ish* в значении «обладающий качеством» (*piggish*, *bookish*) сочетается с основой существительного (*pig*, *book*), а этот же суффикс в значении «неполная степень качества» (*whitish*, *longish*) сочетается с основой прилагательного (*white*, *long*).

Основы слов и аффиксы образуют словообразовательную модель, в соответствии с которой могут образовываться новые слова. Поэтому, говоря о синонимичности аффиксов, следует говорить о синонимичности словообразовательных моделей с указанными аффиксами.

Особенностью аффиксальной синонимии и отличием ее от синонимии лексической является широта охвата групп слов. При лексической синонимии мы наблюдаем сравнительно не большие синонимические ряды слов, в то время как аффиксальная синонимия охватывает значительные группы слов. При наличии высокой степени продуктивности словообразовательных моделей слов с определёнными аффиксами объем синонимических групп слов

вообще не может быть определён. Так, например, имена существительные и прилагательные с отрицательным префиксом *-in* составляют большую группу слов.

О наличии в языке аффиксальной синонимии свидетельствует также и тот факт, что имеется значительное количество слов — дублетов, слов синонимов, близких или идентичных по значению. Сравните, например, такие слова, как *orphanism* — *orphanhood* — *orphanship*; *theoretic* — *theoretical*; *greeny* — *greenish* и др.

При наличии одной и той же основы различные суффиксы в приведённых примерах обладают сходным значением (*-dom*; *-hood*; *-ship*; *-ic*; *-al*; *-y*; *-ish*).

В основном аффиксальная синонимия в английском языке бывает смысловой. Однако в языке имеются аффиксы, образующие ряды слов, в которых наличествует стилистическая синонимия.

Аффиксы, как и слова, в ряде случаев бывают синонимичны лишь в отдельных своих значениях.

Изучение словообразовательной синонимии, помимо теоретического, имеет и большое практическое значение. При работе над лексическим составом языка нельзя обойти изучение его словообразовательных средств. Наиболее эффективным нам предоставляет системный характер такого изучения, ибо словообразовательные средства языка представляют собой не отдельные, разрозненные элементы, а своего рода систему, связываемую в единое целое, помимо своего прочего, и синонимическими отношениями ее компонентов изучение подобных синонимических связей между отдельными словообразовательными элементами и моделями будет способствовать более эффективному изучению всей лексической системы языка в целом. Словообразовательные элементы, объединенные в синонимические ряды, более обозримы и доступны для изучения, нежели отдельные, разрозненные элементы. В этом и заключается практическое значение подобного исследования.

Литература:

1. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М. 1953, с. 76.
2. Леонтьев Н. М. Некоторые вопросы системы словообразования в современном английском языке. — Сб. научных трудов МГПИИЯ им. Мориса Тореза. 1974, вып. 82.

ФИЛОСОФИЯ

Нравственные ценности в воспитательном процессе

Камбарова Камила Уметовна, кандидат философских наук, доцент
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта (г. Бишкек)

В статье освещены современные актуальные проблемы воспитательного процесса молодого поколения, большое внимание уделяется проблеме воспитания нравственных ценностей и роли образования. Главную задачу воспитания в условиях глобализации и транзитивного состояния страны составляет отбор ценностей с точки зрения нравственности, гуманистического мировоззрения.

Ключевые слова: ценности, воспитание, образование, нравственность, гуманизм

Moral values in the educational process

The article highlights contemporary actual problems of the educational process of the younger generation, great attention is paid to the problem of education of moral values and the role of education. The main task of education in the context of globalization and the transitional state of the country is the selection of values from the point of view of morality, a humanistic worldview.

Key words: values, upbringing, education, morality, humanism

В свете гуманистического мировоззрения главным признаком нравственных ценностей является наличие в них благотворных для человека качеств, свойств, возможности использовать эту ценность во благо человека. Общей чертой нравственных ценностей является заключенная в них человечность, все то, что связано с утверждением жизни, положительными качествами людей, с творчеством добра в его многообразных формах.

В качестве приоритетных нравственных ценностей кыргызского народа издавна наиболее часто выделяются свобода, жизнь, труд, доброта, мир, культура, патриотизм, интернационализм, верность Родине. Основа нравственных ценностей была заложена нашими предками в эпосе «Манас, отражающем народную мудрость, морально-этические назидания, наставления, бесценный педагогический опыт, направленный на приобщение к общечеловеческим ценностям. Высокие нравственные ценности содержатся также в творчестве великих кыргызских акынов Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Молдо Нияза, Женижока, Токтогула, Тоголока Молдо и Алыкула. В основе их гуманистического мировоззрения лежат такие ценности как ценность человека как самая высшая ценность, справедливость, добро, благо, долг, честь, ответственность и другие нравственные ценности.

Сегодня путь трансформации нашего общества к принципам демократии и рынка сопровождается определенными трудностями. В экономической сфере — это спад производства, падение уровня жизни, безработица, в политической сфере — это потеря общей консолидирующей идеи, трудности в осуществлении реформ, в социальной сфере — падение уровня образования, снижение духовных ценностей, рост алкоголизма, наркомании и других асоциальных явлений. Острая проблема сегодня — влияние на сознание молодого поколения рыночных ценностей. Сегодня у нас в стране происходит утверждение рыночных отношений, что приводит к изменению не только экономических отношений, но и всей системы социальных отношений, к изменению образа жизни, поведения людей. Это в свою очередь оказывает влияние и на систему ценностных ориентаций в обществе. Как известно, в основе рыночных отношений лежат конкуренция, соперничество, стремление к прибыли, обогащению. Эти ценности рынка по-разному влияют на ценностные ориентации современного человека. Пробуждая инициативу, активность, энергию людей, они в то же время приводят человека к двойной морали, отчуждению, неврозам и другим негативным последствиям. Ценности личности подвергаются влиянию рынка и становятся рыночными ценностями.

Главным препятствием в реализации общественного воспитания молодежи в настоящее время является противоречие между просоциальным, нравственным характером и антисоциальными, аморальными условиями отечественных нецивилизованных рынка, инфраструктуры досуга и средств массовой информации, разрыв между сверхбогатыми и крайне бедными слоями населения. Современный молодой человек в Кыргызстане, с одной стороны, находится в более или менее нормальной нравственной обстановке семьи, школы, вуза, а с другой стороны, на улице, в транспорте, в сфере развлечений и досуга оказывается в совершенно иной атмосфере.

Социологические исследования, проведенные в нашей стране, показывают, что за время демократических преобразований у большинства нашей молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок [1, с. 154–162].

Среди молодежи заметно снизился интерес к таким ценностям, как труд, патриотизм. Таким образом, происходит кардинальная смена всей нравственно-духовной системы страны.

Поэтому в настоящее время все большее значение имеет процесс воспитания молодого поколения, привития молодежи нравственных ценностей. Воспитание есть процесс, в котором воспитуемый человек осознает те или иные явления как ценности или как не ценности. Воспитание есть, прежде всего, осознание ценностей. Соотношение воспитания отношения и воспитания поступков состоит в том, что первая сторона является определяющим моментом и мотивом второй. Воспитание — это не только осознание, но и отбор ценностей. Правильный и осознанный отбор ценностей невозможен без раскрытия содержания хотя бы важнейших, определяющих ценностей. Главную задачу воспитания составляет отбор ценностей с точки зрения нравственности, гуманистического мировоззрения. В процессе обучения, начального или высшего профессионального, помимо усвоения учениками новых знаний одновременно происходит и становление личности учащихся, формирование их мировоззрения, основой которого являются нравственные ценности.

Настоятельной необходимостью является формирование системы воспитания и социализации молодежи, поэтому, как представляется, речь должна идти о создании единого воспитательно-педагогического социального пространства. Что касается формирования нравственных основ, то это одна из главных задач, которую надо решать уже в детских садах, где детям прививают элементарные правила поведения и нормы морали, которые в будущем повлияют на их поведение. Ш. А. Амонашвили пишет: «То, что поступает в нас из высшего мира и возникает из духовных источников, мы облагораживаем, возвы-

шаем, развиваем. Вот этими образами мы и должны снабжать духовный мир наших учеников и воспитанников» [2, с. 156].

На уроках и внеклассной работе учитель может сделать многое, чтобы помочь стать ребенку самим собой в духовном восхождении, ежедневно знакомя с произведениями авторов отечественной и мировой литературы, создавая благоприятный социум, посещая различные выставки, музеи, спектакли, знакомя с историей культуры страны, проводя разнообразные беседы [3]. Универсальная цель воспитания — это формирование высоконравственной, социально активной личности, гуманистически ориентированной по отношению к обществу и к себе самой, формирование в личности общечеловеческих ценностей [4]. Воспитание молодого поколения должно базироваться на постоянных, непреходящих идеях и ценностях. Поэтому в качестве идейной основы системы воспитания сегодня все более настойчиво должны внедряться принципы нравственности, а в современном образовании и воспитании реализоваться тенденции гуманизации образования, возврат к ценностям веры, любви, свободы.

Именно в процессе получения образования личность вбирает в себя знания, позволяющие ей разобраться во всем многообразии ценностей, норм, законов и правил, без которых не существует ни одно общество, вне которых не может существовать и человек как разумный и активный гражданин, как член общества [5, с. 58].

Развитие в человеке личностного начала способствует развитию у него системы нравственных ценностей, которые становятся основой его гуманитарной культуры. Поэтому гуманизация образования обеспечивает сознательный выбор личностью духовных ценностей и формирует в нем систему нравственных ценностей. Система образования должна способствовать развитию добрых сторон человеческой природы и препятствовать развитию злых.

Из сказанного выше можно заключить, что в русле молодежной политики и воспитания подрастающего поколения предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, консолидация всего общества на основе патриотизма и гражданственности, утверждения принципов социальной справедливости и нравственности. Достичь необходимой гармонии земной жизни, противостоять злу можно только путем духовно-нравственного внутреннего совершенствования.

Заключая нашу статью, следует сказать, что в данных условиях очень важным направлением ценностно-ориентировочной деятельности молодых поколений является формирование ориентаций на общечеловеческие ценности, проповедующие идеалы Добра, Красоты, Истины.

Литература:

1. Алдашева А.Б. Ценности, ценностные ориентации молодежи Кыргызстана [Текст] // Актуальные проблемы образования на современном этапе: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Б., 2002. — С. 154–162.

2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике [Текст].— М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2009.— С. 156.
3. Воспитательная деятельность педагога [Текст] / И. А. Колесникова, Н. М. Борытко, С. Д. Поляков, Н. В. Селованова. — М., 2005. — 217 с.
4. Шиянов Н. Е., Котова И.Б.Идея гуманизации образования в контексте отечественных теорий личности [Текст].— Ростов — на — Дону, 1995.
5. Попова Е. В., Пушкарева Т.В. Интериоризация в контексте проблемы социальной детерминации [Текст] // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 1. — С. 58.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 23 (157) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаянниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайнич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешнев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаянниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)
Шуклина З. Н. (*Россия*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 21.06.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25